

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

9

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 3, 2020

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 3, 2020.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Баймаханов М.Т.(Республика Казахстан)

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Журсимбаев С.К. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М.(Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 02.10.2020

Формат 60x84/8

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№3. 2020 г.

- 5 **Информация о журнале «Научные труды «Әділет»**
 Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»
- 6 **Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»**
- 7 **Обращение к читателям**
- 8 **КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**
Satbayeva A., candidate of law sciences, associated professor of High School of Business and Law of Kazakh National Agrarian Research University; Kalimbekova A., candidate of law sciences, associated professor of Caspian University, Leading Researcher of the Research Institute of Public Law, Caspian Public University.
ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT AND LIABILITY
- 15 **Калимбекова А.Р., з.ғ.к., Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері. «ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР» ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР ТЕОРИЯСЫ ЗЕРТТЕЛУІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ**
- ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**
- 20 **Ушурова С., к.ю.н., директор "Исследовательского центра права Центральной Азии, Казахстана и России" при Институте Шелкового пути международного и сравнительного права Сианьского Транспортного Университета. ОСОБЕННОСТИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В КИТАЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (МАТЕРИКОВЫЙ КИТАЙ, ТАЙВАНЬ, ГОНКОНГ И МАКАО).**
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА**
- 28 **Брушковский К.Б., полковник полиции, к.ю.н., ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗАХСТАНА (К 100-ЛЕТИЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ)**
- КЛАССИКА ЦИВИЛИСТИКИ**
- 34 **Черепяхин Б.Б. Глава первая. Общее учение о правопреемстве**

Трибуна Молодого Ученого

- 53 **Кайратұлы Ж., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРОБАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ**
- 57 **Кожамуратова А. Н., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ - СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**
- 62 **Саятова М.Н., Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің магистранты. БАНКТІК ҚАРЫЗДЫ НЫСАНАЛЫ ЕМЕС ПАЙДАЛАНУ**
- 66 **Файзрахманов М.Р., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 73 **Студент Высшей школы права «Әділет» Грешников Кирилл – «Лучший студент Содружества Независимых Государств - 2020»**

74 ОБЪЯВЛЕНИЯ

- 76 **Авторлар туралы мәліметтер
Сведения об авторах
Information on the authors**

- 79 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**

- 82 **Контакты и адрес редакции, телефон**

- 82 **Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Каспийского университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Әділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Әділет».

Информация о журнале «Научные труды «Әділет»

Журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Эділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Журсимбаев Сагиндык Кемалович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натувевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сулейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В данном номере рассматриваются особенности применения институтов административной ответственности и административного принуждения, сопряженных с процессуальными аспектами. В ходе гуманизации и унификации административного законодательства поддержанию баланса между сторонами в рамках административного судопроизводства и обеспечения им равных возможностей необходимо уделить в настоящее время более пристальное внимание. Также в номере представлена интересная статья, посвященная истории развития криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана, выход которой приурочен к 100-летию криминалистической службы Казахстана.

В рубрике «Классика цивилистики», где публикуются научные статьи, работы, выдержки из монографий видных казахстанских и зарубежных ученых цивилистов, которые внесли достойный вклад в развитие юридического образования и цивилистической науки, мы представляем Вашему вниманию интересную научную работу доктора юридических наук, известного российского ученого-юриста, крупного цивилиста Черепихина Бориса Борисовича «Правопреемство по советскому гражданскому праву», а именно главу «Общее учение о правопреемстве», содержащую вопросы о понятии и области применения правопреемства; основаниях правопреемства; особенностях правопреемства, основанного на сделке, на административном акте и на юридическом событии. Надеемся, что она будет интересна широкому кругу читательской аудитории.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

UDK 342.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-8-14

Aizhan Satbayeva¹

¹candidate of law sciences,
High School of Business and Law,
Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: sathaeva@mail.ru

Assel Kalimbekova²

²candidate of law sciences,
Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: akalimbekova@mail.ru

ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT AND LIABILITY

Annotation

The presented article is devoted to the peculiarities of the application of the institutions of administrative responsibility and administrative coercion, associated with procedural aspects. The concept and types of effectiveness of the norms of administrative-tort law are given, problems arising in connection with the establishment and application of administrative responsibility are analyzed. The unequal position of the parties in the framework of administrative proceedings, when one of the parties is a public authority or an official endowed with powers of authority determines the introduction of the principle of an active role of the court in administrative proceedings. Maintaining a balance between the parties and ensuring equal opportunities for them should now be given more attention in the course of humanization and unification of administrative legislation.

Keywords: administrative coercion, administrative tort law, individual rights and freedoms, administrative penalty, Enforcement, forfeitable withdrawal, offender, deprivation, warning.

А.М. Сатбаева¹

¹ з.ғ.к., Бизнес және құқық жоғары мектебі,
Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: sathaeva@mail.ru

А.Р. Калимбекова²

² з.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: akalimbekova@mail.ru

ӘКІМШІЛІК МӘЖБҮРЛЕУ ЖӘНЕ ЖАУПКЕРШІЛІК

Аңдатпа

Ұсынылған мақала процессуалдық аспектілермен байланысты әкімшілік жауапкершілік пен әкімшілік мәжбүрлеу институттарының қолданылу ерекшеліктеріне арналған. Әкімшілік-деликтілік құқық нормаларының түсінігі мен тиімділігі анықталып, әкімшілік жауапкершілік ор-

натылуына және қолданылуына байланысты туындайтын мәселелер талданады. Әкімшілік сот өңдірісі шеңберінде тараптардың бірі - өкілеттіктер берілген жария билік органы немесе лауазымды тұлға болып келуі, яғни тараптардың тең емес жағдайы, әкімшілік сот өңдірісіне соттың белсенді рөлі қағидасының енгізуін талап етеді. Қазіргі уақытта әкімшілік заңнаманы ізгілендіру және унификациялау барысында тараптар арасындағы тепе-теңдікті сақталуына және оларға тең мүмкіндіктерді қамтамасыз етілуіне көбірек назар аударылуын қажет етеді.

Түйінді сөздер: әкімшілік мәжбүрлеу, әкімшілік деликтілік құқық, жеке құқықтар мен бостандықтар, әкімшілік жаза, мәжбүрлеп орындау, алып тастау, құқық бұзушы, айыру, ескерту.

А.М. Сатбаева¹

¹ к.ю.н., Высшая школа бизнеса и права,
Казахский национальный исследовательский аграрный университет, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: sathaeva@mail.ru

А.Р. Калимбаева²

² к.ю.н., Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: akalimbekova@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация

Представленная статья посвящена особенностям применения институтов административной ответственности и административного принуждения, сопряженных с процессуальными аспектами. Даются понятие и виды эффективности норм административно-деликтного права, анализируются проблемы, возникающие в связи с установлением и применением административной ответственности. Неравное положение сторон в рамках административного судопроизводства, когда одной из сторон выступает орган публичной власти или должностное лицо, наделенное властными полномочиями обуславливает введение принципа активной роли суда в административном судопроизводстве. Поддержанию баланса между сторонами и обеспечения им равных возможностей необходимо уделить в настоящее время более пристальное внимание в ходе гуманизации и унификации административного законодательства.

Ключевые слова: административное принуждение, административно-деликтное право, личные права и свободы, административное наказание, принудительное исполнение, изъятие, правонарушитель, лишение, предупреждение.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan establishes the fundamental provision and principles for the recognition and protection of individual rights and freedoms in the republic. Human rights are a complex multidimensional phenomenon, a political and legal category that is a system of principles and normal relationships. Recognition of human rights and freedoms in the Constitution of Kazakhstan means that it comes from adopting them as one of the fundamental values of human existence and the main reference point in the development of society [1]. Recognition of the rights and freedoms of the absolute and inalienable expresses their universal character and distribution to every person on the territory of the republic, regardless of the citizenship to which country he belongs, the inadmissibility of their arbitrary withdrawal of the state or by any other entities. Only in cases, direct par-

icipation of the Constitution and laws, a person may be deprived or restricted in certain rights and freedoms. If human rights are innate, the rights of the citizen are acquired. In the legal status of a citizen of an organic group of people, as well as a set of political rights and obligations, establishing special possession of property and a citizen. At the same time, this status presupposes the citizen's certain duties, for the right to participate in the subsistence of the power that the individual is endowed with, with mandatory conditioning and the existence of rights to the state. The duties of a citizen express the measure of his full behavior, determining the degree of his positive responsibility to other people, the state and society as a whole. However, if they cannot be limitless. In theory and practice, the relationship between state power and the individual in the sphere of freedom should be regulated only by laws. Law is

the normative formula of human rights [2]. Only the law can introduce the necessary restrictions in real citizens. The main body for the protection of the rights and interests of the individual is the court, depending on whether there is a rule of effective restoration of rights and freedoms in cases of dispute and their violation. The judiciary is the exclusive authority exercising justice, it is the duty of the court to protect the rights of every person. Courts are entitled to use state coercion. Only the court is given the right to make decisions, judgments, sentences permitting restrictions on certain constitutional rights of citizens. Decisions, verdicts, court decisions are binding on all state bodies, organizations, officials, as well as citizens throughout the republic. The case of an administrative offense of the trial in the case of its commission, within fifteen days from date of receipt of the judge, (right), the competent consideration of the case, the protocol on administrative violation and other case materials [3]. A judge, an official, in the course of a case, an administrative offense, whether the person is guilty of committing it, is subject to its administrative responsibility, is there any circumstance that mitigates that aggravates responsibility, caused property damage, and also clarifies other circumstances that are relevant to the correct of the case. The consideration of the case of an administrative offense, the judge, the body (official) shall take one of the following decisions:

- 1) On imposing an administrative penalty;
- 2) On the termination of proceedings in the case.

Execution of decisions on imposition of administrative penalties is the last stage of the proceedings on administrative offenses, the essence of which is the practical implementation of the administrative penalty imposed on the offender.

The activity for the execution of decisions consist of two logically interrelated stages: the appeal of decisions to execution and their direct execution. At the first stage, the key role belongs to the body that adopted the decision on imposing an administrative penalty, which sends the ruling to the executing body. At the second stage, specially authorized bodies carry out activities to directly implement the sanction specified in the resolution. Sometimes these bodies (officials) deal with this issue, which made a decision to bring the infringer to administrative responsibility (for example, when executing a penalty in the form of a warning, collecting a fine). As a rule, the decision on imposition of an administrative penalty is

enforceable from the moment it enters into legal force and is sent to the body, (official) authorized to enforce it within 24 hours. Decisions on imposing an administrative penalty in the form of deprivation of special rights and administrative arrest shall be enforceable from the moment of its issuance. In the presence of circumstances, due to which the immediate execution of the resolution is impossible, the body that issued the resolution may postpone the resolution for up to one month. Questions on the deferral, installment, suspension or termination of the enforcement of the decision to impose an administrative penalty, as well as on the recovery of a fine imposed on a minor, from his parents or the persons who replace them, are considered by the judge, the body (official) who issued the decision, in a three-day term from the day of the origin of the grounds for the resolution of the relevant issue. The decision on such issues is taken in the form of a resolution [3].

The resolution on imposition of an administrative penalty is not enforceable if it was not appealed to execution within a year from the date of its entry into legal force, but for offenses in the field of taxation and antimonopoly legislation within five years from the date of its entry into legal force. At this time, the time for which performance is suspended due to a delay related to the application of the protest or the filing of a complaint is not included. It should be noted that the legislator links the long-term term only the beginning of the execution of the resolution. The execution process itself can last for a long time (for example, deprivation of special rights for three years). However, according to the law on enforcement proceedings, the penalty for administrative fine is 2 months. The decision on the imposition of an administrative penalty for which performance was not performed or the performance was not performed in full is returned to the body (official) who issued the resolution that complied the protocol on the administrative violation in cases and in the procedure provided for by the Law of the Republic of Kazakhstan "On Enforcement Proceeding and Status of Bailiffs" [4]. Thus, the judge who issued the decision must calculate the collection period, monitor the statute of limitations, and then take a decision in the form of an order to release the person from execution of the administrative penalty. In practice, of course, it is very difficult to control, since the number of them is very large, these cases are already in the archive. Execution of decisions on issuing a warning is made by the judge, the body that issued the

resolution, by handing or forwarding a copy of the order. Execution of decisions on the imposition of a fine is as follows. Initially, the violator is given the opportunity to execute the decision voluntarily by making a fine no later than thirty days to the state budget in the prescribed manner, with the exception of a fine levied at the crime scene (in this case, the infringer is issued a receipt). If the amount of the fine is not paid voluntarily, it is collected forcibly from wages, pensions, scholarships of the offender. If he does not have a salary, a pension, a stipend then the recovery applies to the offender.

The execution of decisions on forfeitable withdrawal of an item is made as follows. These items are transferred for sale to commission stores at the location of the property. The proceeds from the sale are transferred to the former owner, net of sales costs. Execution of the decision on the confiscation of the object is carried out by seizing the confiscated item and forcibly transferring it to the state's ownership. A decision on this is carried out by judicial executors, internal affairs bodies, supervisory, customs and other bodies. Execution of the court decision on deprivation of special rights is carried out by the authorized bodies by withdrawal of the driver's license, hunting ticket. After the expiration of the period of deprivation of a special right to a person subjected to this type of administrative penalty, seized documents shall be returned in accordance with the established procedure. In pursuance of the decisions on administrative arrest, persons under administrative arrest are detained. The term of administrative detention is counted at the time of arrest. Execution of decisions on administrative expulsion from the Republic of Kazakhstan is carried out by the bodies of the migration service of the Republic of Kazakhstan through a controlled independent exit of the expelled person from the Republic of Kazakhstan. A person who has not fulfilled the court decision on expulsion and who has not left the territory of the Republic of Kazakhstan within the time specified in the decision shall be subject to compulsory expulsion by decision of the court.

Administrative liability. Administrative responsibility is a type of legal responsibility, which is expressed in the application by an authorized body or official of an administrative penalty to the person who committed the offense [5]. Administrative responsibility is characterized by certain characteristics common to all types of legal liability. First, it is established both by laws and by-laws, or by their norms on administrative of-

fenses, therefore, it has a legal basis. The norms of administrative responsibility from an independent institution of administrative law. Secondly, the basis for administrative liability is an administrative offense. It should be noted that the object of encroachment are relations in the sphere of public administration, as well as some others. So, administrative responsibility is established for encroachments on customs, tax relations, relations related to the protection of property, with the protection of citizens' rights, nature, public health, trade, etc. At the same time, administrative responsibility is applied for violation of not every rule of administrative law, but those that contain an indication of administrative responsibility. Thirdly, there are administrative penalties for administrative offenses. Fourth, the administrative penalties are applied by a wide range of authorized state bodies and officials. All of them, exercising their powers, appoint administrative offenders to offenders. These include judges (magistrates), commissions for the affairs of minors and the protection of their rights, and numerous executive bodies. The Code of Administrative Offenses now extends the range of cases considered by the judges. Their exclusive competence was also expanded due to the attribution to their jurisdiction of the appointment, in addition to administrative arrest, of a number of other administrative punishments: deprivation of special rights, confiscation, forfeiture of a number of items, disqualification, administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons outside the Republic of Kazakhstan. Fifth, administrative penalties are imposed by government bodies and officials on non-criminal offenders. This circumstance makes it possible to distinguish administrative responsibility from a disciplinary one, to which managers, workers, employees and support personnel are involved, usually in the order of subordination by a higher body or an official. Seventh, the use of administrative penalties does not lead to a criminal record and is not grounds for dismissal from work. Eighth, the measures of administrative responsibility are applied in accordance with the legislation regulating the proceeding in cases of administrative violations. Ninthly, administrative responsibility differs in its subject composition. The subject of this type of responsibility are both physical and legal entities – enterprises, organizations. Tenth, administrative responsibility is characterized by a special procedural order of its implementation. By its relative simplicity, effectively and economy, it differs from criminal and civil legal proceedings.

Consequently, administrative responsibility has a number of features that distinguish it from other types of responsibility. But the main feature of administrative responsibility is that its basis is an administrative offense, and measures are administrative penalties.

The function of administrative responsibility is determined by the goal and derive from it. Among them are the following:

- Penalty characterizing the punitive reaction of the state to the offense and expressed in the punishment of the guilty person, causing him property encumbrance, in adverse consequences;
- Right-recovery, allowing to recover from the offender caused harm, to compensate losses, providing unsatisfied interest of the empowered person;
- Educational, designed to from motives for subjects to legitimate behavior, to prevent the commission of new offenses.

Principles most vividly characterize responsibility, make it possible to see more clearly the nature of this legal remedy. The following basic principles of administrative responsibility are distinguished [6, p.105]:

Equity, designed to punish the perpetrator in a proportionate manner, not to allow the establishment of criminal sanctions for administrative misconduct and to deny the retroactive effect of a law that reinforces or reinforces responsibility; to impose on the perpetrator only one punishment for one violation; to provide compensation for damage caused by an offense, etc.

Humanism, expressed in particular in the prohibition to establish and apply such penalties that humiliate human dignity.

Legality requiring that administrative responsibility be imposed on the guilty person strictly under the law and for acts prescribed by law. Justification, which consists in an objective, comprehensive and reasoned investigation of the circumstances of the case, in establishing the fact of a person committing a specific offense and the corresponding rule of law, in a general form fixing administrative responsibility, and adopting an enforcement act that fixes the procedure, type and measure of possible punishment. Irreversibility, which means inevitability of responsibility, effective, qualitative and complete disclosure of offenses, mandatory and effective punitive response from the state to the perpetrators. Expediency, which implies the compliance of punishment chosen in relation to the offender, the

purposes of administrative responsibility, allowing individualize sanctions, take into account the various circumstances of the commission of the act – both mitigating and aggravating.

1. Penalties of a moral character:
 - Warning.
2. Monetary and property penalties:
 - Fine;
 - Confiscation;
 - Forfeit withdrawal.
3. Penalties addressed to the perpetrator:
 - Correctional labor;
 - Administrative arrest;
 - Temporary deprivation of special rights.

Despite the differences, all administrative penalties have common features:

- 1) they are punitive, in contrast to preventive measures;
- 2) they are established by a wide range of organs;
- 3) the application of an administrative penalty entails legal consequences, i.e. a person has a state of punishment. This circumstances acquires special significance when deciding whether to bring a person to criminal liability [7].

The system of administrative penalties includes different in nature and severity of sanctions. This allows for the appointment of punishment to take into account the identity of the offender, his property status, the degree of public danger of the committed misconduct, circumstances that mitigate and aggravate the responsibility. Administrative penalties are imposed by issuing special individual acts. Administrative penalties are divided into:

1. non-recurrent – fine, confiscation, forfeiture;
2. continuing – administrative arrest, deprivation of special rights, correctional labor;

In addition, administrative penalties are divided into:

1. basic;
2. additional.

A warning, a fine, the deprivation of special rights, correctional labor and administrative arrest are main. Confiscation and forfeiture can be basic and additional. For a specific administrative offense, only one principal or one principal and one additional penalty can be assigned.

Types of administrative penalties. The following administrative penalties may be imposed for committing administrative offenses:

- 1) warning;

- 2) fine;
- 3) the forfeited withdrawal of the object, which was the instrument of commission of the direct object of an administrative offense;
- 4) confiscation of the object, which was the instrument of commission of the direct object of an administrative offense;
- 5) deprivation of the special right granted to the given citizen (driving license, hunting rights);
- 6) collection of the value of goods and means of transport that were the direct objects of an administrative offense;
- 7) correctional labor;
- 8) administrative arrest.

Prevention is a moral punishment, a measure of educational impact. Its essence lies in the official negative assessment of the behavior of the offender. The warning applies when a minor offense occurs, if the offender is not sufficiently aware of the norms that are violated by him. The warning is issued in writing or issued in a different way. An oral warning is not an administrative penalty. Penalty – a monetary penalties imposed for an administrative offense in cases and limits provided for by the law. The fine imposed on a citizen for administrative offenses cannot exceed three hundred times the minimum wage, and on officials – five hundred times the minimum wage. The fine imposed on citizens and officials for administrative offenses cannot be less than 0.1 minimum wages. The fine must be paid by the violator not later than fifteen days from the day it was handed to him a resolution on imposition of a fine, and in case of appeal or protest against such decision – no later than fifteen days from the date of notification of the abandonment of the complaint or protest without satisfaction. Compensatory withdrawal of an object that was the instrument of commission or the direct object of an administrative offense consists in its forcible withdrawal and subsequent sale with the transfer of the proceeds to the former owner, less the costs of selling the seized item. Compensation of firearms and ammunition cannot be applied to person for whom hunting is the main source of livelihood. Seized on the basis of the resolution on compensated seizure, the objects are surrendered by the bodies (officials) that issued the resolution, for sale to a commission shop or specially designated for this purpose stores of state or cooperative trade at the location of the property to be seized. Confiscation of firearms and ammunition, other hunting tools cannot be applied to persons for whom hunting is the main source of

livelihood. Items that are direct objects of administrative customs offenses are confiscated regardless of whether they are in the personal property of the person who committed the administrative customs offense. If a person who has committed an administrative customs offense is not established, the things that are the direct objects of such an offense are to be turned into state property by a court decision. The decision to recover the cost of confiscated items from the offender with the return of the confiscated item must be carried out by the violator whitening ten days from the date of delivery of the decision to him, and in case of appeal or protest of the decision – no later than ten days after the notice of leaving the complaint or protest without satisfaction. In the event of failure to comply with the decision voluntarily, the penalty is enforced in accordance with the rules established by the Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan [8]. When deciding on recovery from the offender of the cost of the confiscated, perishable items are returned immediately after the decision is made, other items – after collection from the offender of their value. The refusal of the offender to receive confiscated items is not grounds for non-fulfillment of the decision or return of the recovered sums to him. The deprivation of the special right granted to a given citizen consists in the fact that the offender is deprived of the right previously granted to him, engage in certain activities or perform certain types of work. Such sanction is applied for gross or systematic violation of the procedure for using the right given to it. It should be noted that citizens cannot be deprived of any, namely special law, i.e. one cannot deprive a person of his constitutional right [8]. The period of deprivation of this right cannot be less than fifteen days, and more than five years. In practice, the most often encountered is the deprivation of the right to drive a vehicle and the deprivation of the right to hunt. But in the legislation there are a number of exceptions regarding the application of this measure. The essence of correctional labor consists in the fact that within the period specified in the judge's decision, deductions in the amount of up to 20% of the income of the state are made from the wages of the offender. The amount of earning includes wages received at the main place of work and part-time, and fees received under contracts. During the appointed term, a person cannot resign from work on his own or take a vacation. In the term of serving correctional labor, only the time during which the deductions were

made from the offender's earnings are counted.

The features of the application of the institutions of administrative responsibility and administrative coercion considered in this article, coupled with procedural aspects, necessitate the adoption of a new Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, which will come into force on July 1, 2021. Administrative procedural and procedural Code of the Republic of Kazakhstan is the first experience of codification and systematization of norms regulating the activities of administrative bodies of the state. Adoption of a new Code is a new and major stage in the way of democratization and humanization of Kazakhstan's legislation. The new Code had a huge impact on the notion of administrative re-

sponsibility, its principles, etc. It is not accidental. The special part of the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan is opened by the chapter on administrative violations infringing upon the rights of citizens. It is very important that today one of the main tasks of administrative and tort legislation is the prevention of administrative offenses. The establishment of administrative responsibility and its application is intended not only to combat administrative violations, but also to prevent the latter, affecting not only the offenders, but also all citizens. Thus, the institution of administrative responsibility is an important factor in shaping the legal culture of the population, building a rule of law in Kazakhstan.

Bibliography:

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan. Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum//http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_
2. Thomas Buergenthal. The Normative and Institutional Evolution of International Human Rights. *Human Rights Quarterly* Vol. 19, No. 4 (Nov., 1997), pp. 703-723. //<https://www.jstor.org/stable/762684>
3. Administrative Offences Code. The Code of the Republic of Kazakhstan dated January 30, 2001 No. 155 // http://adilet.zan.kz/eng/docs/K010000155_
4. On Enforcement Proceedings and the Status of Enforcement Agents. The Law of the Republic of Kazakhstan, dated 2 April, 2010 No 261-IV.// http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z100000261_
5. Philip H. Jos. Administrative Responsibility Revisited: Moral Consensus and Moral Autonomy. First Published August 1, 1990 Research Article // <https://doi.org/10.1177/009539979002200205>
6. The effectiveness of the rules of administrative and tort rights: monograph / O.S. Rogacheva; Voronezh State University. - Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2011.
7. Comparison of Criminal and Administrative Penalties for Environmental Offenses. Thomas Blondiau, Carole M. Billiet, Sandra Rousseau. Abstract. //<https://core.ac.uk/download/pdf/34614636.pdf>
8. Civil procedural code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK.//<http://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000377>

ӨЖ 342.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-15-19

А.Р. Калимбекова¹**¹ з.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,****Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: akalimbekova@mail.ru**

«ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР» ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР ТЕОРИЯСЫ ЗЕРТТЕЛУІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада «қоғамдық пікір» ұғымы қарастырылып, оның мәнін қоғамдық сана, құқықтық сана түсініктерімен ұштастыра қарастыруға талпыныс жасалынды. Адамдардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуына қоғамдық пікірдің әсер етуі арақатынасында қоғамдық пікірдің құрылымын, Интернет кеңістігінде қоғамдық пікірді көрсету проблемаларын зерттелуіне, «қоғамдық пікір» ұғымын түсіндірудің әртүрлілігіне назар аударылады. Қоғамдық пікір теориясындағы әртүрлі тәсілдер, бұқаралық ақпарат құралдарының қоғамдық пікірге әсері, сондай-ақ демократиялық қоғамда қоғамдық пікірдің алатын орны талданады.

Түйінді сөздер: адамның құқықтары мен бостандықтары, конституция, қоғамдық пікір, интернет, декларация, қоғам, құқықтық сана, коммуникация.

А.Р. Калимбекова¹**¹к.ю.н., Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: akalimbekova@mail.ru**

ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ» И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие «общественное мнение». Предпринята попытка рассмотрения сущности общественного мнения во взаимосвязи с понятиями общественное сознание, правовое сознание. Обращается внимание на исследование структуры общественного мнения, проблемы отражения общественного мнения в интернет пространстве во взаимосвязи влияния общественного мнения на соблюдение прав и свобод человека. Освещается многообразие трактовки понятия «общественное мнение». Анализируются различные подходы в теории общественного мнения, влияние средств массовой информации на общественное мнение, а также роль, которую играет общественное мнение в демократическом обществе.

Ключевые слова: права и свободы человека, конституция, общественное мнение, интернет, декларация, общество, правовое сознание, коммуникация.

Kalimbekova A.R.**Candidate of Law sciences,****Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: akalimbekova@mail.ru**

THE CONCEPT OF "PUBLIC OPINION" AND SOME ASPECTS OF RESEARCH OF DIFFERENT APPROACHES IN THEORY OF PUBLIC OPINION IN MODERN SOCIETY

Annotation

The article deals with the concept of "public opinion". An attempt is made to consider the essence of public opinion in conjunction with the concepts of public consciousness, legal consciousness. Attention is drawn to the study of the structure of public opinion, the problem of reflection of public opinion in the Internet space in the relationship of the influence of public opinion on the observance of human rights and freedoms. The diversity of the interpretation of the concept of "public opinion" is highlighted. Various approaches in the theory of public opinion, the influence of the media on public opinion, as well as the role that public opinion plays in a democratic society are analyzed.

Key words: human rights and freedoms, constitution, public opinion, internet, declaration, society, legal consciousness, communication.

Қазіргі таңда қоғамдық пікір, әсіресе демократиялық қоғам мен құқықтық мемлекет қалыптастыру процесінде аса маңызды. Адам үшін әрқашан басқа адамдардың пікірі маңызды болған. Бұл оған қоғамдағы өз орнын сезінуге мүмкіндік береді. Қоғамдық пікірді зерттеудің өзектілігі және оның қазіргі заңға әсері құқықтық мемлекет құру тенденциясымен және азаматтық қоғамның әртүрлі институттарының белсенді дамуымен анықталады.[1] Қазақстандық азаматтық қоғам мәселерін зерттеуге арналған заң монографияларында атап кеткендей, мемлекет алдында маңызды міндет тұр - құқықтық жүйені ондағы құндылықтар азаматтық қоғам сұранысқа ие болатындай етіп, моральдық басымдықтармен қиылысатын және бір-бірінде негіздеме алатындай етіп реттеу. Мұны жүзеге асыру қиын, өйткені қоғамда әртүрлі құндылықтар жүйесі бәсекелеседі, сонымен қатар қарама-қарсы құндылықтар жүйелерінің қатар өмір сүруі байқалады. Бір жағынан, бұл мемлекет, мемлекеттік билік құндылықтарының басымдығы, екінші жағынан, жеке тұлға, оның жеке құқықтары мен бостандықтары құндылықтарының басымдығы.[2]

А.С.Демин атап өткендей, құқықтық жүйенің құрылымына кіретін құқықтық құбылыстарға мыналар жатады: құқықтық нормалар, институттар мен принциптер, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, заң шығарушылық, құқықтық тәжірибе және т.б. Құқыққа және қоғамның құқықтық жүйесінің басқа құрылымдық элементтеріне оң ықпал ете алатын факторлардың бірі - қоғамдық пікір. Демократиялық тұрғыдан түрлі реформалардың нәтижелілігі қоғамның дұрыс қабылдауына және сапалы жүзеге асырылуына байланысты. Қоғамдық пікірді зерттеу қоғам өмірінің әр түрлі салаларына: әлеуметтік, экономикалық, саяси және құқықтық салаларға әсер ететін қоғамның,

оның шынайы қажеттіліктері мен мүдделерінің «суретін» құруға жәрдемдеседі. Қоғамдық пікір қоғам өмірінде болып жатқан алуан түрлі процестерді бейнелеуге қабілетті, қоғамдық сана формаларының бірі болып табылатын жеткілікті күрделі әлеуметтік-психологиялық құбылыс. Қоғамдық пікірдің жай-күйі - бұл қоғамдамуының көрсеткіші, жалпы адамзаттық құндылықтарды тану және бекіту дәрежесі. Қоғамдық пікір арқылы азаматтардың, олардың ұжымдары мен ұйымдарының қоғамның саяси, экономикалық және құқықтық өмірінің маңызды аспектілеріне қатынасын ашуға болады.

Қоғамдық пікір мәселесін қарастырғанда оны қоғамдық сана түсінігімен байланыста қарастырғаны жөн. Ғылыми зерттеулерінде қоғамдық және құқықтық сана түсініктерін терең қарастырғанда, назар құқықтық құндылықтарына да аударылады. Осы тұрғыдан И.В.Фабриканьның құқықтық құндылықтарының құқықтық жеке және қоғамдық санасында көрінісін табуға қатысты жіктеу қызығушылық тудырады. [3] Оның айтуынша негізгі құндылықтар - бұл өмір, денсаулық, ой бостандығы, ар-ождан, сөз, қозғалыс, тұрғылықты жерді таңдау, ұрпақ жалғастыру құқығы және үйге қол сұғылмау сияқты негізгі азаматтық құқықтар. Суб-кардиналды құндылықтарға белгілі құқықтық және саяси құндылықтар - баспасөз бостандығы мен тәуелсіздігі, азаматтардың саяси өмірге қатысуы, сот тәуелсіздігі, сондай-ақ экологиялық құндылықтар жатады. Субкардиналды құндылықтар кардиналды құндылықтарға бағынады, өйткені біріншілерін бұзу соңғыларына нақты қауіп төндіру мүмкін. Қазіргі таңдағы құқықтық санасында, бір жағынан, мемлекет, мемлекеттік билік құндылықтарының басымдығы, ал екінші жағынан, жеке адам, оның жеке құқықтары мен бостандықтары құндылықтарының басымдығы байқалады. Осы орайда жеке

тұлғаның құқықтық санасында қалыптасатын құқықтық құндылықтар туралы айта отырсақ, құндылықтардың иерархиясына қоғамдық құқықтық сананың қайшылықтары қатты әсер етуі мүмкін, олар жеке құқықтық сана құрылымындағы рухани құндылықтар санатына жатады. Осы құқықтық құндылықтар қоғамдық пікірде көрінісін тауып, адам құқықтарының сақталуына және қорғалуына үлкен әсерін тигізеді.

Адамдардың қоғамдық пікір туралы идеяларының бастаулары мемлекет пен құқыққа, ежелгі грек және ежелгі рим философтарының демократиясына деген көзқарастардан бастау алады, антикалық дәуірден кейін орта ғасыр, жаңа кезең және қазіргі таңдағы философтар, заң ғалымдардың саяси және құқықтық ілімдерінде өз жалғасын тапты. Адам құқықтарына көзқарастары да қоғамдық пікірде кең көрінісін тапқан. Қоғамдық пікір ерекшеліктеріне келетін болсақ, ғалымдар бірнеше аспектіге назар аударады және әсіресе құқық туралы қоғамдық пікірдің құқықтық санамен арақатынасын табуға тырысқан. Мысалы: құқық туралы қоғамдық пікір белсенділікті қамтиды және әрекетке итермелейтін ерікті компонент болып табылады, қоғамдық пікірдің эмоционалды компоненті құқықтық санадан гөрі қоғамдық пікірде айқынырақ көрінеді және қоғамның құқық туралы пікірге қарағанда құқықтық сананың динамикасы азырақ болуы мүмкін, қоғамдық пікірдің функционалды ерекшеліктері құқықтық санамен салыстырғанда кеңірек. Осындай айырмашылықтарын анықтай отыра, сананың формасы ретінде қоғамдық пікірі қарастырылғанымен, бұл құбылыс мұнымен шектелмейді және көбіне практикалық болып табылатындығы туралы қорытынды жасауға мүмкіндігін береді [1]

Белгілі бір мәселе туралы қоғамдық пікірді тұрғындар оған айқын қызығушылық танытқан жағдайда ғана қалыптастырады. «Қызығушылық дегеніміз - адамның кезкелген затқа немесе құбылысқа эмоционалды боялған, күшейтілген назары». Сондықтан құқық та қоғамдық пікірдің объектісі ретінде әрекет етуі үшін оған жеке адамдардың қызығушылық танытуы қажет. Құқық жалпыға міндетті мінез-құлық ережелерінің жүйесі бола отырып, қоғамдық қатынастардың барлық қатысушыларына құқықтар беріп, тиісті міндеттерді жүктей отырып, белгілі бір

қажеттіліктер жүйесімен шартталған түрлі мүдделерді қозғайды.

Қоғамдық пікірдің келесі ерекшелігі- ол дау тудырушы, екіұшты пікір болуы мүмкіндігінде. Іс жүзінде, қоғамда белгілі бір құқықтық нормаларға немесе институттарға қатысты әртүрлі көзқарастар болған жағдайлар жиі кездеседі., бұл құқықтық санаға да тәуелді. Құқықтық сана әрқашан адамдардың қажеттіліктерін, мүдделерін, қатынастарын, олардың өмір сүру жағдайларын заңды құқықтар мен міндеттермен байланыстырады, байланыстырады. Құқықтық сананың ерекшеліктеріне назар аудара отырып, ғалымдар оның әдістері мен формалары және олардың қоғамдық өмірдегі рөлі де қоғамдық сананың салыстырмалы түрде дербес түрлерін саралау негіздері болып саналатынын баса айтады және ерекше құқықтық ұғымдарға назар аударады: құқықтар мен міндеттер, заң мен заңдылық, сот және әділеттілік, қылмыс пен жаза және т.б. Құқықтық сананы қолданыстағы заңға, жаңадан құрылған құқықтық нормаларға қатынас білдіретін сезімдердің, көңіл-күйлердің, идеялардың, көзқарастардың және т.б. жиынтығы ретінде де түсіндіруге болады. Қоғамдық сананың бір нысаны ретінде (саясатпен, адамгершілікпен, өнермен және т.б. қатар), құқықтық сана жалпы қоғамдық сана заңдылықтарына бағынады және қоғамның материалдық жағдайымен анықталады, бірақ та құқықтық сана қоғамдық қатынастардың берілген жағдайын ғана емес, сонымен қатар олардың даму тенденцияларын да көрсете алады. Құқықтық сана оған қоса сабақтастықпен сипатталады. Құқық туралы идеялар, көзқарастар, идеялар ұрпақтан ұрпаққа берілуі мүмкін, басқа халықтар жасаған құқықтық идеяларды, көзқарастарды қабылдау мүмкін, құқықтық сана қоғамдық қатынастарға, әлеуметтік өзгерістер процестерін анықтауға, оларды жеделдетуге немесе тежеуге қабілетті белсенді күш ретінде әрекет етеді, құқықтық сана қоғамдық сананың басқа формаларымен әрекеттесе алады, олардың әрқайсысы бір құбылысты өзінше бағалайды. Бір-бірімен өзара әрекеттесе отырып, қоғамдық сана нысандары субъектілер өз әрекеттерін сәйкестендіруі қажетті мақсаттарын, мінез-құлық стандарттарын анықтайды. Құқықтық сана мен адамгершіліктің өзара әрекеті әсіресе бір-біріне жақын болып келеді. Л.С.Явич айтунша «Құқықтық сана дегеніміз тек құқыққа

деген көзқарастардың жиынтығы емес, бұл қоғам мен жеке адамдардың, таптардың, әлеуметтік топтардың ағымға қатынасын ашатын екі жақты идеялар, бағалау, наным, көңіл-күй жүйесі. Заң, өткен уақыттың заңына және ол қалай болуы керек туралы көзқарастар. Құқықтық сана қоғамдық сананың, құқықтық идеологияның және психологияның формасы ретінде моральдық нұсқаулармен қамтылған». [4] Адамгершілік нұсқаулары, жақсылық, зұлымдық және әділеттілік туралы идеялар құқықтық көзқарастардың мазмұнына енеді, көп жағдайда олардың қалыптасуына негізделеді. және қоғамдық пікірде осы көзқарастар өз көрінісін табуда.

Өз ойын жалғастыратұра, Л.С.Явичқоғамдық пікір түсінігі мен ерекшелігіне назар аударады. Оның пікірінше. кез-келген қоғамдық пікірдің ерекшелігі - оның мазмұнында қоғамдық сананың әр түрлі формалары біріктіріледі. Мысалы құқық туралы қоғамдық пікірде орталық орынды адамгершілік сана алады, оның призмасы арқылы белгілі бір құқықтық мекеменің немесе әрекеттің (актінің) саяси мәні де, ерекше құқықтық қасиеттері де бағаланады. Дәлірек айтсақ, әлеуметтік топтың, ұжымның, таптың, адамдардың белгілі бір заңнамалық немесе сот актісі туралы пікірін қалыптастыруда оны әділеттілік тұрғысынан бағалау шешуші рөл атқарады [5] Бірқатар ғалымдар пікірінше құқықтық құбылыстар туралы қоғамдық пікір - бұл белгілі бір оқиға, оқиға, құбылыс немесе проблемамен қозған кез-келген әлеуметтік қауымдастықтың құқықтық санасы, бұл белгілі бір әлеуметтік жағдайдағы құқықтық сананың бір жақты көрінісі деп тікелей атап өтеді. [6] Жоғарыда аталған құқық туралы қоғамдық пікірдің осындай ерекшелігін бөліп көрсетуге мүмкіндік береді, оған сәйкес белгілі бір құбылыстарды, әрекеттерді мақұлдау немесе мақұлдамау критерийі олардың заң талаптарымен арақатынасы емес, дұрыс және әділеттілік жайлы көзқарастарында жату мүмкін. Біркелкі емес өмір жағдайларына, әртүрлі әлеуметтік (демографиялық, ұлттық және т.б.) топтардың қоғамдағы ұстанымына байланысты олар сонымен қатар осы немесе басқа мінез-құлықтың әділеттілігі, пайдалылығы немесе зияндылығы туралы әртүрлі түсініктер қалыптастырады. Демек, бір фактіге әр түрлі адамдардың әр түрлі бағаларын олардың даралық ерекшеліктерімен ғана қамтылмай, ол қоғамдық өмірдің нақты жағдайларында

жатыр. Құқық туралы қоғамдық пікірдің осы ерекшелігіне назар аударған жөн: қоғамдық пікірдің бастаулары – бұл бөлек заң нормалары ғана емес, құқықтық өмір фактілерін жеке тұлғамен субъективті қабылдау.

Қоғамдық пікір құрылымында ғалымдар бірнеше элементтерін бөліп қарастырады. Вейт С.М. атап өткендей философтар мен әлеуметтанушылар өз зерттеулерінде қоғамдық пікір құрылымындағы келесі үш элементті ажыратады: біріншіден, әлеуметтік бағалау (әр түрлі әлеуметтік топтардың қоғамдық пікірдің объектісіне қатынасы); бұл бағалау әркім үшін әртүрлі (жағымсыздан оңға қарай); екіншіден, эмоционалды элемент; үшіншіден, жігерлі элемент. Және де әлеуметтік жағдай неғұрлым тұрақты болса, соғұрлым рационалды бастаманың күші көрініс табады, көпшіліктің ең өткір, даулы мәселелер бойынша пікірлері де сабырлы болып келіп, дәйекті бағаларына алады. Жағдай тұрақсызданған кезде, қоғамдық пікір құрылымында эмоционалды компоненттер басым болады. Қоғамдық пікірде ерік қағидасы - адамдардың бағытталған әрекеттері көрінісін кең табады. [7]

Қоғамдық пікір конструктивті немесе деструктивті сипатта болуы мүмкін. Осыдан оның қоғамның экономикалық, әлеуметтік, қаржылық қауіпсіздігі деңгейіне, адам құқықтарының қорғалуы мен қамтаасыз ету деңгейіне әсер етуінің әр түрлі ықпалы да болуы мүмкін.

Соңғы кезде қоғамдық пікірді қалыптастыруда жаңа технологиялардың рөлі күннен күнге артауда. Желідегі байланыстың тиімділігі мен синхронизациясы, минималды цензура, интерактивтілік, Интернет-коммуникацияның орталықсыздандырылуы - осының барлығы әлеуметтік желілер мен Интернеттің пайдаланушылары кез-келген қоғамдық ақпаратқа тең және еркін қол жеткізуге мүмкіндік береді, сыни рационалды диалог үшін жағдайлар жасалады және нәтижесінде қоғамдық пікірді қалыптастыруға үлкен сер тигізеді. Әлеуметтік желілер азаматтарға басқа - көбіне дәстүрлі және үкімет бақылайтын платформаларда жоқ ақпаратты ұсына алады. Оған қоса олар іс жүзінде байланыс құралы болып табылады: хабарлама жіберу опциялары мен пайдаланушылардың басқа қолданушылардың беттерінде, платформаларында жарияланған мазмұнға қол жетімділігі арқасында көптеген адамдар арасында көлденең ақпарат

алмасу қалыптасады, бұл ұжымдық үйлесуді қатысты елеулі ықпал көрсетуге жаңа жолдарын жеңілдетеді және қоғамдық пікірге, соның ашады. ішінде адам құқықтарының түрлі аспектілеріне

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Демидов А.С.. Право и общественное мнение : вопросы теории : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Демидов Алексей Сергеевич; [Место защиты: Саратов. гос. akad. права].- Саратов, 2008.- 298 с. <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravo-i-obwestvennoe-mnenie-voprosy-teorii.html>
2. Ибраева А.С., Есетова С.К., Савченко С.Ю. Правовая культура в гражданском обществе: проблемы формирования. Алматы, 2007. С. 14
3. Фабрика И.В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Челябинск – 2007. С.3
4. Явич Л.С. Общая теория права. — Л., 1976. С.72
5. Явич Л.С. Социализм: Право и общественный прогресс — М., 1990.с. 233-234
6. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. — Красноярск, 1988. С. 64
7. Вейт С.М. Сущность и структура общественного мнения //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009.

References:

1. Demidov A.S.. Pravo i obshchestvennoye mneniye : voprosy teorii : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Demidov Aleksey Sergeevich; [Mesto zashchity: Sarat. gos. akad. prava].- Saratov, 2008.- 298 s. <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravo-i-obwestvennoe-mnenie-voprosy-teorii.html>
2. Ibrayeva A.S., Yesetova S.K., Savchenko S.Yu. Pravovaya kultura v grazhdanskom obshchestve: problemy formirovaniya. Almaty, 2007. S. 14
3. Fabrika I.V. Aksiologicheskaya sushchnost pravosoznaniya lichnosti: teoretichesky aspekt. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Chelyabinsk – 2007. S.3
4. Yavich L.S. Obshchaya teoriya prava. — L., 1976.S.72
5. Yavich L.S. Sotsializm: Pravo i obshchestvenny progress — M., 1990.s. 233-234
6. Ratinov A.R., Yefremova G.Kh. Pravovaya psikhologiya i prestupnoye povedeniye. — Krasnoyarsk, 1988. S. 64
7. Veyt S.M. Sushchnost i struktura obshchestvennogo mneniya //Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2009.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.611

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-20-27

С.Ушурова¹

¹к.ю.н., Сианьский Транспортный Университет,

КНР, г. Сиань

E-mail: lulu-kz@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В КИТАЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (МАТЕРИКОВЫЙ КИТАЙ, ТАЙВАНЬ, ГОНКОНГ И МАКАО)

Аннотация

Статья посвящена теме суррогатного материнства в Китае, сделан исторический экскурс о практике суррогатного материнства в Древнем Китае и в условиях современности. Выделены характерные черты суррогатного материнства и его правового регулирования в материковом Китае, а также в его частях (Тайвань, Гонконг, Макао), исследованы законодательные акты в данной сфере, в рамках политики «одна страна две системы». Проведен анализ негативной реакции русскоязычных СМИ на практику использования услуг суррогатных матерей китайскими гражданами, повлекшие за собой поправки в законодательстве некоторых стран. Целью исследования являлось суррогатное материнство внутри Китая (внутринациональное), а также особенности транснационального суррогатного материнства и связанные с ним правовые коллизии. Проанализировано действующее законодательство внутри страны и законодательство в сфере международного публичного права.

Результатом исследования стали анализ причин и последствия бума на услуги суррогатных матерей на фоне либерализации политики деторождения, установленной китайским государством, даны прогнозы на возможное развитие законодательства в ближайшем будущем с учетом развития научного технического развития в сфере биотехнологий. Работа является одним из редких исследований в СНГ в сфере изучения особенностей суррогатного материнства с учетом его «китайской специфики» и на основе глубокого изучения темы непосредственно в Китае, обсуждения ее с местными специалистами в сфере права и медицины, выявлены трудности правового регулирования в настоящем и даны прогнозы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: суррогатное материнство, либерализация политики деторождения, биотехнологии, национальное и транснациональное суррогатное материнство, однополые пары, «одна страна две системы».

С.Ушурова¹

¹з.ғ.к., Сиань көлік университеті,

ҚХР, Сиань қ.

E-mail: lulu-kz@mail.ru

ҚЫТАЙДАҒЫ СУРРОГАТ АНА БОЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (МАТЕРІКТІ ҚЫТАЙ, ТАЙВАНЬ, ГОНКОНГ ЖӘНЕ МАКАО)

Аңдатпа

Мақала Қытайдағы суррогат аналық тақырыбына арналған, ежелгі Қытайда және қазіргі жағдайда суррогат ана болу тәжірибесі туралы тарихи экскурс жасалады. Суррогат аналыққа тән белгілер және оны матеріктік Қытайдың бөлігінде, сондай-ақ оның бөліктерінде (Тайвань, Гонконг, Макао) құқықтық реттеудің ерекшеліктері бөліп қарастырылды, «бір ел екі жүйе» саясаты шеңберінде осы саладағы заңнамалық актілер зерделенді. Қытай азаматтардың суррогат ана

қызметін пайдалану практикасына орыс тілді бұқаралық ақпарат құралдарының жағымсыз реакциясына талдау жүргізілді, бұның арқасында кейбір елдердің заңнамасына өзгерістер енгізілді. Зерттеудің мақсаты Қытай ішіндегі суррогат ана (ішкіұлттық), сондай-ақ трансұлттық суррогат ана болу ерекшеліктері және онымен байланысты құқықтық коллизиялар болды. Елдегі қолданыстағы заңнамаға және халықаралық жария құқық аясындағы заңнамаға талдау жасалды.

Зерттеу нәтижесінде Қытай мемлекеті бала көтеру аясында белгілеген либерализация саясаты арқасында суррогат ана қызметіндегі танымалдылықтың себептері мен салдарына талдау жасалды, жақын болашақта биотехнология аясындағы ғылыми-техникалық дамуын ескере отыра заңнаманы дамытуға қатысты болжамдар жасалды, «Қытайлық ерекшеліктерін» ескере отырып, суррогат ана болу ерекшеліктерін зерттеу, жұмыс ТМД-да сирек кездесетін зерттеулердің бірі болып табылады. және тақырыпты тікелей Қытайда терең зерттеу негізінде жергілікті құқық және медицина саласында мамандармен талқылай отырып, қазіргі кезде құқықтық реттеудің қиындықтары анықталып, оны одан әрі дамытуға болжамдар жасалды.

Түйінді сөздер: суррогат ана болу, бала көтеру саясатын либерализациялау, биотехнологиялар, ұлттық және трансұлттық суррогат ана болу, бір жынысты жұптар, “бір ел екі жүйе”.

Sofiya Ushurova¹
¹candidate of Law,
Xi'an Transport University,
PRC, Xi'an City
E-mail: lulu-kz@mail.ru

FEATURES OF SURROGACY IN CHINA AND PROBLEMS OF ITS LEGAL REGULATION (MAINLAND CHINA, TAIWAN, HONG KONG AND MACAU)

Annotation

The article is devoted to the topic of surrogacy in China, a historical excursion into the practice of surrogacy in ancient and modern China. The characteristic features of surrogacy and its legal regulation in mainland China, as well as in its parts (Taiwan, Hong Kong, Macao), are highlighted, and legislative acts in this area are studied, within the framework of the "one country two systems" policy. The article analyzes the negative reaction of the Russian-language media to the practice of using surrogate mothers by Chinese citizens, which led to amendments in the legislation of some countries. The purpose of the study was surrogacy within China (intra-national), as well as the features of transnational surrogacy and related legal conflicts. The article analyzes the current legislation in the country and the legislation in the field of public international law.

The result of the study was an analysis of the causes and consequences of the boom in surrogate mother services against the background of the liberalization of the childbearing policy established by the Chinese state, and forecasts for the possible development of legislation in the near future, taking into account the development of scientific and technological development in the field of biotechnology. The work is one of the rare studies in the CIS in the field of studying the peculiarities of surrogacy, taking into account its "Chinese specifics" and based on an in-depth study of the topic directly in China, discussing it with local experts in the field of law and medicine, the difficulties of legal regulation in the present are identified and forecasts of its further development are given.

Keywords: surrogacy, childbearing policy liberalization, biotechnologies, national and transnational surrogacy, same-sex couples, "one country two systems".

В связи с актуализацией проблемы бесплодия в КНР и развитием новейших репродуктивных технологий в китайском обществе регулярно обсуждается феномен суррогатного материнства. Как регулируется новый аспект репродуктивного поведения материально обеспеченной части китайского населения? Каковы причины его востребованности в современном китайском обществе? Среди них можно назвать: рост количества людей, имеющих проблемы в сфере репродукции; особенности менталитета китайцев, наличие большой армии безработных

женщин-мигрантов из сельских районов с низким уровнем образования, неконкурентоспособных на рынке труда; возможность при помощи технологии ЭКО произвести на свет двойню или даже тройню, не подвергаясь санкциям и штрафам за нарушение государственной политики "одна семья — один ребенок". В связи с катастрофическим старением работоспособного населения и постоянного снижения коэффициента рождаемости власти страны в последние годы ослабляет контроль рождаемости и даже постепенно начинает стимулировать рожде-

ние второго ребенка, а в будущем и третьего ребенка.

Исторически сложилось, что коммерческое суррогатное материнство запрещено законом не только в Китае, но и в большинстве стран мира, а некоторые страны и регионы, такие как Россия, Казахстан, Украина, Индия и некоторые штаты США, допускают коммерческое суррогатное материнство. Поскольку суррогатное материнство четко запрещено китайским законодательством, то популярное ныне суррогатное материнство из национального переросло в транснациональное. Таким образом обеспеченные китайцы, которые имеют потребность в суррогатной матери, отправились в страны, где «коммерческое» суррогатное материнство разрешено за будущими детками.

Все это вызывает рост социального недовольства среди менее обеспеченных граждан страны. Почему богатым и знаменитым можно все, каким образом и с чьей помощью заключаются договора суррогатного материнства китайцев с иностранными гражданами на территории других стран. Бизнес на суррогатном материнстве стал прибыльным доходом не только отдельных взятых суррогатных матерей, профессиональных агентств, но и целых деревень. Особые споры вызывают вопросы о гражданстве суррогатных детей, поскольку по китайскому законодательству они автоматически становятся гражданами КНР. Тема суррогатного материнства постоянно поднимается как внутри страны, так и на международном уровне.

Выбор темы также был обусловлен тем, что, к сожалению, она недостаточно освещена в отечественной научно-юридической литературе в силу ее новизны и комплексного характера проблем, связанных с суррогатным материнством, а также языковым барьером (ведь ни для кого не секрет, что китайский язык, а особенно китайская письменность – одни из самых сложных в мире для изучения).

Исторически подобие суррогатного материнства практиковалось в Древнем Китае. Общество, основанное на конфуцианском культе предков, с пониманием относилось к желанию бездетных супругов любыми способами обрести продолжателя генеалогической линии и обеспеченную и спокойную старость. В ходу была аренда замужних женщин на короткий или длительный срок. То есть законный супруг сдавал свою законную супругу способную к деторождению в аренду бесплодной паре, либо паре у которых не было сына на определенный период в течение которого она должна была зачать и родить ребенка для за-

казчиков, по истечении срока и по рождению ребенка она возвращалась в свою прежнюю семью. Согласие женщины не требовалось. Древняя традиция насчитывает тысячелетнюю историю и была при династиях: Хань, Тан, Сун, Юань, Мин [1]... Менялись лишь условия для «аренды живота». Например, при династии Сун четко предписывалось, что можно взять в аренду наложницу для рождения ребенка если арендодателю мужчине уже исполнилось сорок лет и у него нет наследника мужского рода. Яркое описание обычая нанимать постороннюю женщину для рождения потомства для бездетной пары можно найти в рассказе «Мать рабыня». «Другого выхода у тебя нет, – продолжала Шэнь. – Ты слишком беден, чтобы держать жену. Недалеко отсюда живет сюцай. Ему уже за пятьдесят, а детей все нет. Хотел было он завести наложницу, да жена воспротивилась: разрешила ему купить женщину только года на три, на пять. Она и поручила мне подыскать женщину лет тридцати, скромную, добросовестную, чтобы работающая была да слушалась ее во всем, а главное, чтобы могла иметь детей. Когда я была у них в последний раз, хозяйка сказала, что она готова заплатить юаней восемьдесят или даже сто. Я уже давно ищу, но пока ничего подходящего. Лучше твоей жены мне никого не найти».[2]

После синхайской революции под руководством Сунь Ятсена наконец официально было запрещено нанимать женщин и жен для деторождения. В созданной Китайской Народной Республике отношение к женщине поменялось и тут жена не используется в качестве инструментов фертильности. В современных условиях соблюдается уважение прав и свобод женщин, классическая «жена в аренду» стала историей. Поэтому в современном китайском обществе не приемлема эксплуатация тела женщины, и то, что роды и ребенок становятся товаром и объектом договорных отношений.

Начиная с 80-х годов прошлого столетия и вплоть до 2010 года Китай строго придерживался политики «одна семья – один ребенок». Данная политика имела много перекосов, повлекших необратимые последствия в демографической политике страны и семьях.

Приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной занятости обоих супругов (которые сами являются единственными детьми) привели к тому, что в КНР сейчас насчитывается более 17 млн. супружеских пар (21% из которых проживает в крупных горо-

дах), не желающих иметь детей. Такие семьи китайские социологи называют специальным термином "DINK" - "двойной доход без детей", что отражает жизненную позицию супругов. Выбор между материальным благосостоянием, сексуальной свободой и детьми делается часто не пользу последних. Будучи вырванными из устойчивой традиционной системы патриархальных установок, где рождение наследника было главной целью брака, долгом человека перед предками и обществом, репродуктивное поведение современной городской молодежи формируется, исходя из ценностей личного успеха, социальной мобильности, материального благосостояния, престижного потребления и накопления.[3]

В последние годы в Китае наблюдается либерализация демографической политики, когда семейным парам было разрешено рожать второго ребенка (2016 год). В июне текущего года после последней переписи населения, когда выяснилось, что население страны катастрофически стареет, при том, что рождаемость упала до критической точки, власти объявили политику «одна семья - три ребенка». У китайцев есть поговорка что современные молодые люди не хотят детей до 30 лет и не могут родить после 30 лет. В настоящее время бесплодные супружеские пары в КНР составляют по одним источникам - более 10 млн., по другим - 7-10%, по третьим - 10-15% населения страны имеют проблемы с репродукцией.[4]

Поэтому для многих пар выходом из положения стало суррогатное материнство. Сейчас по оценкам специалистов в Китае благодаря биотехнологии в сфере репродуктивных технологий ежегодно рождаются около 10 тысяч детей от суррогатных матерей [5]. Первый случай рождения суррогатной материю ребенка из пробирики в материковом Китае был зафиксирован в 1996 году в Третьей больнице Пекинского университета. На Тайване это произошло еще раньше в 1985 году.

Как известно Китай уникальная страна, в которой действует принцип «одна страна, две системы». «Одна страна, две системы» — это доктрина, сформулированная лидером страны Дэн Сяопином в 1984 году во время переговоров между Китаем и Великобританией по поводу возвращения Гонконга в Китай. Аналогия была при возвращении Макао в лоно материкового Китая.

Таким образом предполагается существование в Китае районов с капиталистической системой, обладающих очень широкой автономией, но являющихся частью Китайской Народной Республики. Термин чаще всего упо-

минается в отношении Гонконга, Макао и Тайваня. Гонконг и Макао имеют свою собственную правовую систему, судебную систему и полную экономическую автономию (включая собственную валюту). Законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит органам местного самоуправления. Правовые системы также смоделированы на системах Великобритании и Португалии, соответственно.

По Консенсу 1992 года предполагается существование только одного Китая, но Тайвань и Пекин представляют это единство по-своему. В данной статье мы будем исходить из принципа «единого Китая», где Тайвань является частью КНР, с присущими ему особенностями.

Отношение к суррогатному материнству в Гонконге, Макао, Тайване и материковом Китае отличаются, потому что все они основаны на различных правовых и культурных ценностях, что в свою очередь порождает различные правовые последствия по этому вопросу. Если в материковом Китае и Тайване суррогатное материнство вне закона, хотя прямого запрета нет в нормативно правовых актах, то статья 1726 гражданского кодекса Макао прямо запрещает соглашения, которые предусматривают продолжение рода или беременность в пользу третьих лиц. В отличие от них в Гонконге разрешено безвозмездное суррогатное материнство, но оно не может быть использовано однополыми парами [6].

Все те, кто так или иначе занимался вопросами суррогатного материнства наверняка отмечали, что, в законодательстве большинства зарубежных стран запрещается или ограничивается применение суррогатного материнства по религиозным причинам [7].

Отличительной чертой Китая является то, что здесь запретительная практика обоснована на морально-этических, а также правовых проблемах применения суррогатного материнства. "Практика суррогатного материнства наносит ощутимый ущерб обществу и порождает множество социальных, моральных, и юридических проблем, - заявил высокопоставленный представитель китайского Минздрава Лю Янфэй в интервью китайскому телевидению, - она противоречит действующим законам нашей страны, а также этическим и моральным нормам".

Среди этических проблем можно перечислить:

- беременность способна оказать неблагоприятное действие на физическое и психическое здоровье женщины;
- значительно увеличивается риск рождения больного ребенка;
- нарушается привычное представление о кровном родстве;

- возникает необходимость сохранять тайну рождения;
- неестественный способ рождения малыша может оказать негативное действие на психику родителей;
- функция материнства приобретает коммерческий характер (матка напрокат);
- становится возможной купля-продажа ребенка;
- многие женщины воспринимают вынашивание ребенка как работу, за которую хорошо платят, не интересуясь потребностями будущего малыша.

Для страны, где семья и семейные ценности для многих превыше всего, где многовековые традиции до сих пор чтут и соблюдают ребенок, рожденный суррогатной матерью, столкнется с проблемой идентичности. В семье, где ребенка родила тетя или бабушка, ситуация существенно усложняется, так как смешиваются понятия внук, сын, племянник, мама, тетя, бабушка.

Суррогатное материнство фактически не запрещено и прямо не разрешено законом в Народной Республике Китай. Министерство здравоохранения установило «ведомственные правила», где запрещается любая форма купли-продажи гамет, мутантов и эмбрионов. Этими же правилами также запрещено медицинским работникам выполнять процедуры суррогатного материнства, за нарушение предусмотрены штрафы до тридцати тысяч юаней, но не уголовная ответственность. Значимым документом нового этапа 2000-х гг. стали «Этические принципы относительно эмбриональных стволовых клеток», которые были разработаны совместно Министерством науки и техники и Министерством здравоохранения в декабре 2003 года. В преамбуле этого документа выражено уважение к международным этическим принципам в биоинженерии. Далее декларируется запрет на клонирование человека и устанавливаются границы терапевтического клонирования. Особо подчеркивается запрет на торговлю человеческими эмбрионами, добровольность пожертвования биоматериала, информирование и конфиденциальность соглашений между донором и заинтересованной организацией. В документе отдельным пунктом прописана роль комитетов по этике в сопровождении фаз исследований [8].

В начале апреля 2006 г. был выпущен еще один циркуляр, подтверждающий запрет на использование донорской спермы и яйцеклеток клиниками, не имеющими соответствующей лицензии, и ограничивающий число женщин, имеющих право на законных основаниях воспользоваться искусственным оплодотворением. Этот же циркуляр запрещает суррогатное

вынашивание детей в коммерческих целях и нелегальную продажу биологического материала для репродукции (яйцеклетки и сперма), ограничивает использование спермы одного донора для экстракорпорального оплодотворения пятью женщинами, и восемью - в случае обычного. На первом этапе всего 64 медицинских учреждения получили право на оказание услуг с применением ЭКО, и лишь семь получили право иметь банки спермы. Медицинские учреждения, которые оказывали такого рода услуги, должны были приостановить свою деятельность до получения государственного разрешения, персонал был обязан пройти специальное обучение и получить лицензии [9].

В соответствии с правилом «все, что не запрещено законом, является законным», правительство может наказывать только медицинские учреждения и медицинский персонал за суррогатное материнство в соответствии с законом, но не имеет права наказывать суррогатных женщин и суррогатных посредников. Для медицинских учреждений и медицинского персонала, существующие наказания также очень слабы, по сравнению с фактическими доходами от незаконного дохода более 100 000 юаней или даже сотен тысяч юаней.

На наш взгляд суррогатное материнство в Китае характеризуется чертами присущими только ему, в отличие от других стран:

Первая, суррогатное материнство здесь приняло промышленные масштабы и характеризуется высокой степенью «коммерциализации внутреннего рынка, посреднические учреждения занимают доминирующее положение, а суррогатные матери находятся в уязвимом положении, кроме того в стране широко распространены правонарушения, связанные с выбором пола плода» [10]. Многие называют суррогатное материнство подпольным бизнесом, потому что оно в «серой зоне» из-за неурегулированности. В настоящее время прибыль от суррогатного бизнеса приносит несколько сотен тысяч юаней, зачастую более миллиона юаней, некоторые суррогатные посредники имеют годовой доход даже десятки миллионов или даже сотни миллионов юаней, так что многие люди, занятые в других отраслях промышленности завидуют. Суррогатное материнство настолько распространено в Китае, что с помощью различных агентств и солидной суммы юаней можно обойти любые правила. Начиная от выбора суррогатной матери, медицинского осмотра, больницы до свидетельства о рождении, даже стране рождения, чтобы получить зеленую карту и прочие аспекты. Агентство четко обозначает цены на все мыслимые и немыслимые услуги, и оно же

несет ответственность до конца. Китай входит в число лидеров стран по селективным абортам и диспропорциям мужского и женского деторождения. В интернете приводятся данные, что подпольный рынок коммерческого суррогатного материнства, по оценкам, охватил от 400 до 500 агентств в 2012 году. По уточненным данным на состояние 2017 года число посредников, занятых в индустрии суррогатного материнства в Китае, достигло более 400 [11].

Вторая, Китай - страна потребитель или импортер «суррогатного материнства» в отличие от таких стран как США, Тайланд, Индия и Россия. В этих странах как правило большинство рожденных детей вывозятся за рубеж. В современном Китае многие пары приобрели возможность завести детей за рубежом, а впоследствии ввозят их в КНР как своих биологических или приемных детей. Особый интерес для юристов представляет очень сложный случай из практики, описанный ниже. В нем переплелись огромное количество проблем национального и транснационального суррогатного материнства, а также несгибаемая воля родителей в лице бабушек и дедушек к продолжению их рода в виде потомства от суррогатной матери.

«В 2013 году китайская супружеская чета заморозила несколько эмбрионов и почти сразу после этого погибла в ДТП. Во время автокатастрофы эмбрионы хранились в больнице китайского города Нанкин. После длительных юридических разбирательств суд передал права на их использование четырем родителям погибшей пары. Ранее не было случаев, чтобы родители унаследовали замороженные эмбрионы своих детей.

Однако на этом испытания будущих бабушек и дедушек только начинались. Эмбрионы можно было вывезти из больницы Нанкина только при условии, что их примет другая больница. Однако из-за зыбкости юридической ситуации с этими эмбрионами и запретом суррогатного материнства ни одно лечебное учреждение в Китае не согласилось взять на себя прием и дальнейшее использование эмбрионов. Родственникам пришлось вывести эмбрионы за границу — это был единственный способ решить проблему. В результате родители погибшей пары решили воспользоваться услугами агентства суррогатного материнства в Лаосе, где это законно. Но и тут возникла проблема - ни одна авиакомпания не согласилась принять на борт термос с жидким азотом. Бесценный груз пришлось везти машиной.

В Лаосе эмбрионы перенесли суррогатной матери, и на свет появился мальчик - Тяньтянь.

Но проблема в том, что родился он не в Лаосе, а в Китае, куда его суррогатная мать приехала по простой туристической визе. Поскольку ни одного из родителей мальчика не осталось в живых, всем четырем бабушкам и дедушкам ребенка пришлось сдавать анализ ДНК, чтобы доказать, что это их внук, и что оба его родителя были китайцами, а значит, и ребенок является китайским подданным» [12].

Популярным направлением для такого бизнеса стали страны СНГ. В 2020 году в ряде русскоязычных СМИ была целая волна публикаций о «суррогатных детях», где заказчиками выступали китайские граждане. По целому ряду причин Россия оказалась страной с самым либеральным отношением к суррогатному материнству (самая высокая вероятность успешного искусственного оплодотворения, стоимость процедур на 50% ниже, цена на суррогатное материнство в России составляет примерно треть от американской). Стоит подчеркнуть, что суррогатное материнство в РФ применяется чаще, чем в признанном мировом центре лечения бесплодия — США. Поэтому ежегодно российские сурмамы вынашивают и рожают для иностранцев порядка тысячи детей. Основными клиентами, естественно, выступают граждане КНР.

Особую озабоченность вызывает также тот факт, что значительную нишу на рынке суррогатного материнства занимают гей пары. Питерская «Фонтанка» насчитала в городских судах около тысячи заявлений за два года, связанных с регистрацией актов гражданского состояния о рождении. Как отмечается, три четверти дел связаны с обращением пар, а примерно в 250 случаях заявителями выступали одиночки, носящие в большинстве мужские иностранные фамилии — в основном китайские [13]. Представители судов подтвердили численное превосходство граждан Китая (по их словам, «за явным преимуществом»), и в первую очередь отметили не объяснимую для них тенденцию — почти всем отцам-одиночкам из Поднебесной суррогатные матери родили сыновей. Сейчас активно идет работа над законопроектом о запрете использования услугами суррогатного материнства для иностранцев в РФ. Согласно инициативе, право на «применение технологий суррогатного материнства» предлагается оставить только за состоящими в зарегистрированном браке не менее года гражданами РФ и иностранцами с видом на жительство в России. Возможно, это снизит поток «репродуктивных туристов» из Поднебесной.

Особо стоит отметить уязвимое положение суррогатных матерей и биологических родителей в Китае на данный момент. Так как сурро-

гатное материнства вне правового поля, то обе стороны договора часто становятся жертвами мошенничества или вымогателей. Это не может не вызвать беспокойство. Права человека не должны основываться на эксплуатации другого человека, а в данном случае на эксплуатации тела женщины [14].

В свете всего вышеперечисленного хочется надеяться, что в самом ближайшем будущем эксперты и законодатели Китая смогут найти золотую середину в непростой проблеме. Китай- страна, где всегда остро стоит проблема выбора между общественными интересами и

интересами индивида (в данном случае интересы бесплодных родителей и самое главное интересы ребенка), в этом его специфика.

Возможно учитывая опыт других стран и собственной специфики, а также новых веяний биотехнологий китайские специалисты смогут подготовить законодательную базу, в которой будет четко прописаны все нюансы сферы суррогатного материнства, а также ответственность за злоупотребления в этой сфере в отношении медицинских учреждений, посреднических агентств, физических лиц, с учетом норм международного права.

Список использованных источников:

1. Сюй Хайянь. Краткое обсуждение брачных обычаев классических китайских жен и их корней// Journal of Shenyang Normal University (Social Science Edition), -2005- № 04.- С.83-87.
2. Жоу Ши.// Мать рабыня. - Гослитиздат. -1958. -С 227.
3. Почагина О. Суррогатное материнство в Китае.// Журнал "Проблемы Дальнего Востока".- 2009. -№3. -С. 142-154
4. Fertility industry takes off in China. [Электронный ресурс].-Режим доступа: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. - uzhou.china.com.cn/English/2001/Jun/15215.htm (Дата обращения 25.12.2019).
5. Yongping Xiao, Jue Li, Lei Zhu Surrogacy in China: A Dilemma Between Public Policy and the Best Interests of Children. //International Journal of Law, Policy and the Family, Volume 34, Issue 1, April 2020, Pages 1–19
6. Vera Raposo & U Sio Wai* SURROGACY IN GREATER CHINA: The Legal Framework in Taiwan, Hong Kong, Macao, and Mainland China.// UCLA Pacific Basin law journal January 201734(2):135-148
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mama-poisk.ru/news/problemny-surrogatnogo-materinstva.html> (Дата обращения 17.02.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://filos-club.ru/autor/kuzmenko/sovremennaya-etiko-pravovaya-i-intitucionalnaya-baza-razvitiya-biomedicinskih-tehnologiy-v-kr/> (Дата обращения 29.03.2020).
9. Shanghai encounters surrogate pregnancy. [Электронный ресурс]. - Режим доступа- chinadaily.com.cn/china/2006-05/22/content_597045.htm (Дата обращения 15.01.2020).
10. Ю Ти. Транснациональное суррогатное материнство. Правовое исследование. //Издательство Пекинского университета политологии и права. -2020 г.- С 195. -Стр.152.
11. Ли Синьсинь. Верховенство закона в нашей стране из поколения в поколение. //Журнал западных исследований. - 2019. - (10). С. 34-36
12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/kak-u-nih-osobennosti-posmertnogo-surrogatnogo-materinstva-v-kitae>. (Дата обращения 18.02.2019).
13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69295285/> (Дата обращения 06.04.2020).
14. В древние времена также существовало “суррогатное материнство”: когда была отменена система “классической жены” в древнем Китае? [Электронный ресурс]. - Режим доступа<https://zhuanlan.zhihu.com/p/347994939> (Дата обращения 06.04.2020).

References:

1. Syuy Khayyan. Kratkoye obsuzhdeniye brachnykh oby chayev klassicheskikh kitayskikh zhen i ikh korney// Journal of Shenyang Normal University (Social Science Edition), -2005- № 04.- С.83-87.
2. Zhou Shi.// Mat rabynya. - Goslitizdat. -1958. -S 227.
3. Pochagina O. Surrogatnoye materinstvo v Kitaye.// Zhurnal "Problemy Dalnego Vostoka".- 2009. -№3. -S. 142-154

4. Fertility industry takes off in China. [Elektronny resurs].-Rezhim dostupa: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. - uzhou.china.com.cn/English/2001/Jun/15215.htm (Data obrashcheniya 25.12.2019) .
5. Yongping Xiao, Jue Li, Lei Zhu Surrogacy in China: A Dilemma Between Public Policy and the Best Interests of Children. //International Journal of Law, Policy and the Family, Volume 34, Issue 1, April 2020, Pages 1–19
6. Vera Raposo & U Sio Wai* SURROGACY IN GREATER CHINA: The Legal Framework in Taiwan, Hong Kong, Macao, and Mainland China.// UCLA Pacific Basin law journal January 201734(2):135-148
7. [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mama-poisk.ru/news/problemy-surrogatnogo-materinstva.html> (Data obrashcheniya 17.02.2020).
8. [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa:<http://filos-club.ru/autor/kuzmenko/sovremennaya-etiko-pravovaya-i-intitucionalnaya-baza-razvitia-biomedicinskih-tehnologiy-v-kr/> (Data obrashcheniya 29.03.2020).
9. Shanghai encounters surrogate pregnancy. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa- chinadaily.com.cn/china/2006-05/22/content_597045.htm (Data obrashcheniya 15.01.2020).
10. Yu Ti. Transnatsionalnoye surrogatnoye materinstvo. Pravovoye issledovaniye. //Izdatelstvo Pekinskogo universiteta politologii i prava. -2020 g.- S 195. -Str.152.
11. Li Sinsin. Verkhovenstvo zakona v nashey strane iz pokoleniya v pokoleniye. //Zhurnal zapadnykh issledovany. - 2019. - (10). S. 34-36
12. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/kak-u-nih-osobennosti-posmertnogo-surrogatnogo-materinstva-v-kitae>. (Data obrashcheniya 18.02.2019) .
13. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69295285/> (Data obrashcheniya 06.04.2020) .
14. V drevniye vremena takzhe sushchestvovalo “surrogatnoye materinstvo”: kogda byla otmenena sistema “klassicheskoy zheny” v drevnem Kitaye? [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa<https://zhuanlan.zhihu.com/p/347994939> (Data obrashcheniya 06.04.2021).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-28-33

К.Б.Брушковский¹

**¹к.ю.н., полковник полиции,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: brushkovskiy@mail.ru**

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗАХСТАНА (К 100-ЛЕТИЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ)

Аннотация

В статье представлен исторический анализ развития развития криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана. Автором обращается внимание, что на начальном этапе своего становления в Европе и России криминалистическая служба имела полицейскую направленность. С установлением советской власти на территории Казахстана наряду с созданием новых правоохранительных органов были поставлены задачи обеспечить процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений современными научно-техническими приемами, методами и средствами, и для решения их в 1923 году в г.Оренбурге организовывается Казахская краевая школа начсостава милиции, а также в 1924 году на базе в ГАУ НКВД Казахстана в отделе уголовного розыска организовывается научно-технический подотдел. Автор приходит к выводу, что начало развития криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана положено созданием научно-технического подотдела в уголовно-розыскной милиции и путь развития криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана был долгим и плодотворным. В настоящее время личный состав криминалистической службы органов внутренних дел Республики Казахстан выполняет важную работу по раскрытию преступлений и вносит достойный вклад в дело борьбы с преступностью.

Ключевые слова: криминалистика, органы внутренних дел, криминалистическая служба, научно-техническое обеспечение, дактиоскопи, баллистика, эксперты –криминалисты, криминалистические исследования.

К.Б.Брушковский¹

**¹з.ғ.к., полиция полковнигі,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: brushkovskiy@mail.ru**

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ КРИМИНАЛИСТІК БӨЛІНІСТЕРІНІҢ ДАМУ ТАРИХЫ (КРИМИНАЛИСТІК ҚЫЗМЕТТІҢ 100 ЖЫЛДЫҒЫНА)

Аңдатпа

Мақалада Қазақстанның ішкі істер органдарының криминалистік бөліністерінің дамуының тарихи талдауы келтірілген. Автор Еуропа мен Ресейде қалыптасуының алғашқы кезеңінде криминалистік қызметі полициялік бағдарланғандығына назар аударады. Қазақстан аумағында Кеңес өкіметінің орнауымен бірге жаңа құқық қорғау органдарын құрумен қатар қазіргі заманғы

ғылыми-техникалық әдістер және құралдармен қылмыстарды ашу, тергеу және алдын-алу процесін қамтамасыз ету мақсаттары қойылды, сонымен қатар оларды шешу үшін 1923 жылы Орынборда милиция басқарушылық құрамдарына арналған Қазақ өлкелік мектебі ұйымдастырылды, ал 1924 жылы Қазақстан ІІҰК БАБ негізінде қылмыстық тергеу бөлімінде ғылыми-техникалық бөлімше құрылды. Автор Қазақстан ішкі істер органдарының криминалистикалық бөлімшелерінің дамуының басталуы қылмыстық іздестіру милициясында ғылыми-техникалық бөлімшелерінің құрылуымен және Қазақстанның ішкі істер органдары криминалистік бөлімшелердің даму жолы ұзақ және жемісті болғаны туралы тұжырымға келеді. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының криминалистикалық қызмет құрамы қылмыстарды ашуда маңызды жұмыстар атқаруда және қылмысқа қарсы күресте лайықты үлес қосуда.

Түйінді сөздер: криминалистика, ішкі істер органдары, криминалистикалық қызмет, ғылыми-техникалық қамтамасыз ету, дактилоскопия, баллистика, сот сарапшылары, криминалистикалық зерттеулер.

K.B. Brushkovskiy¹

**¹Candidate of Juridical sciences, police colonel,
Caspian public university,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: brushkovskiy@mail.ru**

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTIC DIVISIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF KAZAKHSTAN (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FORENSIC SERVICE)

Annotation

The article presents a historical analysis of the development of the development of criminalistic divisions of the internal affairs bodies of Kazakhstan. The author draws attention to the fact that at the initial stage of its formation in Europe and Russia, the forensic service had a police orientation. With the establishment of Soviet power on the territory of Kazakhstan, along with the creation of new law enforcement agencies, the tasks were set to ensure the process of disclosing, investigating and preventing crimes with modern scientific and technical methods, methods and means, and to solve them in 1923 in St. In Orenburg, the Kazakh regional school for the command of the police was organized, and in 1924, on the basis of the GAU of the NKVD of Kazakhstan, a scientific and technical subdivision was organized in the criminal investigation department. The author comes to the conclusion that the beginning of the development of the criminalistic divisions of the internal affairs bodies of Kazakhstan was laid by the creation of a scientific and technical subdivision in the criminal investigation police and the path of development of the criminalistic divisions of the internal affairs bodies of Kazakhstan was long and fruitful. Currently, the personnel of the criminalistic service of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan performs important work on solving crimes and makes a worthy contribution to the fight against crime.

Key words: forensics, internal affairs bodies, forensic service, scientific and technical support, fingerprinting, ballistics, forensic experts, forensic research.

История развития криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана тесно связана с развитием криминалистики в Европе и России. На начальном этапе своего становления криминалистическая служба имела полицейскую направленность, т.к. основоположниками являлись руководители полицейских ведомств многих европейских государств (Г.Гросс, А.Бертильон, Р.Гейдель и др.) или значительное время работали в органах уголовной юстиции (Р.Рейс, И.Якимов, В.Громов, Е.Буринский, С.Потапов и др.).

Как свидетельствуют архивные материалы, начиная с 1906 года из Москвы и Санкт-Петербурга для полицейских органов губерний Казахстана начали поступать различные рекомендации и циркуляры по организации технической части раскрытия и расследования преступлений. В тюрьмах проводились дактилоскопирование и фотографирование преступников, в полицейских участках создавались дактилоскопические бюро. Поступала переводная литература европейских ученых и юристов - Г.Гросса, А.Бертильона, Э.Локара, С.Трегубова и др.

С установлением советской власти на территории Казахстана наряду с созданием новых правоохранительных органов необходимо было обеспечить процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений современными научно-техническими приемами, методами и средствами.

В целях научно-технического обеспечения системы уголовного судопроизводства по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений с первых дней советской власти создаются криминалистические подразделения - прообразы системы судебно-экспертных учреждений страны. Вновь созданные розыскные, следственные и судебные органы испытывали большую потребность в научных приемах и средствах расследования преступлений. Принимая во внимание, что нельзя эффективно бороться с преступностью без хорошо налаженной регистрации преступников, Центральное управление уголовного розыска Главного управления Рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД РСФСР в разосланных на места, в том числе и Казахстан, циркулярах № 694, 695 от 10 октября 1918 г. предлагало «всем начальникам уголовного розыска, имеющимся в губернии, непосредственно от себя представить в течение одного месяца со дня получения сего фотографические карточки всех без исключения снятых преступников в 3 экземплярах, так и частных фотографий и на бланках с дактилоскопическими оттисками, при этом непременно подобранными как отдельно, по алфавиту (фамилии), так и отдельно по родам преступлений. В первую очередь все фотографические карточки, снятые со вновь регистрируемых преступников в том же количестве экземпляров, систематически должны высылаться в самом срочном порядке»[1].

Реализовать цель - научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства без специалистов, владеющих криминалистическими знаниями и умеющих их применять на практике, невозможно. В связи с этим в документах того времени отмечалось, что необходимо «поставить дело сыска на научную основу и создать кадры действительно опытных сотрудников, научных специалистов». В частности, в приказе № 40 от 9 июля 1918 года по уголовно-розыскной милиции отмечалось, что «ввиду отсутствия специальных школ и времени для чтения лекций немедленно для проведения правильных и закономерных приемов при уголовном розыске принять самые

срочные и интенсивные меры к ознакомлению с методами регистрации преступников, антропометрией, дактилоскопией и фотографией, «словесным портретом» и т. д.» [1].

В марте 1919 года в РСФСР при Центральном административном управлении (ЦАУ) НКВД была создана научно-техническая служба, в состав которой входили дактилоскопические кабинеты и лаборатории по криминалистическому исследованию некоторых видов вещественных доказательств. В их деятельность привлекались специалисты обладающие специальными знаниями в области криминалистики, техники, медицины др. В дальнейшем в приказах НКВД указывалось о принятии срочных мер по изучению сотрудниками методов регистрации преступников - антропометрии, дактилоскопии, словесного портрета, фотографии,[2] и необходимости подготовки опытных «научных сотрудников»[3] в центральных и районных аппаратах внутренних дел. В этих целях в 1923 году в г.Оренбурге организовывается Казахская краевая школа начсостава милиции, которая в 1924 году выпустила первых специалистов для органов внутренних дел Казахстана, в том числе: 18 фотографов и дактилоскопистов[4].

В 1924 году в целях совершенствования процесса раскрытия, расследования, предупреждения преступлений и розыска преступников на базе в ГАУ НКВД Казахстана в отделе уголовного розыска организовывается научно-технический подотдел, в который направляются все специалисты обладающие знаниями в области медицины, дактилоскопии, баллистики и др., начальником данного подотдела был назначен Н.Троешкин, прибывший из ЦАУ НКВД РСФСР[5].

Создание научно-технического подотдела явилось качественно новой формой организации специальной службы, основная функция которой заключалась в научно-техническом обеспечении расследования преступлений. Одновременно экспертные учреждения создаются в органах милиции других городов, появляются они и в других правоохранительных органах страны.

Таким образом, можно считать, что начало развития криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана положено созданием научно-технического подотдела в уголовно-розыскной милиции[6].

В это же время из РСФСР были доставлены разработанные инструкции, методические

письма, специальная криминалистическая литература: И.Н.Якимов «Криминалистика. Руководство по технике и тактике (1925г.); Н.П.Макаренко «Техника расследования преступлений»; П.С.Семеновский «Дактилоскопия как метод уголовной регистрации» (1927г.); Н.С.Бокариус «Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения» (1925); и др. В данной литературе давались теоретические и практические рекомендации по применению специалистами научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью[7].

В дальнейшем для укрепления научно-технической службы начальником подотдела Центро розыска Казахстана в июле 1926 года направлен заведующий Регистрационно-розыскным бюро Оренбургского губернского отдела уголовного розыска В.Н.Сладков (проработал на этой должности до 1936г.), который прошел стажировку в научно-техническом подотделе ОУР НКВД РСФСР под руководством опытных криминалистов С.М. Потапова и П.С.Семеновского. Проводилась работа по обучению сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и квалифицированному использованию и применению судебно-оперативной фотографии, поисковой аппаратуры при проведении осмотров мест происшествий и других следственных действий[1].

В этот период в научно-техническом подотделе были подготовлены шесть квалифицированных специалистов, которые участвовали в осмотрах наиболее тяжких преступлений и проводили различные исследования и экспертизы, в том числе почерковедческие, баллистические, трасологические.

В связи с потребностью практики расследования преступлений, начиная с 1936 года криминалистическая служба милиции стала тесно взаимодействовать со вновь образованной кафедрой судебной медицины Алма-Атинского мединститута (руководитель профессор С.М.Сидоров), а также с криминалистической лабораторией кафедры советского уголовного права и процесса Алма-Атинского юридического института, руководимыми известными криминалистами Р.Я.Мирским и В.А.Хваном[1].

Данная лаборатория создается в августе 1939 года как учебное подразделение, но выполняющее криминалистические экспертизы для органов внутренних дел и суда. В 1948 году на эту лабораторию возложено проведение экспертиз и исследований для органов

следствия и суда Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Алтайского края[8].

В апреле 1951 году на ее базе была создана самостоятельная криминалистическая лаборатория народного комиссариата юстиции Казахстана, которая в 1957 году была преобразована в Алма-Атинский НИИ, а с 1966 года - в Казахский научно-исследовательский институт судебной экспертизы, в настоящее время Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан.

В марте 1945 года криминалистическая служба милиции Казахстана преобразована в научно-технический отдел (НТО), начальником НТО был назначен ныне известный криминалист, профессор Н.Я.Колдин (руководил 1945-1948гг.) Начиная с 60-х годов как в центре, так и в некоторых УВД (Караганда, Целиноград, Усть-Каменогорск, Чимкент) создаются первые специальные лаборатории: медико-биологическая, химическая, физическая и др. В результате в экспертную практику внедряются новые методы исследования, восстановление внешности по черепу, по методу М.М.Герасимова, получение посмертных масок с неопознанных трупов, отпечатков папиллярных узоров с мацерированных и мумифицированных трупов[1].

В 1982 году НТО МВД Казахстана преобразован в экспертно-криминалистическую службу (ЭКО), которая подразделялась на три отделения: криминалистическое, отделение специальных исследований и оперативно-техническое (начальник ЭКО МВД РК д.ю.н., Г.Поврезнюк 1982-1994г.). В 1983-84 г.г. создаются новые лаборатории: пожарно-техническая, специальная физико-изотопная, фоноскопическая, одорологическая, ботаническая, взрывотехническая, восстанавливается медико-криминалистическая, которые оснащаются современным оборудованием, позволяющим исследовать вещественные доказательства на высоком профессиональном уровне. Объем экспертной работы к концу 80-го года превышал 100 тысяч экспертиз и исследований. Учитывая данное обстоятельство, руководство МВД РК приняло решение об укреплении криминалистической службы. В 1992г. в центре создается экспертно-криминалистическое управление (ЭКУ).

В 1995-1997г. ЭКУ МВД (ГСК) РК руководил полковник Еркасымов К.Т., с 1997 криминалистические подразделения республики переименованы в оперативно-криминалистическую

службу (ОКУ) начальником назначен д.ю.н. Бишманов Б.М. (1997-2001гг.), далее службой ОКУ МВД РК руководил полковник Исаев С.М.

С целью подготовки кадров для органов внутренних дел в 1991 году приказом министра внутренних дел РК на базе Алма-Атинской высшей школы, ныне Алматинская Академия МВД РК, создается специальная кафедра по подготовке экспертов-криминалистов. Организация самостоятельной кафедры, благотворно сказавшись и на преподавании читаемых на ней курсов и на развертывании научных криминалистических исследований, в тот период времени имела название, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Коллектив кафедры комплектовался преимущественно практическими работниками с большим стажем экспертной работы.

Большой вклад в становлении кафедры сыграли доктор юридических наук, профессор Поврезнюк Г.И. и кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Гинзбург А.Я. Заметным событием в научной деятельности кафедры стало издание ряда монографий, учебников и учебных пособий: Поврезнюк Г.И. д.ю.н., профессор «Теория и практика криминалистического установления личности», Бишманов Б.М. д.ю.н., профессор «Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве», Дильбарханова Ж.Р. д.ю.н., профессор, «Специальные знания в расследовании транснациональных преступлений», Алмаганбетов П.А. к.ю.н., доцент, «Проблемы криминалистической диагностики в установлении разыскиваемых лиц и неопознанных трупов», Брушковский К.Б. к.ю.н., доцент, «Процессуальные и тактические аспекты участия специалиста в судопроизводстве» Азаренко С.Н. к.б.н., доцент, «Комплексное технико-биологическое исследование документов, снабженных защитными средствами», Шобабаев Б.А. «Идентификационные и диагностические исследования в судебно-технической экспертизе документов», кроме того было издано более 30 учебных пособий.

За период 1991-2019г. подготовлено более 3000 человек, которые успешно работают в

во всех криминалистических подразделениях (МВД, ДВД, ДВД на транспорте) Республики Казахстан.

В настоящее время оперативно-криминалистические подразделения МВД РК оснащены специальной и криминалистической техникой, все областные ГУВД, УВД, УВД на транспорте оборудованы современными дактилоскопическими, портретными, техническому исследованию документов, фоноскопическими, автотехническими и др. информационно-поисковыми компьютерными программами («Папиллон», «Образ», «Валюта» и др.). С 1993г. успешно функционирует с на базе специальной программы «Арсенал» республиканская пулегильзотека ОКУ МВД РК, что позволяет на должном уровне проводить осмотры мест происшествий и значительно расширить возможности криминалистических подразделений в раскрытии и расследовании преступлений.

Работу сотрудников криминалистической службы можно назвать уникальной и сложной. Чтобы хорошо выполнять ее, работнику необходимо владеть глубокими знаниями. Достаточно часто им приходится работать в трудных условиях – в любую погоду и в любое время суток на улице. Это связано с особенностями их деятельности, они первыми выезжают на место происшествия в составе следственно-оперативной группы. Многое изменилось с момента создания криминалистической службы органов внутренних дел и она развивается вместе с техническим прогрессом. Современные криминалисты являются высокопрофессиональными специалистами практически всех прикладных наук, используют в своей повседневной работе последние научные достижения, современную технику и спецоборудование.

Сегодня личный состав криминалистической службы органов внутренних дел Республики Казахстан выполняет важную работу по раскрытию преступлений и вносит достойный вклад в дело борьбы с преступностью.

Список использованных источников:

1. Поврезнюк Г.И. История криминалистики Казахстана.- Ученые труды Академии МВД РК.- 1/2001. – С.132-137.
2. Центральный государственный архив РК ф.2392, оп.1,д.103.- С.12.
3. Центральный государственный архив РК ф.1393.оп.1,д.28. - С.1-2.

4. Центральный государственный архив РК ф.1394.оп.1,д.28. -С.2-3.
5. Центральный государственный архив РК ф.1393.оп.1,д.28. - С.4-5.
6. Центральный государственный архив РК ф.2392, оп.1,д.103. -С.22.
7. Крылов И.Ф. Очерк истории криминалистики и криминалистической экспертизы. - Л., 1975. - С.19-21.
8. Энциклопедия судебной экспертизы. /Под ред.Т.В.Авьянковой, Е.Р.Россинской.-Москва: Юристъ, 1999 – С.499.

References:

1. Povreznyuk G.I. Istoriya kriminalistiki Kazakhstana.- Uchenye trudy Akademii MVD RK.-1/2001. – S.132-137.
2. Tsentralny gosudarstvenny arkhiv RK f.2392, op.1,d.103.- S.12.
3. Tsentralny gosudarstvenny arkhiv RK f.1393.op.1,d.28. - S.1-2.
4. Tsentralny gosudarstvenny arkhiv RK f.1394.op.1,d.28. -S.2-3.
5. Tsentralny gosudarstvenny arkhiv RK f.1393.op.1,d.28. - S.4-5.
6. Tsentralny gosudarstvenny arkhiv RK f.2392, op.1,d.103. -S.22.
7. Krylov I.F. Ocherk istorii kriminalistiki i kriminalisticheskoy ekspertizy. - L., 1975. - S.19-21.
8. Entsiklopediya sudebnoy ekspertizy. /Pod red.T.V.Aveyanovoy, Ye.R.Rossinskoy.-Moskva: Yurist, 1999 – S.499.

КЛАССИКА ЦИВИЛИСТИКИ

Уважаемый читатель!

Продолжая рубрику «Классика цивилистики», в данном номере журнала мы хотели бы ознакомить Вас с весьма интересной научной работой доктора юридических наук, известного российского ученого-юриста, крупного цивилиста **Черепяхина Бориса Борисовича** «Правопреемство по советскому гражданскому праву», главу из которой мы предлагаем вашему вниманию.

Как отмечал сам автор: «от правильного решения вопросов, связанных с правопреемством, зависит, в частности, правильное определение круга прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику как в случаях преемства в отдельных правах и обязанностях, так и в особенности при универсальном правопреемстве, т.е. преемстве во всей совокупности прав и обязанностей правопреемника».

Б.Б.Черепяхин родился 17 ноября 1894 г. в с. Белокриница, Кременецкого уезда, Волынской губернии (ныне Тернопольская область Украины). Родился в дворянской семье, поэтому среднее образование получил в Московской гимназии, по окончании которой поступил на юридический факультет Московского университета. Но с третьего курса перевелся в Казанский университет, и окончив его в 1917 г. был оставлен на кафедре гражданского права.

Б.Б.Черепяхин всю свою сознательную жизнь посвятил научно-педагогической деятельности. Преподавал в Пермском, Саратовском, Иркутском и др. университетах. С 1939 по 1952 годы был бессменным руководителем кафедры гражданского права в Свердловском юридическом институте. В 1945 г. блестяще защитил докторскую диссертацию «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя».

Б.Б.Черепяхин по праву считается родоначальником свердловской цивилистической школы, яркими представителями которой являлись в свое время О.А.Красавчиков, С.С. Алексеев, В.Ф.Яковлев, М.Я.Кириллова, В.С.Якушев, В.П.Шахматов и др. Среди них известные доктора юридических наук, а впоследствии члены-корреспонденты и академики АН СССР. Свердловская цивилистическая школа была известна на всю страну и отличалась своим стилем, новизной идей, основательной научной проработкой многих институтов гражданского права, способами подачи добытых в результате исследований выводов.

В 1952 г. Б.Б.Черепяхин переехал в Ленинград, чтобы возглавить кафедру гражданского права в Ленинградском юридическом институте, сменив на этом посту скончавшегося известного профессора С.И.Аскназия. С 1952 по 1957 годы Борис Борисович возглавлял кафедру гражданского права Ленинградского юридического института, а затем Ленинградского государственного университета, и в последние годы жизни работал профессором на этой кафедре.

Б.Б.Черепяхин был автором оригинальных и свежих научных взглядов. Таковы, в частности, его идеи о первоначальных способах приобретения права собственности; об односторонних сделках; о начальном моменте течения исковой давности; об институте дарения и др. В настоящее время, все эти идеи относятся к категории актуальных проблем частного права.

В 1962 г. он опубликовал монографию «Правопреемство по советскому гражданскому праву». Среди его работ актуальными по сей день являются «К вопросу о частном и публичном праве», «Приобретение права собственности по давности владения», «Дарение по Гражданскому кодексу РСФСР» и др. Научные труды его отличаются ясностью изложения и актуальностью затрагиваемых проблем.

По мнению его ученика С.С. Алексеева «лидер «свердловской школы» Борис Борисович Черепяхин - не только автор оригинальных и свежих научных взглядов, но интеллигент в самом высоком значении, незаурядная и яркая личность, создающая благоприятный с особым научным настроением творческий климат, который одухотворяет работу коллектива».*

27 августа 1969 г. в г. Ленинграде на 75 году жизни Бориса Борисовича Черепяхина не стало, но научные труды его живут и к ним обращаются все новые поколения юристов.

* См.: Алексеев С.С. Вступительная статья «Борис Борисович Черепяхин» в кн.: Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву.- М.: Статут, 2001. – С. 3-5.

Глава «Общее учение о правопреемстве», которую мы предлагаем вашему вниманию, содержит вопросы о понятии и области применения правопреемства; основаниях правопреемства; особенностях правопреемства, основанного на сделке, на административном акте и на юридическом событии.

*С уважением,
Д.ю.н., академический профессор
Каспийского общественного университета
Алиханова Г.А.*

Черепяхин Б.Б.

Глава первая **Общее учение о правопреемстве**

§ 1. Понятие и область применения правопреемства

1. Движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В этих пределах правоотношение существует и действует, причем его действие может ограничиваться во времени одним моментом (например, при купле–продаже за наличный расчет), а может длиться и в течение более или менее продолжительного периода времени (например, при договоре имущественного найма). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде.

В обязательственном правоотношении изменение субъектного состава может заключаться в смене кредитора (субъекта права), в замене должника (субъекта гражданскоправовой обязанности), а также в перемене участника в двухстороннем обязательстве, являющегося одновременно кредитором и должником (субъектом права и обязанности). В правоотношении собственности, как и в любом другом абсолютном правоотношении, изменение субъектного состава может касаться только смены активного субъекта (субъекта права). Во всяком абсолютном правоотношении при смене активного субъекта на обязанной (пассивной) стороне остается все та же безликая фигура «всякого и каждого», на которых лежит обязанность воздерживаться от вторжения в круг правомочий, закрепленный за субъектом абсолютного права.

Но так обстоит дело только до момента нарушения. С момента нарушения права собственности (вообще всякого абсолютного субъективного права) между потерпевшим собственником и нарушителем его права создается столь же конкретная правовая связь, характеризующаяся определенностью обоих субъектов правоотношения, как и в обязательстве. Это положение отнюдь не исключает тех потенциальных правопритязаний, которые и при наличии данного конкретного нарушения и в дальнейшем остаются у собственника против всякого и каждого. Следовательно, абсолютное субъективное право не обращается в целом в относительное, хотя и выделяет из себя относительные правомочия,¹ характеризующиеся определенностью также и субъекта обязанности. При этом становится возможным переход обязанности на другое лицо.

Таким образом, и в абсолютном правоотношении его движение сводится не только к возникновению и прекращению, но также и к изменению, причем в этих правоотношениях сохранение единства правоотношения до и после его изменения связано не столько с единством содержания, сколько с единством объекта права собственности, залогового права, авторского права и т.д. К сожалению, в учении о юридических фактах уделяется основное внимание возникновению и прекращению правоотношения и почти не разрабатывается учение об изменении правоотношения, в том числе—изменении его субъектного состава, с которым непосредственно связана проблема правопреемства.

Правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле—также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности).

При переходе субъективного права от праводателя к правопреемнику происходит замена активного субъекта в изменяемом правоотношении. При переходе гражданскоправовой обязанности от первоначального должника к его преемнику имеет место смена пассивного субъекта в правоотношении. В том и другом случаях основная юридическая характеристика переходящего права или переходящей обязанности остается без изменения.

Таким образом, правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданскоправовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприобре-

¹ См. Б. Б. Черепяхин, Приобретение права собственности по давности владения («Советское государство и право» 1940 г., № 4, стр. 53); его же, Виндикационные иски в советском праве, «Ученые записки Свердловского юридического института», Т. 1, Свердловск, 1945, стр. 50 и сл.; его же, Спорные вопросы понятия и действия исковой давности («Советское государство и право» 1957 г., № 7, стр. 67).

тения в отличие от первоначального правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением.

«Новое» правоотношение «возникает» потому, что существовало первоначальное правоотношение. Именно поэтому такое правопреемство называется **транслятивным, т. е. переносящим** права и обязанности.

Эти положения оспариваются некоторыми учеными–юристами. Отрицает самое понятие перехода права (применительно к переходу права собственности) В. А. Рясенцев¹. По его мнению могут передаваться вещи, а не права, так как права и обязанности, как категории идеологические, неспособны передвигаться в пространстве, а потому переходить от одного лица к другому они не могут. То, что принято называть переходом прав, по мнению В. А. Рясенцева, «...в действительности означает, что при известных юридических фактах (например, при договоре купли–продажи) правовые нормы предусматривают прекращение права собственности у одного лица и возникновения его у другого в том или ином объеме».

С этими рассуждениями нельзя согласиться. Едва ли кто сомневается в том, что переход права на вещь и переход фактического владения вещью не одно и то же, что переход права не тождествен пространственному перемещению вещи как объекта этого права. К тому же, как известно, некоторые вещи могут переходить от одного лица к другому без пространственного перемещения, например здания, сооружения. Но это означает лишь то, что понятие перехода субъективного права и правовой обязанности является специальным юридическим понятием.

Необходимо также признать, что такие рассуждения с неизбежностью приводят к отрицанию самого понятия правопреемства и производных способов приобретения прав и обязанностей.

Наличие правопреемства и производный характер приобретения прав и обязанностей не следует ограничивать договорным приобретением прав и обязанностей². Использование двух различных критериев вместе при классификации способов правоприобретения является неправильным. Оно отрицательно сказывается на четкости построения соответствующих понятий. В. А. Рясенцев³ правильно считает, что для производного возникновения права собственности характерна зависимость возникновения права приобретателя от права предшественника и, как правило, от его воли, а для первоначальных способов приобретения права собственности – то, что право собственности возникает на имущество вообще никому не принадлежащее или независимо от права и воли предшествующего собственника. Действительно, среди случаев производного приобретения права собственности большое значение принадлежит приобретениям по договору с правопредшественником, первоначальное же приобретение всегда происходит не по воле предшествующего собственника, но сущность производного правоприобретения не в субъективной стороне (зависимости или независимости от воли предшествующего собственника), а в объективной стороне (зависимости права приобретателя от права правопредшественника).

Еще дальше идет О. С. Иоффе⁴. Он целиком строит разграничение производных и первоначальных способов приобретения права на волевом моменте. По его мнению производные способы характеризуются тем, что в таких случаях право собственности приобретается по воле предшествующего собственника и с согласия нового собственника. Он даже не упоминает о зависимости права приобретателя от права предшественника.

Сознавая, что при последовательном проведении предложенного им критерия классификации некоторые бесспорно производные способы не попадают в эту категорию, О. С. Иоффе вынужден выдвинуть презумпцию воли предшественника и даже вовсе обходиться без его воли в случаях производного приобретения имущества между госорганами на основании административных актов (предписаний компетентных государственных органов). Спорным является его утверждение, что при наследовании по закону имущество переходит всегда именно к тем

¹ См. «Советское гражданское право», учебное пособие ВЮЗИ, ч. I, М., 1960, стр. 254. В той же книге Х. И. Шварц и А. И. Масляев при изложении уступки права требования и перевода долга говорят о переходе от одного лица к другому какого–либо одного права или одной обязанности (или того и другого вместе), стр. 406.

² См. Б. Б. Ч е р е п а х и н, Юридическая природа и обоснование добросовестного приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, «Ученые записки Свердловского юридического института», т. II, 1947, 65, 70.

³ «Советское гражданское право», учебное пособие ВЮЗИ, ч. I, М., 1960, стр. 253 и сл.

⁴ См. О. С. Ио ф ф е, Советское гражданское право, курс лекций., ч. I, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 293.

лицам, которым, по разумному предположению, его передал бы и сам наследователь¹. Однако при наличии недействительного завещания наследодателя наследство переходит к наследникам по закону, а не к лицам, которым хотел его оставить наследодатель. Таким образом, выдвинутая О. С. Иоффе презумпция воли не всегда подтверждается. Без нее можно легко обойтись, если взять за основание разграничения не волевой момент, а зависимость права приобретателя от права предшественника.

Производное правоприобретение далеко не всегда основано на договоре с правопреемником. Даже не всегда оно имеет своим основанием волеизъявление последнего (например, при национализации, при конфискации, при наследовании по закону).

Господствующее в нашей юридической литературе мнение безоговорочно относит социалистическую национализацию к первоначальным способам приобретения права собственности. Эта точка зрения обосновывается тем, что при национализации происходит прекращение права частной собственности капиталиста и возникновение нового по своей социальной сущности права государственной социалистической собственности. Одновременно признается, что при национализации «вся совокупность имущественных прав частного предпринимателя переходит (разрядка моя.— Б. Ч.) ...полностью к Советскому государству, но при переходе права преобразуются, а потому по существу являются новыми правами». Отмечается также, что «при национализации к государству перешли (разрядка моя—Б. Ч.) и требования, принадлежавшие частным предпринимателям к третьим лицам». Признается переход к государству актива, а также частично обязанностей национализированных предприятий.²

Следовательно, и авторы относящие национализацию к первоначальным способам, признают преемство в правах национализированного предприятия и лишь отрицают полное преемство в обязанностях. Отнесение национализации к первоначальным способам основывается главным образом на факте преобразования права частной собственности в право социалистической государственной собственности, которое по своему субъекту, содержанию, порядку и целям осуществления представляет собой качественно новое социальное явление. Полностью признавая правильность и первостепенное общественно-экономическое и политическое значение этого положения, нельзя признать его убедительным аргументом для решения юридической стороны вопроса, особенно для объяснения характера перехода прав требования.

Такое преобразование права собственности имеет место и в некоторых других случаях, не вызывавших сомнений относительно наличия правопреемства: при приобретении Советским государством в порядке внешней торговли, а также при переходе имущества к государству на основании сделок с гражданами внутри страны³.

Основываясь на обширном материале индивидуальных и нормативных актов о национализации 1917— 1919 гг., А. В. Венедиктов приходит к выводу о том, что весь актив имущества национализированных предприятий переходит «в порядке универсального преемства от бывшего частного предприятия (как правило, акционерного общества) к национализированному предприятию»⁴. Он отмечает, что в этих актах неодинаково и не всегда достаточно четко решен вопрос о судьбе пассива (обязанностей, долгов) национализированных предприятий. Лишь в некоторых постановлениях о национализации прямо говорилось о переходе к государству (или к ВСНХ) пассива национализируемых предприятий⁵. Действительно, в некоторых постановлениях говорилось о переходе только отдельных обязательств, в других не говорилось ничего. Этот вопрос был окончательно разрешен лишь декретом СНК от 4 марта 1919 г. «О ликвидации обязательств государственных предприятий»⁶, которым были для всех случаев национализации прекращены обязательства национализированных предприятий, возникшие до их перехода в собственность государства.

¹ Критику этой точки зрения см. Д.М.Генкин, Право собственности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 125 и сл.

² См. «Советское гражданское право», учебное пособие для юридических вузов, Госюриздат, 1950, стр. 222.

³ См. по этому вопросу Н. В. Орлова, Правовая природа выморочного имущества, Вопросы советского гражданского права, Госюриздат, 1955, стр. 126.

⁴ А.В. Венедиктов, Организация государственной промышленности в СССР, т. I (1917-1920 гг.), изд-во ЛГУ, 1957, стр. 409, см. также стр. 408-411, 728-730.

⁵ СУ РСФСР 1918 г. № 19, ст. 282; № 31, ст. 407, № 45, ст. 541.

⁶ СУ РСФСР 1919 г. № 10—11, ст. 108.

Таким образом, анализом исторических фактов национализации подтверждается наличие преемства в правах при переходе национализированного имущества из частной собственности капиталиста в социалистическую собственность Советского государства. Этим подтверждается производный характер правоприобретения. Даже полное отсутствие преемства в обязанностях бывшего частного предприятия не могло бы опровергнуть отнесение национализации к производным способам приобретения государственной социалистической собственности.

Несколько менее настойчиво и в большей части без обоснования отрицается многими нашими цивилистами производный характер правоприобретения при конфискации¹.

При переходе к государству права собственности на конфискованное имущество² производный характер подтверждается **ясно выраженной зависимостью права** приобретателя от права предшественника.

Наличие правопреемства в этом переходе имущества проявляется в допущении исков третьих лиц **о** праве собственности на **конфискуемое** имущество³. Государство приобретает право собственности на **конфискуемое имущество лишь** постольку, поскольку такое право принадлежало лицу, у которого это **имущество конфискуется**. Кроме того, необходимо отметить, что к государству переходят не только право собственности на конфискуемое имущество, но также долги и обязательства бывшего собственника, если они возникли до принятия соответствующими органами мер сохранения имущества или после принятия таких мер с согласия названных органов. Эта ответственность ограничивается пределами актива, причем удовлетворение кредиторов производится в определенной очередности⁴.

В обоснование наличия правопреемства при конфискации можно указать также на сохранение в силе залоговых обременений в пользу кредитных учреждений, установленных на имущество до его конфискации.

Таким образом, государство приобретает при производстве конфискации определенную совокупность прав и обязанностей от бывшего собственника.

Производный характер приобретения права собственности государством не должен ставиться под сомнение. Государство приобретает от гражданина, в отношении которого применена конфискация имущества, его право собственности, которое при смене субъекта меняет, разумеется, свою социальную природу, становится всенародной социалистической собственностью. Это обстоятельство, а также односторонний характер приобретения приводили некоторых авторов к ошибочному выводу о первоначальном характере приобретения государством **права социалистической собственности на конфискуемое имущество**.⁵

Между тем необходимо различать первоначальные и производные способы приобретения права собственности, с одной стороны, и одностороннее (в порядке административного или юрисдикционного акта, а равно—односторонней сделки) и двухстороннее (в том числе договорное) приобретение права собственности. Не следует думать, что первоначальное приобретение всегда является односторонним, а производное — двухсторонним (договорным). Первое деление определяется характером правовых явлений, порождаемых данным способом приобрете-

¹ См. «Советское гражданское право», учебное пособие для юридических вузов, т. 1, Госюриздат, 1950, стр. 273; О. С. Иоффе, Советское гражданское право, курс лекций, ч. 1, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 285; «Советское гражданское право», учебник для юридических вузов, т. 1, Госюриздат, 1959, стр. 230; в том же учебнике В. П. Грибанов правильно отмечает, что «...переход конфискованного имущества в собственность государства происходит с сохранением правопреемства» (стр. 286).

² См. ст. 18 и примечания к ней Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества, утвержденного постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. (СУ РСФСР 1927 г. № 38, ст. 248).

³ См. примечание 3 к ст. 18 Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества — постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. (СУ РСФСР 1927 г. № 38, ст. 248; 1929 г. № 79, ст. 774). Третье лицо вправе предъявить иск об исключении имущества из описи и в том случае, если это имущество указано в приговоре как подлежащее конфискации («Советская юстиция», 1961 г., № 1, стр. 29).

⁴ Там же, ст. ст. 18 и 19.

⁵ Например, О. С. Иоффе пишет (Советское гражданское право, курс лекций, ч. 1, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 285): «Поскольку при конфискации имущество изымается в собственность государства в принудительном порядке, она рассматривается в качестве одного из первоначальных способов приобретения права собственности». Этот вывод тем более удивителен, поскольку автор выше приводит убедительные доказательства производного характера приобретения государственной социалистической собственности при конфискации: ответственность государства по долгам, обременяющим конфискованное имущество, возникшим до принятия соответствующими органами мер по сохранению имущества, а также обязанность возврата имущества третьих лиц, ошибочно включенного в состав конфискуемого имущества.

ния права собственности — первоначальным или производным. Второе деление определяется характером самого способа приобретения как юридического факта — односторонним или двухсторонним (договорным).

Следует иметь в виду, что как первоначальное, так и производное приобретение права собственности может быть односторонним и двухсторонним (договорным). Между тем многие ошибочно отождествляют первоначальное приобретение с односторонним, а производное — с двухсторонним (договорным), с чем нельзя согласиться.

В равной мере не может быть признана удачной и плодотворной попытка разграничения первоначальных и производных способов приобретения права собственности, построенного на соединении критериев, предложенная мною в 1924 году¹ и отвергнутая при последующей разработке этого вопроса². Необходимо учитывать, что эти два критерия существенно отличаются друг от друга, отражая различные стороны изучаемых явлений, относящиеся к различным этапам их развития.

С конфискацией в точном смысле слова не следует смешивать изъятие из владения граждан вещей, не могущих быть объектом частной или личной собственности. В этих случаях нет приобретения права собственности государством ни производного, ни первоначального. Имущество это изымается из незаконного владения, а не из собственности гражданина.

Таким образом, при национализации и конфискации, несмотря на наличие ряда осложняющих обстоятельств, следует признать наличие всех признаков правопреемства и производный характер правоприобретения.

Как показано выше, данный вывод не опровергается и наличием коренного изменения социальной природы переходящих прав, в частности права собственности. Между тем такому изменению многие придают значение всеобщего аргумента против наличия правопреемства и производного характера приобретения прав. Поэтому полезно остановиться на вопросе, насколько существенно для наличия правопреемства тождество содержания права правопредшественника (ауктора) и права правопреемника. Было бы неправильным отрицание всякого значения тождества содержания переходящего права при правопреемстве. По общему правилу право у правопреемника имеет такое же содержание, как и у его правопредшественника. Вместе с тем некоторое преобразование содержания этого права может иметь место в зависимости от личности правопреемника. Так, например при покупке вещи гражданином в государственной торговле право государственной социалистической собственности преобразуется в право личной собственности (меняется вид собственности). Изменяется и состав правомочий при переходе права оперативного управления производственным оборудованием от поставщика к покупателю (у отчуждателя было право владения и распоряжения и не было права пользования, а у приобретателя имеется право владения, право пользования и весьма ограниченное право распоряжения)³.

Поэтому следует согласиться с Д. М. Генкиным, что при производном характере приобретения права собственности правопреемство происходит в праве собственности как таковом, но не всегда в содержании тех правомочий, которыми обладал предшествующий собственник. Однако, вопреки мнению Д. М. Генкина, это обусловлено не только существованием в социалистическом государстве различных видов и форм собственности⁴. Такие изменения могут иметь место и при переходе права собственности в пределах собственности одного вида и формы.

Изменение вида права собственности при его переходе от продавца — государственного предприятия к покупателю — гражданину приводит Б. С. Антимонова к отрицанию в этих случаях наличия правопреемства, которое без должной последовательности сочетается у него с признаком производного характера правоприобретения.

¹ Б. Б. Черепакин, Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву, «Ученые записки Саратовского университета», т. II, вып. 2 (1924 год).

² Б. Б. Черепакин, Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. «Ученые записки Свердловского юридического института», т. II, ОГИЗ, Свердловск, 1947, стр. 63 и сл.

³ См. А. В. Карасс, Право государственной социалистической собственности, изд-во Академии наук СССР, 1954, стр. 256—259; см. также постановление Совета Министров СССР от 14 мая 1955 г. «Об изменении порядка перераспределения и реализации излишних, неиспользованных материалов, оборудования, транспортных средств и других материальных ценностей» («Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства», Госполитиздат, 1956, стр. 89).

⁴ См. Д. М. Генкин, Право собственности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 126 и 127.

При такой покупке, по мнению Б. С. Антимонова, к покупателю переходит только правовое основание, а не самое право собственности, так как «сама природа, самый характер права собственности государства иной, чем права собственности гражданина»¹.

Эта точка зрения (ранее она высказывалась и В. П. Грибановым²) встретила обоснованное возражение Б. Л. Хаскельберга³ и Д. М. Генкина⁴. В самом деле, трудно понять, чем отличается переход правового основания от перехода самого права собственности. Ведь именно приобретенное покупателем право собственности на купленную вещь является правовым основанием его владения, пользования и распоряжения. А это и означает переход к нему права собственности.

Не **исключается** тождество переходящего права и с изменением состава правомочий при переходе этого права, в частности права собственности к приобретателю, как это имеет место в указанных выше случаях отчуждения имущества между социалистическими организациями.

Как правильно отметил А. В. Венедиктов: «...это различие в объеме правомочий не отражается на природе той гражданско-правовой сделки, посредством которой совершился переход станка от одного госпредприятия к другому...»⁵. Вопреки мнению Б. Л. Хаскельберга, не во всех случаях и при отчуждениях между гражданами «...в силу принципа гражданского равноправия объем правомочий приобретателя не отличается от объема правомочий отчуждателя»⁶. В некоторых случаях и при переходе права собственности между гражданами может иметь место изменение состава правомочий. Покупатель жилого дома в силу ст. 182 ГК РСФСР⁷ может не обладать правом распоряжения, если он в течение трех лет до этого уже продал дом. Покупатель легковой машины тоже ограничен в праве распоряжения.

Несмотря на существенные изменения социальной сущности, а в последних случаях содержания переходящего права, нет оснований сомневаться в его тождестве до и после перехода права собственности. Это тождество отнюдь не ограничивается только тождеством объекта. Несомненно тождественно и само переходящее право, причем приобретение его правопреемником обусловливается его наличием у правопреемника на момент перехода. Таким образом, во всех указанных случаях имеет место транслятивное (правопереносящее) правопреемство.

Вместе с тем под понятие правопреемства в широком смысле подходит также производное правоприобретение при отсутствии тождества права приобретаемого и обосновывающего его права правопреемника. Такое положение имеет место, например, при установлении собственником залогового права и при предоставлении права владения и пользования наймодателем нанимателю.

Производный характер правоприобретения здесь едва ли может быть поставлен под сомнение.

Установление залогового права собственником происходит за счет принадлежащих собственнику правомочий владения и распоряжения. Предоставление нанимателю права владения и пользования происходит за счет соответствующих правомочий наймодателя как собственника или как основного нанимателя (при поднаймае – ст. 168 ГК РСФСР).

В этих случаях имеется в некотором роде «переход» правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемником (конститутивное правоприобретение); на основе права правоудержателя создается право с иным содержанием (более ограниченным). Такое правоустанавливающее правоприобретение также является производным правоприобретением, так как образуемое право возникает лишь при условии существования у правоудержателя более широкого права и лишь в пределах охватываемых им правомочий, в частности владения, пользования и распоряжения собственника.

¹ Б. С. Антимонов, Возникновение права собственности у покупателя при новых формах розничной торговли в советских магазинах, Ученые записки ВИАУН, вып. 9, Госюриздат, 1959, стр. 81—104.

² См. В. П. Грибанов, Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве («Советское государство и право» 1955 г, № 8).

³ См. Б. Л. Хаскельберг, Приобретение права личной собственности, Очерки по гражданскому праву, изд-во ЛГУ, 1957, стр. 97 и сл.

⁴ См. Д. М. Генкин, Право собственности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 128.

⁵ А. В. Венедиктов, Государственная социалистическая собственность, изд-во Академии наук СССР, 1948, стр. 359.

⁶ См. Б. Л. Хаскельберг, Приобретение права личной собственности, Очерки по гражданскому праву, изд-во ЛГУ, 1957, стр. 98.

⁷ При ссылках на статьи кодексов РСФСР следует иметь в виду и соответствующие кодексы других союзных республик.

Конститутивное правоприобретение не является правопреемством в точном смысле.

Его роднит с правопреемством производный характер правоприобретения. Его отличает от подлинного правопреемства отсутствие **перехода права от праводателя к правопреемнику**. Конститутивное правоприобретение не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не является преемством в праве.

Однако и при транслятивном и при конститутивном правоприобретении приобретение права правопреемником обусловлено существованием права праводателя (ауктора). По общему правилу никто не может передать другому больше права, чем имеет сам.¹

Не являются исключениями и следующие случаи:

1) Иногда обладатель более ограниченного права управомочен на предоставление более широкого права. Так, например, комиссионер управомочен на продажу вещей, принадлежащих комитенту, действуя во исполнение комиссионного поручения, хотя и без полномочия (ст. 275-а ГК РСФСР), залогодержатель (ломбард, банк) продает предмет залога и предоставляет приобретателю право собственности.

В обоих случаях противоречие правилу «никто не может передать, другому больше права, чем имеет сам» является кажущимся, мнимым, так как подлинным праводателем является здесь не комиссионер и не залогодержатель, а собственник отчуждаемой вещи. Собственник (комитент) безусловно управомочивает и обязывает комиссионера совершить отчуждение вещи. Комиссионер и залогодержатель отчуждают чужую вещь на основании управомочия, полученного от собственника, хотя они и не обладают полномочием действовать от имени последнего. Купивший вещь у залогодержателя знает, что он покупает вещь, не принадлежащую последнему. Купивший вещь у комиссионера тоже, как правило, это знает. Таким образом, ограниченность правомочия отчуждателя восполняется за счет правомочий собственника вещи (см. ст. ст. 183, 275а, 275г ГК РСФСР), право которого переходит к приобретателю.

2) Иной характер имеет добросовестное приобретение права собственности или другого права от неуправомоченного отчуждателя. Но здесь, собственно, нет производного приобретения права, нет и правопреемства. Приобретение не опирается на право отчуждателя, так как он его не имеет. Приобретаемое право не зависит от права действительного собственника так как он его не отчуждает.

Следовательно, и данные случаи не являются исключением из правила «никто не может передать другому **больше права, чем сам имеет**», потому что они находятся за пределами производного правоприобретения правопреемства².

2. Область применения правопреемства весьма обширна и многообразна. При изменении субъектного состава правоотношения всегда происходит правопреемство. Благодаря правопреемству имеет место связь между старым и новым правоотношением, а благодаря этому известное преемство в деятельности старого и нового субъектов передаваемых прав и обязанностей.

Существенное значение имеет преемство в правах, как абсолютных, так и относительных. Но не менее важное значение имеет и преемство в гражданско-правовых обязанностях, главным образом в правоотношениях обязательственных.

Преемство в праве и преемство в обязанности могут иметь место каждое в отдельности. Так, институт уступки требования (ст. ст. 124, 125 и 128, 103 ГК) является примером преемства в праве требования, а институт перевода долга (ст. ст. 126, 127, 128 ГК) примером преемства в долге, в обязанности. С другой стороны, правопреемство может охватывать и определенные совокупности прав и обязанностей. Так, при продаже дома, сданного в аренду, на покупателя переходит не только право собственности на дом (преемство в праве собственности), но также права и обязанности в двухстороннем обязательственном правоотношении имущественного найма (преемство в праве и в обязанности) (ст. 169 ГК). Такое же примерно положение имеется при продаже заложенной вещи. На покупателя переходят вместе с правом собственности также обязанности и права, вытекающие из залогового договора. Становясь залогодателем, он обязан содержать заложенное имущество в надлежащем виде и страховать его (ст. 97 ГК). Он обязан воздерживаться

¹ См. Dig 50. 17. 54 «nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet». Это положение, сформулированное римским юристом Ульпианом в качестве общего правила, лежит в основе всякого правопреемства.

² Подробнее см. Б. Б. Черепяхин, Юридическая природа и обоснование добросовестного приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, «Ученые записки Свердловского юридического института», т. II, 1947.

от пользования заложенным имуществом или плодами его, поскольку это не установлено законом или договором (ст. 96 ГК).

Наряду с передачей правопреемнику определенной совокупности прав и обязанностей может иметь место **переход всей совокупности прав и обязанностей определенного лица, т. е. всеобщее или универсальное правопреемство**. Последнее следует отличать не только от перехода отдельных прав и отдельных обязанностей, но также и от перехода отдельных совокупностей прав или обязанностей или прав и обязанностей, выделенных из всей совокупности прав и обязанностей, принадлежащих праводателю. Таким образом, универсальное правопреемство коренным образом отличается от сингулярного (частичного) правопреемства, т. е. преемства в отдельных правах или обязанностях, и от преемства отдельной совокупности прав и обязанностей.

При универсальном правопреемстве имущество лица как совокупность прав и обязанностей, ему принадлежащих, переходит к правопреемнику или к правопреемникам как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят все отдельные права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства праводателю, независимо от того, выявлены ли они к этому моменту или нет.

Сказанное относится как к наследственному преемству в имуществе граждан, так и к универсальному правопреемству государственных и кооперативных юридических лиц, несмотря на существенные различия между этими двумя ветвями универсального правопреемства.

Универсальное правопреемство граждан имеет место при наследовании, являясь основой этого института. Оно дает возможность собственнику распорядиться имуществом на случай смерти и одновременно обеспечивает интересы близких к наследодателю лиц, а также кредиторов умершего. Интересы кредиторов охраняются в равной мере как при переходе наследственного имущества к наследникам – гражданам или юридическим лицам, так и при переходе выморочного имущества к государству (см. ст. 434 ГК)¹.

Разумеется, не всякое наследственное преемство является преемством во всей совокупности прав и обязанностей правопредшественника и даже не во всех случаях оно является вообще преемством в праве и обязанности. Примером чисто сингулярного наследственного преемства (в этом случае — переходят только определенные права) является переход права требования вклада в сберегательной кассе или государственном банке после смерти вкладчика к лицу, указанному в письменном заявлении кассе или банку (ст. 436 ГК).

Универсальное правопреемство возникает при реорганизации юридических лиц. Реорганизуемое юридическое лицо продолжает существовать и действовать в лице своих правопреемников. Это имеет, в частности, первостепенное значение для кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Задача гражданско-правового регулирования при универсальном правопреемстве в случае реорганизации юридических лиц сводится к необходимости:

- 1) Увязать переход всей совокупности прав и обязанностей с переходом деятельности преобразованного юридического лица к его правопреемнику.
- 2) Распределить эти обязанности и ответственность за их нарушение между несколькими правопреемниками преобразованного юридического лица в точном соответствии с распределением между ними его деятельности.
- 3) Облегчить кредиторам преобразованного юридического лица отыскание ответственного или ответственного перед ними его правопреемника. При безуспешности направленных на это усилий — возложить солидарную ответственность на всех правопреемников, с предоставлением уплатившему права регрессного требования к остальным правопреемникам.

К сожалению, перечисленные положения не всегда учитываются в практике преобразования юридических лиц и теоретической разработке соответствующих вопросов.

При передаче предприятий, зданий и сооружений на основании ст. 5 постановления СНК СССР от 15 февраля 1936 г. «О порядке передачи государственных предприятий, зданий и сооружений»² «... действующие предприятия передаются по балансу со всем активом и пассивом...». Таким образом, вместе с правом перативного управления к правопреемнику перехо-

¹ Относительно преемства государства в выморочном имуществе как разновидности наследственного преемства см. гл. III § 3.

² СЗ СССР 1936 г. № 11, ст. 93.

дят права и обязанности переданного предприятия. Следовательно, в этих случаях переходит к правопреемнику определенная совокупность прав и обязанностей юридического лица или во всяком случае хозяйственной организации на полном хозрасчете (на самостоятельном балансе). Указанные обстоятельства позволяют в случаях передачи предприятий между государственными органами усматривать разновидность универсального правопреемства. Иначе обстоит вопрос при передаче **государственных зданий и сооружений, когда передается только определенное имущество**, в некоторых случаях с привязанными к нему требованиями и задолженностью. В этих случаях имеет место сингулярное правопреемство.

3. Перемена участников правоотношения, в особенности перемена лиц в обязательстве, может привести также к процессуальному правопреемству и другим процессуальным последствиям.

Если во время судебного или арбитражного спора происходит вступление на место одной из сторон процесса (истца или ответчика) другого лица, правопреемника выбывшего, — имеет место процессуальное правопреемство¹. Согласно закону в случае смерти тяжущегося или прекращения существования юридического лица, являющегося стороной в деле, суд обязан приостановить производство впредь до вступления в дело или привлечения противной стороной к делу правопреемника выбывшей стороны, к которому может перейти предмет спора (ст. 40 Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик; ст. ст. 113 и 115 ГПК). В связи со смертью лица, являющегося стороной в процессе, прекращение производства по делу может иметь место только в том случае, если предмет спора не может перейти по правопреемству или при отсутствии правопреемников².

Процессуальное правопреемство может быть следствием как универсального правопреемства граждан или юридических лиц, так и сингулярного правопреемства, например, при уступке требования и переводе долга.

Разумеется, о процессуальном правопреемстве речь идет лишь в случаях, когда юридический состав правопреемства имеет место (по крайней мере завершен) во время процесса. Если же правопреемство (на одной из сторон) произошло до начала процесса, но не было учтено или не было известно другой стороне, то должна произойти замена ненадлежащей стороны (истца или ответчика), а не процессуальное правопреемство.

Впрочем, как правильно отмечает К. С. Юдельсон³, процессуальное правопреемство и замена ненадлежащей стороны в обоих названных случаях имеют в основе один и тот же юридический факт — реорганизацию юридического лица или смерть истца или ответчика. Только в первом случае этот юридический факт имеет место во время процесса, во втором случае — до начала процесса.

Наиболее распространенными являются случаи процессуального правопреемства, связанные с универсальным правопреемством. Именно этот вид правопреемства с неизбежностью влечет выбытие одной из сторон процесса, в связи с прекращением ее существования, и вступление на место выбывшей стороны правопреемника.

Наряду с универсальным правопреемством правопреемство сингулярное в абсолютных и относительных правоотношениях тоже может влечь процессуальное правопреемство. Так, например, отчуждение спорной вещи истцом или ответчиком во время виндикационного спора влечет процессуальное правопреемство по заявлению сторон (или стороны)⁴ с согласия первоначального истца на выбытие из дела и по требованию вновь **вступающего** истца о вступлении его в это дело. При необходимости замены судом одного ответчика другим с выбытием из процесса первоначального ответчика **такая замена** возможна только с согласия истца.⁵

¹ См. К. С. Юдельсон, Советский гражданский процесс, Госюриздат, 1956, стр. 70, 71.

² См. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР от 13 февраля 1961 г. по делу по иску Маслюковой к Грачеву («Советская юстиция» 1961 г. № 8, стр. 31).

³ См. К. С. Юдельсон, Советский гражданский процесс, Госюриздат, 1956, стр. 71.

⁴ Согласно ст. 26 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: «Суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может с согласия истца, не прекращая дела, допустить замену первоначального истца или ответчика надлежащим истцом или ответчиком.

Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может привлечь это лицо в качестве второго ответчика».

Так же решает данный вопрос ст. 166 ГПК РСФСР.

⁵ См. инструктивное письмо ГПК Верховного Суда 1926 г. РСФСР, № 1, ГПК РСФСР, Госюриздат, 1961, стр. 232.

Правопреемство имеет также значение при **определении субъективных пределов законной силы** судебного решения. Законная сила решения распространяется, в частности, на правопреемников сторон и **третьих лиц**. При этом на стороны и их правопреемников законная сила судебного решения распространяется всеми своими правовыми последствиями (неизменностью, неопровержимостью, исключительностью, преюдициальностью и исполнимостью). На третьих лиц без самостоятельных требований и их правопреемников законная сила распространяет свою преюдициальную силу и безусловно не распространяет своей исполнимости¹.

Распространение законной силы судебного решения на правопреемников сторон и третьих лиц происходит в тех случаях, когда правопреемство имеет место после вынесения решения по делу. Таким образом, факты правопреемства имеют значение и тогда, когда оно происходит до возбуждения гражданского судебного дела и во время его рассмотрения и после вступления в законную силу решения, вынесенного по делу. В первом случае оно может повлечь замену ненадлежащей стороны, во втором случае — вступление правопреемника выбывшей стороны, в третьем — правопреемство определяет распространение на правопреемника законной силы судебного решения.

4. Наконец, правопреемство имеет значение при исчислении сроков исковой давности по виндикационным искам.

На основании ст. 16 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик течение исковой давности начинается по общему правилу со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Таким образом, исковая давность по виндикационному иску начинается со дня, когда собственник узнал или должен был узнать о поступлении вещи к данному незаконному владельцу. Именно с этого момента у собственника возникает право на иск и обеспеченное им требование о возврате вещи. Исковая давность продолжает течь, пока вещь находится в незаконном владении этого владельца, а также у его правопреемников, к которым вещь перешла в порядке универсального правопреемства (например, при наследовании) или же на основании договора.

Присоединение времени владения предшествующего владельца не происходит с переходом вещи к новому незаконному владельцу в порядке одностороннего первоначального приобретения. В таких случаях право на иск возникает вновь, а следовательно, вновь начинает течь исковая давность. Это происходит, например, при находке потерянной вещи или похищении ее². Против нашедшего вещь, против вора или грабителя право на иск возникает заново, а потому и исковая давность начинает течь со времени, когда собственник узнал или должен был узнать о завладении ими данной вещью.

Начавшееся течение срока исковой давности продолжается также в случаях перемены лиц в обязательстве как на активной стороне, так и на пассивной стороне. Это относится прежде всего к случаям перехода обязательственных требований и обязанностей в порядке универсального правопреемства. В полном объеме преемство в течение сроков исковой давности по обязательствам имеет место при реорганизации юридических лиц³. То же самое происходит при наследовании прав требования и при переходе к наследнику долгов наследодателя независимо от того, что требования кредиторов должны быть заявлены под страхом утраты права требования в течение шести месяцев со дня открытия наследства наследодателя (примечание к ст. 434 ГК РСФСР).

В равной мере продолжает течь исковая давность в случаях сингулярного правопреемства в обязательстве, в частности, при уступке требования и переводе долга.

¹ См. К.С. Юдельсон, Советский гражданский процесс» **Госюриздат**. 1956, стр. 286; Б.Зейдер. Пределы действия законной силы судебного решения, «Ученые записки Саратовского юридического ин-та», вып. VII, Саратов. 1959. стр. 50-54; Л. Эннекерус, **Курс германского гражданского права**, том I, **полутом 2**, изд-во ИЛ, 1950, стр. 91.

² См. Б. Б. Черепяхин, О начальном моменте течения исковой давности («Вестник Ленинградского университета» № 5, Серия экономики, философии и права, вып. I., Л., 1959, стр. 116, 117.)

³ В п. 5 инструктивного письма Госарбитража при Министерстве юстиции СССР от 23 февраля 1954 г. № И-1-12 говорится «Дата перехода задолженности к правопреемнику должника не имеет значения для установления начала течения давностного срока, так как срок исковой давности по искам к правопреемнику должника исчисляется со дня возникновения у кредитора права на иск к должнику, а не с даты перехода задолженности к правопреемнику» («Сборник инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР», вып. 3, Госюриздат, 1956, стр. 76.

§ 2. Основания правопреемства

Основания правопреемства весьма разнообразны. К ним относятся различные сделки, многие акты органов государственной власти, в том числе акты административные и акты юрисдикционные, и, наконец, юридические события. Основанием правопреемства могут быть также сочетания названных юридических фактов. Иными словами, наступление правопреемства в последних случаях является результатом наличия определенного юридического состава¹, т. е. состава юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления соответствующего юридического эффекта — преемства в правах и обязанностях.

При обзоре перечисленных юридических фактов обращает на себя внимание отсутствие среди них правонарушительных действий. Это не случайно. В ряде случаев правопреемство является посредственным результатом совершения правопредшественником правонарушительных действий, влекущих уголовную или же административную ответственность. Так, например, конфискация имущества применяется в качестве санкции за совершение уголовного преступления или же административного проступка. Однако переход права собственности на конфискуемое имущество к государству не является непосредственным следствием упомянутого правонарушительного действия. Он является непосредственным следствием юрисдикционного акта правомочного органа государства: приговора суда или административного постановления о конфискации имущества гражданина. При этом надлежит учесть, что и судебный приговор и административное постановление имеют в данных случаях правоустановительное значение. Именно они устанавливают переход права собственности к государству. В обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, не обнаруживаются даже и такого посредственного результата в виде перехода права собственности от правонарушителя к потерпевшему. В этих обязательствах судебное решение имеет лишь обязательственный, а не вещный эффект.

Правонарушительные действия могут иметь в соответствующих случаях лишь подготовительное значение. Так, например, при насильственной смерти наследодателя не убийство (или причинение тяжких повреждений здоровья), как правонарушительное действие, а смерть, как юридическое событие, является основанием (юридическим фактом) наследственного правопреемства.

Таким образом, правопреемство не может быть непосредственным юридическим эффектом правонарушительного действия. Последнее может быть основанием для издания соответствующего юрисдикционного акта органом государства. Именно данный акт является в таких случаях непосредственным основанием перехода имущественных прав. Вот почему правонарушительные действия нельзя относить к юридическим фактам наступления правопреемства в советском гражданском праве.

Уголовное преступление (убийство) может препятствовать наступлению правопреемства, поскольку убийца лишается права наследования имущества убитого им наследодателя. Исходя из сущности и основания права наследования Верховный Суд РСФСР в 1926 году признал, что «умышленное и наказуемое по УК убийство наследодателя лишает совершившего это убийство наследника права наследования в имуществе убитого».²

1. Преемство, основанное на сделке

Среди юридических фактов, обосновывающих преемство в правах и обязанностях, особое распространение имеют сделки, т.е. действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений.³ В части, касающейся правопреемства, речь идет о сделках, направленных на изменение субъектного состава правоотношений.

Преобладающая роль сделок среди юридических фактов гражданского права вытекает из характеризующего эту отрасль права равенства (юридического равенства) положения субъектов в правоотношениях. Это равенство означает взаимную неподчиненность субъектов.

«Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами: таким образом,

¹ См. О.А. Красавчиков, Юридические факты в советском гражданском праве, Госюриздат, 1958, стр. 65 и сл.

² Постановление Верховного Суда РСФСР 7 июня 1926 г. (протокол № 9) ГК РСФСР, Госюриздат, 1961, стр. 249.

³ См. ст. ст. 4, 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик

один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный». «...Покупатель и продавец... вступают в договор как свободные, юридически равноправные лица. Договор есть тот конечный результат, в котором их воли находят свое общее юридическое выражение...»¹. Сказанное К. Марксом относительно договора и равенства сторон как предпосылки обмена товаров может быть применено в теоретическом обосновании роли договора между самостоятельно хозяйствующими, юридически равными субъектами в социалистическом обществе. Движение товара и опосредствующее его правоотношение, как правило, должно быть основано—на договоре, поскольку «в коммунистическом

строительстве полностью используются товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, которое они имеют в плановом социалистическом хозяйстве.»²

В связи с этим **равноправием субъектов гражданского права и их взаимной неподчиненностью**, среди сделок основное место принадлежит договорам, т.е. двухсторонним или многосторонним сделкам, содержащим два или более согласованных волеизъявления. Чтобы для себя не только установить гражданскоправовые обязанности, но и приобрести субъективные права за счет другого лица, обязать его к совершению определенных действий или предоставлений, необходимо, как правило, иметь согласие этого лица. Именно договорами являются основные отчуждательные сделки: **купля продажа**, поставка, мена и дарение. В результате этих сделок происходит изменение активного субъекта правоотношения собственности или права оперативного управления, т.е. правопреемство.

На договоре основами уступка требования (соглашение между cedentом и цессионарием) и перевод долга (соглашение между кредитором и первоначальным должником, а также—между старым и новым должником)³. Также на договоре может быть основана замена одного из субъектов в двухстороннем обязательстве, например перенаем, но не поднаем, при котором остается в договоре первоначальный наниматель (ст. 168 ГК РСФСР).

Значительно реже правопреемство возникает из односторонних сделок. По общему правилу, путем своего одностороннего волеизъявления субъект может предоставить другому право, возложив правовую обязанность на самого себя. Для возложения обязанности на другое лицо, как правило, необходимо согласие последнего.

Чтобы кто-либо мог своей односторонней волей произвести правовые изменения, связывающие другое лицо:

а) возложить на него обязанности (как правило, заключающиеся в обязанности чего либо не совершать **или претерпевать** определенное поведение другого лица.

б) прекратить или умалить право другого лица, необходимо обладать особым правомочием, основанным на правовой норме или же на правоотношении, в котором субъект одностороннего волеизъявления уже стоит с лицом, по отношению к которому он вправе осуществить свою одностороннюю волю.

В таких односторонне-обязывающих сделках всегда **заключается в той или иной мере** вторжение в чужую **правовую сферу**, причем в этом отношении следует различать **две группы** односторонне-обязывающих сделок **в зависимости от того**, содержат ли они **непосредственное воздействие на правовую сферу определенных других лиц, или же не** содержат такого непосредственного воздействия.

Односторонне-обязывающие сделки, возлагающие обязанности отрицательного содержания на всякого и каждого, не содержат непосредственного воздействия на правовую сферу определенных других лиц. Так, например, при оккупации чужих вещей имеется лишь косвенное вторжение в правовую сферу неопределенного круга других лиц, на которых возлагается обязанность не нарушать права собственника, не посягать на его правомочия владения, пользования и распоряжения.

Наряду с этим существуют односторонне-обязывающие сделки с непосредственным воздействием на правовую сферу других лиц, которое проявляется в возложении на другое лицо определенной положительной обязанности (например, при деятельности в чужом интересе без поручения) или же в лишении его определенного права.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1949, стр. 91, 182.

² Вводная часть Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

³ См. ст.ст. 124, 125, 126, 127, 128 ГК РСФСР

Такое воздействие допускается правом при следующих условиях:

а) если оно может быть для другого лица только выгодным (например, при деятельности в чужом интересе без поручения);

б) если интерес субъекта одностороннего волеизъявления признается достойным предпочтения по соображениям **общественным**;

в) если на такое воздействие в правовую сферу **другого лица и имеется общее его дозволение**;¹

г) если на такое воздействие управомочивает, а в определенных случаях и обязывает административный акт компетентного органа государства. Таковы например, наряды-заказы, выдаваемые Всесоюзными экспортными объединениями Министерства внешней торговли СССР хозорганам и предприятиям - поставщикам на основании выделения им в установленном порядке экспортных контингентов.

Односторонние сделки могут быть нуждающимися и ненуждающимися в восприятии другими лицами.

Под восприятием односторонней сделки следует понимать доведение ее до сознания другого лица (или других лиц). Восприятие, как акт познавательный, существенно отличается от принятия, как акта волевого, волеизъявления. К числу односторонних сделок, нуждающихся в восприятии, следует, в частности, отнести принятие наследства и отказ от наследства (ст ст 429, 430 ГК РСФСР).

К сделкам, не нуждающимся в восприятии, относятся такие сделки, которые порождают правовые последствия для определенных лиц или же для неопределенного круга лиц, независимо от их восприятия этими лицами. К таким сделкам надлежит отнести, например, завещание, которое устанавливает права на принятие наследства также и в пользу наследников, не знающих о нем или о его содержании. При этом присутствующий наследник может даже принять открывшееся в его пользу наследство по завещанию, не зная о таковом (ст. 429 ГК РСФСР).

Следует также отметить, что принятие права, установленного односторонней сделкой, отличается от акцепта договорной оферты тем, что односторонняя сделка порождает право для лица, принявшего его, независимо от этого принятия, тогда как предложение заключить договор определенного содержания без его принятия не порождает соответствующих прав и обязанностей. Оферта и акцепт, отдельно взятые, не являются односторонними сделками, хотя они и являются волеизъявлениями, направленными на юридические последствия. Каждый

из участников заключаемого договора желает вызвать определенные правовые последствия не своим односторонним волеизъявлением, а в сочетании и единстве с согласным волеизъявлением другой стороны.

Важное значение имеет деление односторонних сделок на распорядительные и обязательственные. Распорядительные сделки приводят к абсолютно-правовым последствиям, в частности к переносу или установлению права собственности, права залога, права на патент. Обязательственные сделки производят обязательственные последствия, порождая, изменяя или прекращая обязательственное правоотношение. Преимущественное значение для возникновения правопреемства имеют распорядительные сделки, например, завещание.

Среди юридических фактов правопреемства существенное место занимают односторонне-управомочивающие сделки, например, завещание. Последнее является, как уже сказано, распорядительной односторонней сделкой.

Возможно сочетание в одной сделке одностороннего управомочивания и одностороннего обязывания.

Таким образом, роль односторонних сделок в юридических составах правопреемства неразрывно связана со специфическими особенностями свойственного гражданскому праву метода правового регулирования. Именно эти особенности выдвигают на первый план договоры как типичное средство децентрализованного регулирования, в условиях равенства и взаимной неподчиненности субъектов — участников гражданского оборота. Только в виде исключения правопреемство наступает в результате односторонних сделок.

¹ См. Б.Б Черепакхин. Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву, «Ученые записки Саратовского университета», т. II, вып. 2 (1924 г.), его же. Дарение по Гражданскому кодексу РСФСР («Право и жизнь», 1923, кн. 4, стр. 47); его же, Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года; там же, кн. 9—10, стр. 6.

Вместе с тем односторонние сделки — завещание, принятие наследства и отказ от наследства — входят в юридические составы наследственного правопреемства.

2. Преемство, основанное на административном или юрисдикционном акте

Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик (ст. 4) указывают в числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, а следовательно, также их изменения и прекращения, административные акты, в том числе для государственных, кооперативных и общественных организаций — акты планирования. Административные акты компетентных органов государства, а также юрисдикционные акты правомочных государственных органов или общественных организаций играют существенную роль в возникновении правопреемства как сингулярного (частичного), так и универсального (всеобщего).

В том и другом случае основанием преемства в правах или обязанностях или преемства в правах и обязанностях является властный приказ государства, изданный соответствующим его органом.

Основное различие обязательности акта административного и акта юрисдикционного заключается в следующем. Основанием обязательности первого является существующее и до и во время издания административного акта отношение власти — подчинения между органом (или должностным лицом) государства, — с одной стороны, и лицом или лицами — адресатами властного предписания, содержащегося в акте. Сказанное относится в равной мере к актам, обращенным к отдельному лицу (юридическому лицу или отдельному должностному лицу или к гражданину) и к определенной или неопределенной группе лиц.

Иной характер обязательности является типичным для акта юрисдикционного. Как правило, до поступления спорного дела на рассмотрение соответствующего юрисдикционного органа стороны не находятся с ним в отношении подчиненности. Самое поступление спорного дела, относящегося к компетенции юрисдикционного органа, на его рассмотрение приводит к возникновению обязанности сторон подчиниться его постановлению по данному делу.

Защита гражданских прав осуществляется в установленном порядке судом, арбитражем¹ и третейским судом², которые являются, таким образом, основными юрисдикционными органами по разрешению споров о праве гражданском³. Независимо от решения вопроса о природе арбитражных органов, едва ли можно отрицать юрисдикционный характер их деятельности по разрешению споров преддоговорных, по исполнению договоров и прочих споров между социалистическими организациями⁴. Лишь в виде исключения юрисдикционными функциями наделяется должностное лицо, которому подчинен один из участников спора и которое отвечает за его работу, а потому в известной степени является заинтересованным в исходе дела. Таков, например, порядок разрешения споров на сумму до 100 руб. — между государственными, кооперативными (кроме колхозов) и другими общественными организациями, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1955 г.⁵ Эти споры изъяты из судебной и арбитражной подведомственности. Их разрешение передано должностному лицу, которому подчинена организация — должник. Юрисдикционный характер деятельности вышестоящего должностного

¹ См. Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, утвержденное Советом Министров СССР 17 августа 1960 г. (СП СССР 1960 г. № 15, ст. 127) и соответственно Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров РСФСР и о государственных арбитражах при Совете Министров автономных республик, исполкомах краевых, областных и городских (гг. Москвы и Ленинграда) Советов депутатов трудящихся, утвержденные Советом Министров РСФСР от 3 декабря 1960 г. (СП РСФСР 1960 г. № 42 ст. 206).

² См. ст. 4 Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, ст. 4, ст. ст.1, 13 Временных правил рассмотрения хозяйственных споров третейским судом, утвержденные Госарбитражем при Совете Министров СССР 31 августа 1960 г. («Сборник инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР», вып. 15, Госюриздат, 1961, стр. 72-74).

³ См. ст.6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

⁴ См. П.П. Якимов. Природа и значение арбитражных органов в СССР. Ученые записки Свердловского юридического института, т. 5, Госюриздат, 1957, стр. 236-277. Автор считает арбитраж лишенным каких-либо судебных функций, хотя и признает, что в его функции входит разрешение споров.

⁵ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1955 г., № 5, ст. 116; см. также Б.Б. Черепяхин, Спорные вопросы понятия и действия исковой давности, («Советское государство и право» 1957 г. № 7, стр.66 и сл.)

лица по разрешению споров не может быть поставлен под сомнение, так как вынесенное им решение имеет обязательную силу для организации — кредитора.

Административный акт имеет основное значение для возникновения преемства в основных средствах между государственными органами и универсального правопреемства между ними. Универсальное правопреемство государственных юридических лиц имеет место при их реорганизации, а последняя возможна только в распорядительном порядке, т. е. на основании распорядительного акта компетентного государственного органа¹.

Только на основании административного акта происходит переход государственных предприятий, зданий и сооружений от одного государственного органа к другому²

Как правильно отметил А. В. Карасс, «иногда административный акт передачи государственного имущества предполагает предварительное согласие принимающей организации: так, например, передача государственного предприятия кооперативной или общественной организации обычно происходит или по прямому ходатайству, или с согласия этой организации»³. Следует согласиться с А. В. Карассом также и в том, что такое ходатайство или согласие не превращает административный акт в принятие предложения заключить договор. В этих случаях имеются налицо два встречных и притом согласованных волеизъявления, но нет договора. Вместе с тем в таких случаях эти два волеизъявления (компетентного органа государства и руководящего органа кооперативной или общественной организации) выполняют неодинаковую роль в обеспечении наступления предусмотренного в них правового результата. Решающим юридическим фактом в подобных случаях является административный акт (акт государственной власти или государственного управления), который сам по себе достаточен для передачи государственного предприятия кооперативной или общественной организации. Вместе с тем согласие принимающей организации является предварительным условием издания соответствующего административного акта.

В качестве правопреемства, основанного на административном или юрисдикционном акте, можно указать также на переход права собственности на конфискованное имущество к государству.

Как известно, по общему правилу конфискация имущества допускается по приговору или решению суда, а в случаях, указанных в законе, - в административном порядке. Следовательно, основанием конфискации является юрисдикционный или административный акт, который имеет своим последствием переход имущества из личной собственности гражданина в социалистическую собственность государства.

3. Преемство, основанное на юридическом событии

Широкое распространение имеют случаи правопреемства, основанные на юридических событиях. Как сказано в ст. 4 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, «... гражданские права и обязанности... возникают:

...вследствие событий, с которыми закон связывает наступление гражданскоправовых последствий». Такими последствиями могут быть случаи изменения субъектного состава правоотношений, т. е. правопреемство. При этом правопреемство иногда является правовым результатом только юридических событий (как правило, совокупности юридических событий, образующих юридический состав), в других случаях — в сочетании с юридическими действиями или другими видами юридических фактов, входящими в единый юридический состав.

¹ См. постановление ЦИК и СНК СССР от 27 марта 1936 г. «О порядке слияния, присоединения, разделения и ликвидации трестов и других хозяйственных организаций и выделения из их состава отдельных предприятий» (СЗ СССР 1936 г. № 18, ст. 157).

² См. постановление ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г. «О передаче государственных предприятий, зданий и сооружений» (СЗ СССР 1935 г. № 28- ст. 221) и постановление СНК СССР от 15 февраля 1936 г. «О порядке передачи государственных предприятий, зданий и сооружений» (СЗ СССР 1936 г. № 11, ст. 93), с последующими изменениями (см. ГК РСФСР, Госюриздат 1961, стр. 132—135); пп. 119, 120 Положения о совете народного хозяйства экономического административного района, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 26 сентября 1957 г. (СП СССР 1957 г. № 12, ст. 121); постановление Совета Министров РСФСР от 19 июля 1955 г., от 19 августа 1955 г. (см. ГК РСФСР, Госюриздат 1961 г. стр. 136—137); от 10 сентября 1959 г. (СП РСФСР 1959 г. № 13, ст. 14) ст. 22 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

³ См. А. В. Карасс, Право государственной социалистической собственности, изд-во Академии наук СССР, 1954, стр. 141.

В правоотношениях граждан из юридических событий чаще всего приводит к (универсальному) правопреемству смерть¹ гражданина. Она является центральным юридическим фактом в наследственном преемстве, основным поводом к определению правовой судьбы имущественных и некоторых личных (неимущественных) прав умершего гражданина.

При наследовании по закону сложный юридический состав, приводящий к наследственному преемству в правах и обязанностях наследодателя, кроме юридических событий (смерть наследодателя, родство как комплекс юридических фактов, брак, иждивение и др.), включает принятие наследства наследником — одностороннюю сделку.

При наследовании по завещанию сложный юридический состав наследственного правопреемства начинается односторонней сделкой наследодателя-завещателя — завещанием, оформленным в нотариальном порядке или - предусмотренным законом способом. Следующий факт открытия наследства, т. е. юридическое событие (смерть наследодателя или признание его умершим). Завершается накопление сложного юридического состава и в этом случае принятием наследства, т.е. односторонней сделкой наследника.

Равным образом смерть гражданина (личного собственника) приводит к переходу его имущественных прав и в первую очередь права собственности к органам государства и общественным организациям в порядке наследования по завещанию и к органам государства в порядке выморочности. Едва ли можно сомневаться в том, что переход выморочного имущества к государству в лице его учреждений, предприятий или хозяйственных организаций является правопреемством и притом правопреемством универсальным. Подтверждением последнего положения является ст. 434 ГК РСФСР, устанавливающая, что «...органы государства или организации, к которым перешло выморочное имущество, отвечают по долгам, обременяющим наследство, лишь в пределах действительной стоимости наследственного имущества».

Таким образом, переход выморочного имущества в собственность государства направлен на предупреждение бесхозяйного состояния наследственного имущества. Благодаря обратной силе принятия наследства к моменту открытия наследства, бесхозяйность, наметившаяся при открытии наследства и неявке наследников, ликвидируется задним числом без остатка. Несмотря на наличие ряда особенностей, этот переход относится к наследованию по закону. Государство является наследником, в силу закона подназначенным на случай отсутствия других наследников. В ст. 117 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик говорится «Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники лишены завещателем наследства, имущество умершего по праву наследования (разрядка моя.— Б. Ч.) переходит к государству (см. также ст.ст 416, 419, 422, 433 ГК и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г.).

Преемство в правах между социалистическими организациями, в частности, между органами государства (учреждениями, предприятиями или организациями), кооперативными и иными общественными организациями происходит, как правило, на основании правомерных юридических действий — административных либо юрисдикционных актов; сделок, в том числе договоров; актов, исходящих от руководящих органов кооперативных и иных общественных организаций. Движение имуществ между социалистическими организациями происходит в результате сознательных и разумных целенаправленных волевых актов. Переход имуществ в пределах социалистического сектора и за его пределы не может произойти в результате юридических событий. Но это не значит, что юридические события вообще не являются юридическими фактами, лежащими в основании возникновения, изменения или прекращения правоотношений, участниками которых являются социалистические (в том числе государственные) организации. Достаточно сослаться на правоотношения, возникающие при наступлении страхового случая при наличии договора страхования или социального страхования.

Таким образом, правопреемство наступает в силу закона при наличии определенных юридических фактов: сделок, административных или юрисдикционных актов, юридических событий или их определенных сочетаний.

¹ К смерти приравнивается признание безвестно отсутствующего или безвестно пропавшего гражданина умершим (ст. 10 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, Ст. 12 ГК).

В большинстве случаев основанием правопреемства является более или менее сложный юридический состав, в который входят юридические факты одного или разных типов. Их изучение имеет исключительно важное теоретическое и первостепенное практическое значение для правильного понимания субъектного состава, а также объема и содержания преемства в правах и обязанностях.

Печатается по:

Черепяхин Б.Б. Правопреемство
по советскому гражданскому праву.
- М., Госюриздат, 1962. - 162 с.

Глава 1. Общее учение о правопреемстве. С. 5-39

Трибуна Молодого Ученого

УДК 347.1

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-53-56

Ж. Кайратұлы¹

¹ Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: ali_2301@mail.ru

ПРОБАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

Рассматривается пробация как форма социально-правового контроля лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также затронуты вопросы социальной адаптации и реабилитации названных лиц, с целью обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: пробация, осужденные, условно осужденные, подозреваемый, обвиняемый, лишение свободы.

Ж. Қайратұлы¹

¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: ali_2301@mail.ru

ПРОБАЦИЯ ӘЛЕУМЕТТІК-БАҚЫЛАУДЫҢ БІР НЫСАНЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Пробация әлеуметтік-бақылаудың бір нысаны ретінде мақалада қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесінің мекемесінен босатылған адамды әлеуметтік бейімдеу және оңалту арқылы қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге жәрдемдесу мәселесі қарастырылған.

Түйінді сөздер: пробация, сотталғандар, шартты соттау, күдікті, айыпталушы, бас бостандығынан айыру

Zh. Kairatuly¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: ali_2301@mail.ru

PROBATION AS A FORM OF SOCIAL AND LEGAL CONTROL

Annotation

Probation is considered as a form of social and legal control of persons released from places of deprivation of liberty, as well as issues of social adaptation and rehabilitation of these individuals, with the aim of ensuring public safety.

Keywords: probation, convicted, conditionally convicted, suspect, accused, imprisonment.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Пробация - система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию по-

ведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений [2].

Пробация основывается на принципах:

- 1) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 2) законности;
- 3) гуманизма;
- 4) гласности, за исключением сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну;
- 5) дифференцированного и индивидуального подхода при определении объема социально-правовой помощи и осуществлении пробационного контроля в отношении лиц, состоящих на учете службы пробации;
- 6) стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения лиц, состоящих на учете службы пробации;
- 7) взаимодействия субъектов, осуществляющих пробацию.

Виды пробации

К видам пробации относятся:

- 1) досудебная пробация - деятельность и совокупность мер по оказанию социально-правовой помощи подозреваемому, обвиняемому, направленных на коррекцию их поведения;
- 2) приговорная пробация - деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи;
- 3) пенитенциарная пробация - деятельность и совокупность мер по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы;
- 4) постпенитенциарная пробация - деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, и оказанию им социально-правовой помощи.

Пробационный контроль

1. Пробационный контроль осуществляется в отношении лиц:
 - 1) осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;
 - 2) осужденных условно;
 - 3) освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы.
2. Продолжительность пробационного контроля определяется приговором или постановлением суда.

Особенности осуществления пробационного контроля в отношении несовершеннолетних

1. Служба пробации осуществляет пробационный контроль в отношении несовершеннолетнего:

- 1) осужденного к наказанию в виде ограничения свободы;
- 2) осужденного условно.

Полиция осуществляет пробационный контроль в отношении несовершеннолетнего:

- 1) условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания в виде лишения свободы;
- 2) в отношении которого судом назначена принудительная мера воспитательного воздействия, установленная пунктом 4) части первой статьи 84 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

2. Служба пробации при постановке на учет несовершеннолетнего реализует комплекс мер в соответствии со статьями 69, 169 и 174 настоящего Кодекса в присутствии родителей или иных законных представителей, а при необходимости - педагога или психолога.

3. В отношении несовершеннолетних наряду с мерами, указанными в части второй настоящей статьи, служба пробации:

- 1) при задержании несовершеннолетнего, находящегося в розыске, незамедлительно вызывает родителей или иных законных представителей для опроса и установления причин и условий, способствовавших уклонению от отбывания наказаний;
- 2) совместно с представителями органа опеки и попечительства ежеквартально проводит обследование жилищных условий несовершеннолетних с составлением акта.

Условия пробационного контроля

1. Лицо, в отношении которого установлен пробационный контроль, вправе отказаться от получения социально-правовой и иной помощи. В таком случае отказ оформляется актом.
2. Лицо, в отношении которого установлен пробационный контроль, обязано:
 - 1) явиться в течение десяти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу в службу пробации для постановки на учет;
 - 2) соблюдать установленные настоящим Кодексом условия и порядок отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;
 - 3) являться в службу пробации для участия в профилактической беседе;
 - 4) письменно информировать службу пробации об изменении места работы и (или) жительства.
3. Для достижения целей наказания и иных

мер уголовно-правового воздействия служба пробации взаимодействует с государственными органами в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

4. Местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации оказывают социально-правовую и иную помощь лицу, в отношении которого установлен пробационный контроль, в соответствии с индивидуальной программой, разработанной службой пробации.

Полномочия службы пробации

1) ведет учет лиц, в отношении которых установлен пробационный контроль;

2) разъясняет порядок исполнения возложенных судом обязанностей и привлечения к ответственности за их неисполнение;

3) разъясняет порядок и условия осуществления и прекращения пробационного контроля и привлечения к ответственности за нарушение порядка пробационного контроля;

4) разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи;

5) устанавливает место жительства лица, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость, а также иные сведения, необходимые для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи;

6) осуществляет иные функции, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

Последствия несоблюдения условий пробационного контроля, в случае несоблюдения лицом условий пробационного контроля служба пробации после письменного предупреждения направляет представление в суд [3].

По мнению, Г.Р. Рустемовой, в отношении которых, по мнению, применяется пробация. Права и обязанности лиц, состоящих на учете службы пробации. Категории лиц, в отношении которых применяется пробация, определяются уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Республики Казахстан [4, с. 117].

По мнению Р. Т. Нуртаева, меры социальной адаптации и реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация. Социальная адаптация и реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация: оказание социально-правовой помощи по вопросам:

- получение медицинской помощи;
- получение среднего образования;
- овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);
- содействие в трудоустройстве;

- обеспечение психологической поддержки;
- получение льгот и социальных выплат, установленных законодательством Республики Казахстан;

- социально-психологическое и психологическое консультирование;

- социальный патронаж;

- восстановление и формирование системы поддержки социальных связей, включающей содействие в восстановлении семейных и иных социально-позитивных связей в условиях взаимного согласия сторон • ;

- обеспечение места прибытия;

- организация реабилитационных мероприятий;

- привлечение к участию в культурных мероприятиях;

- социально-бытовая адаптация, включающая предоставление консультаций по социально-правовым вопросам [5, с. 47].

Пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Ресоциализация осужденного осуществляется с момента его прибытия в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

В отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, которому до отбытия срока наказания остался один год, ресоциализация осуществляется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в форме оказания социально-правовой помощи.

Индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи составляется и реализуется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи содержит:

1) данные досудебного доклада (при его наличии), разработанного службой пробации на этапе досудебной пробации;

2) материалы, характеризующие поведение осужденного в период пребывания в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы;

3) сведения о возмещении и (или) невозмещении исковых требований лицом, подготавливаемым к освобождению;

4) сведения о социальных связях осужденного, подготавливаемого к освобождению, состоянии его здоровья, уровне образования, трудовых навыках, осведомленности о правовых механизмах реализации прав и свобод, а также иные необходимые сведения для коррекции социального поведения и успешной социальной адаптации осужденного;

5) конкретные мероприятия, направленные на оказание социально-правовой помощи осужденному, подготавливаемому к освобождению;

6) планируемые мероприятия по оказанию социально-правовой помощи, трудовому и бытовому устройству осужденного после его освобождения.

Служба пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы по просьбе лиц, подготавливаемых к освобождению, устанавливает их взаимодействие:

1) с центрами занятости населения для регистрации осужденного и предоставления ему информации о вакансиях;

2) со специализированными организациями (агентствами) по найму жилья;

3) с социальными службами для содействия пожилым лицам, инвалидам и лицам без определенного места жительства в получении социальных услуг.

При реализации индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи служба пробации:

1) взаимодействует с иными субъектами, осуществляющими пробацию, по вопросам трудового и бытового устройства лиц, подготавливаемых к освобождению;

2) проводит работу по разъяснению лицам, в отношении которых применяется пробация, законодательства Республики Казахстан, регламентирующего порядок трудового и бытового устройства, информирует о действующих правовых механизмах реализации и защиты прав и свобод;

3) разъясняет объем и порядок получения социально-правовой помощи при освобождении из мест лишения свободы;

4) предварительно информирует о порядке осуществления административного надзора и пробационного контроля, а также последствиях его нарушения.

По словам Г. Л. Кригер, служба пробации осуществляет взаимодействие с государственными органами, гражданами, общественными объединениями и иными юридическими лицами по вопросам оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации в соответствии с законодательством Республики Казахстан [6, ст. 47].

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации»
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.)
4. Рустемова Г.Р. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения. – Алматы, 1999. – 296 с.
5. Нуртаев Р.Т. Қылмыс құрамы. – Алматы: ЖШС «Баспа», 2013. – 188 б.
6. Кригер Г.Л. Определение формы вины // Сов. юстиция. – 1999. – № 20. – С. 4-15.

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.)
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2016 № 38-VI «O probatsii»
3. Ugolovno-ispolnitelny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2018 g.)
4. Rustemova G.R. Problemy borby s prestupleniyami v sfere meditsinskogo obsluzhivaniya nasele-niya. – Almaty, 1999. – 296 s.
5. Nurtayev R.T. Qylmys qyramy. – Almaty: ZhShS «Baspа», 2013. – 188 b.
6. Kriger G.L. Opredeleniye formy viny // Sov. yustitsiya. – 1999. – № 20. – S. 4-15.

УДК 364.614.8

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-57-61

А. Н. Кожамуратова¹**¹ Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: aru.iskendr@bk.ru**

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ - СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация

В статье подробно рассмотрены проблемы системы социальной справедливости. Показаны три уровня системы социальной защиты в Республике Казахстан. Изучен опыт применения системы обязательного социального страхования, действующий в Республике Казахстан с 2005 года. Также обращено внимание на государственную поддержку трудоустройства граждан путем изучения Программы развития производительной занятости и массового предпринимательства. Автором предложены пути улучшения системы предоставления услуг и предложены пути решения проблем в сфере социальной справедливости.

Ключевые слова: трудоустройство, социальная справедливость, страхование, социальное страхование, занятость, пособия, социальная защита, социальная помощь, государственная поддержка.

А. Н. Кожамуратова¹**¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: aru.iskendr@bk.ru**

ӘЛЕУМЕТТІК САҚТАНДЫРУ - ӘЛЕУМЕТТІК ӘДІЛЕТТІК ЖҮЙЕСІ

Аңдатпа

Мақалада әлеуметтік әділеттілік жүйесінің мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік қорғау жүйесінің үш деңгейі көрсетілген. Қазақстан Республикасында 2005 жылдан бастап қолданысқа енгізілген міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесін қолдану тәжірибесі зерттелді. Нәтижелі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасын зерделеу арқылы азаматтарды жұмыспен қамтуға мемлекеттік қолдау көрсетуге де назар аударылады. Автор қызмет көрсету жүйесін жетілдіру жолдарын ұсынады және әлеуметтік әділеттілік саласындағы мәселелерді шешу жолдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: жұмыспен қамту, әлеуметтік әділеттілік, сақтандыру, әлеуметтік сақтандыру, жұмыспен қамту, жәрдемақы, әлеуметтік қорғау, әлеуметтік көмек, мемлекеттік қолдау.

A. N. KOZHAMURATOVA¹**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: aru.iskendr@bk.ru**

SOCIAL INSURANCE - A SOCIAL JUSTICE SYSTEM

Annotation

The article discusses in detail the problems of the system of social justice. Three levels of the social protection system in the Republic of Kazakhstan are shown. The experience of using the compulsory social insurance system, which has been in effect in the Republic of Kazakhstan since 2005, has been

studied. Attention is also paid to state support for the employment of citizens by studying the Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship. The author proposes ways to improve the service delivery system and proposes ways to solve problems in the field of social justice.

Key words: employment, social justice, insurance, social insurance, employment, benefits, social protection, social assistance, state support.

Можно много рассуждать о том, каким образом непредсказуема жизнь, и величавые мыслители оставили нам огромное количество мудрейших изречений на данную тему. Мы живем в событиях, принципиальных и неприметных, намеченных и непредвиденных, веселых, а то и трагичных. И в тяжелой ситуации нам нужна поддержка, на которую можно рассчитывать.

Обеспечить и дать гарантию такой поддержки со стороны государства призвана система социальной защиты. В Республике Казахстан она представлена в виде трех уровней. Первый, базисный, охватывает всех без исключения граждан государства, вне зависимости от того, работают ли они, выходят на пенсию либо пока посещают детский сад. К первому уровню социальной защиты относятся, к примеру, базисные пенсии по достижению установленного возраста, государственные пособия по инвалидности либо по потере кормильца. Размеры базисных отчислений не зависят от зарплаты получателя.

На втором, дополнительном, уровне действуют уже остальные правила. На размер отчислений тут оказывают влияние доходы, с которых уплачиваются обязательные пенсионные платежи и социальные отчисления. Другими словами, второй уровень охватывает работающих граждан. Он представлен солидарной и накопительной пенсионной системами и обязательным социальным страхованием.

Третий уровень - добровольный, он включает в себя любые выплаты, которые гражданин формирует по собственному усмотрению. К примеру, в данный уровень входят пенсионные выплаты за счет добровольных платежей, добровольное страхование от неожиданных последствий и иные такие формы социальной защиты.

На втором уровне работает система обязательного социального страхования. В Республике Казахстан она существует с 2005 года. Прошедшие годы и накопленный опыт позволяют рассуждать о том, что система обязательного социального страхования подтвердила свою надобность, реализуя участникам системы обязательного социального страхования,

социального перечисления из Государственного фонда социального страхования (далее – ГФСС) в определенных вариантах. Например, почти всем знакомо положение дел, когда из-за кризисных явлений в экономике на предприятиях существенно уменьшается штат сотрудников либо компания вообще ликвидируется, а работники остаются без работы. В случае утраты дохода человеку очень трудно совладать в одиночку. Тогда и надежной поддержкой станут социальные перечисления из ГФСС, компенсирующие часть потерянного дохода. Тут также необходимо подчеркнуть, что социальные перечисления из ГФСС дополняют государственные пособия из казны, так же как пособия по инвалидности либо по потере кормильца. [2]

Тем самым, на выплаты из ГФСС могут надеяться лишь те, кто имеет официальный стаж работы и за кого наниматель осуществлял социальные отчисления в ГФСС. Поэтому и размер выплаты напрямую зависит от доходов, с которых производились отчисления, а также от длительности их уплаты.

При всем этом другие лица, иначе именуемые, как самозанятые, тоже не остаются без социального страхования. Относящиеся к этой категории субъекты частного предпринимательства, практикующие юристы, нотариусы, частные судебные исполнители, профессиональные медиаторы самостоятельно производят социальные отчисления в ГФСС, и при наступлении сложной ситуации также могут рассчитывать на выплаты из ГФСС.

Поддержка ГФСС распространяется и на иностранных граждан, живущих и работающих в Республике Казахстан так, как и за них работодатели должны уплачивать социальные отчисления, ведь и у зарубежных сотрудников могут появиться социальные опасности, которые требуют дополнительной поддержки.

Исключение составляют люди старшего поколения - мужчины, которые достигли шестидесяти трех лет, и женщины, которым исполнилось пятьдесят восемь лет. За них социальные отчисления в ГФСС не уплачиваются [1].

Социальные перечисления из ГФСС получают участники системы обязательного соцстра-

хования в вариантах, обсужденных на уровне закона. Во-первых, это случаи потери трудоспособности, и тут выплата будет зависеть от степени потери общей трудоспособности, которая устанавливается с помощью проведения медико-социального экспертного исследования. Необходимо подчеркнуть, что выплата из ГФСС в таких случаях производится вне зависимости от того, прекратил ли получатель социальной выплаты работать либо продолжает получать доход. Совсем иная ситуация – это когда семья остается без кормильца. В данном случае все члены семьи, которые были на попечении, получают ежемесячные социальные перечисления из ГФСС. Подобное же право имеют члены семьи кормильца, который был признан судом безвестно отсутствующим либо объявлен умершим [2].

Выплаты из ГФСС получают также граждане, которые потеряли работу. Однако тут необходимо учитывать важную деталь: при потере работы нужно сначала пройти процедуру регистрации в качестве безработного. Лишь после чего быть может назначена социальная выплата, которая возмещает часть потерянного дохода на то время, пока человек ищет работу [2].

К числу получателей социальной помощи из ГФСС также относятся женщины, которые ожидают рождения ребенка (находящиеся в декретном отпуске), при всем этом в случае осложненных родов выплата возрастает; лица, усыновившие (удочерившие) новорожденного ребенка, родители, которые ухаживают за ребенком до достижения его года, в этом случае размер выплат составляет до сорока процентов утраченного дохода.

В итоге, существует шесть социальных рисков, которые перечислены. Если представить систему отчислений в деталях, то любой из шести случаев имеет свои особенности.

Например, при утрате трудоспособности социальная выплата назначается на весь период её потери. При всем этом принципиальное значение имеет установленная специалистами степень потери общей трудоспособности [2].

Если говорить о социальной выплате на случай утраты кормильца, то она выплачивается детям погибшего родителя до достижения ими совершеннолетия. Однако если дети - студенты, которые обучаются на очном отделении, то они будут получать социальные перечисления из ГФСС до двадцати трехлетнего возраста [2].

Социальные перечисления на случай утраты работы также имеют свои особенности. Срок

получения этого вида отчислений - от одного до четырех месяцев, он зависит от стажа участия сотрудника в системе обязательного социального страхования. В прошлом году срок отчислений был увеличен до шести месяцев в случаях увольнения по сокращению штатов, ликвидации организации либо уменьшения объемов производства, при этом продление срока распространяется лишь на сотрудников, которые имеют стаж участия в системе обязательного социального страхования с тридцати шести и более месяцев. Однако социальные перечисления могут быть прекращены в случае, если человека снимают с учета в качестве безработного.

Через систему поддержки материнства и детства создаются необходимые условия для увеличения рождаемости и улучшения положения семей с детьми. Свыше девяноста трех процентов всех отчислений из ГФСС - это поддержка женщин, выходящих в декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком до одного года.

Социальные выплаты на случай утраты дохода в связи с беременностью и родами из ГФСС выплачиваются единовременно и обеспечиваются на все дни декретного отпуска. При усыновлении (удочерении), человек также получает все положенные выплаты из ГФСС, которые связаны с декретным отпуском и отпуском по уходу за ребенком. Необходимо помнить, что кроме дополнительной поддержки из ГФСС работающие, и безработные родители при появлении на свет ребенка получают социальные выплаты за счет финансовых средств казны, разовое государственное пособие на рождение ребенка [2].

Нужно также отдельно остановиться на факторах, дающих право на получение социальных выплат из ГФСС и на порядке определения их объема. Во-первых, размер социальных выплат напрямую зависит от размера получаемых ежемесячных социальных отчислений и стажа работы в системе обязательного социального страхования. Своевременная и полная выплата взносов на социальное страхование в ГФСС имеет важное значение. Поэтому каждый сотрудник должен постоянно контролировать социальные отчисления, которые им выплачиваются, и требовать от работодателя их своевременной и полной выплаты.

Также следует помнить, что на социальные выплаты ГФСС могут рассчитывать только те, кто официально был трудоустроен до наступления страхового случая.

В этой связи стоит отметить, что в стране предоставляется широкая государственная поддержка трудоустройства граждан. В рамках Программы развития производительной занятости и массового предпринимательства в основном проводится обучение молодежи по востребованным на рынке труда специальностям, а также обучение основам предпринимательства и компьютерным навыкам. Организуются молодежные стажировки, социальная работа, общественные работы, предоставляются возможности микрокредитования для людей, желающих вести бизнес.

Говоря о том, как формируются резервы ГФСС, следует отметить, что социальные отчисления не удерживаются из заработной платы работника, они выплачиваются за счет работодателя. То есть сотрудник не тратит собственные ресурсы. Система построена таким образом, что работодатель обязан страховать своих сотрудников от социальных рисков.

Ставка отчислений на социальное страхование составляет пять процентов от дохода. Если обратиться к цифрам, то по состоянию на 1 июля этого года отчисления на социальное страхование выплачены на шесть целых шесть десятых миллиона населения. Для сравнения: когда система обязательного социального страхования делала первые шаги, социальные отчисления выплачивались четыре целых одной десятой миллиона населения.

Взносы на социальное обеспечение выплачиваются только по прямому назначению: на социальные выплаты в случае потери трудоспособности, потери кормильца, потери работы, беременности и родов либо в связи с усыновлением (удочерением) новорожденного (детей) и в связи с этим, с присмотром за ребенком на срок до одного года [2].

С момента введения системы обязательного социального страхования в Казахстане более три целых пять десятых миллионов человек получили социальные выплаты на общую сумму более восьмьсот двадцать пять миллиардов тенге из Государственного фонда социального страхования.

Существующий финансовый институт в рыночной среде, ГФСС не должен быть статичным, он разрабатывает и гарантирует безопасность социальных отчислений, размещая их в облигации Национального Банка Республики Казахстан с использованием различных финансовых инструментов, определяемых Правительством Республики Казахстан. С 1 июля

2017 года активы ГФСС были инвестированы в государственные ценные бумаги с минимальным кредитным риском, из которых шестьдесят два процента – казначейские облигации Министерства финансов, двадцать семь процентов – краткосрочные облигации Национального Банка Республики Казахстан, десять процентов – облигации, депозиты Национального Банка Республики Казахстан и операции обратного РЕПО. В целях поддержки покупательной способности социальных пособий также следует отметить, что с учетом изменений макроэкономических параметров, в том числе инфляции, в связи с благополучием ГФСС размер пособия по инвалидности и потери кормильца увеличивается с каждым годом. В этом году, с 1 января, размер пособий фонда социального страхования увеличился на семь процентов.

Это один из наиболее часто задаваемых вопросов гражданами, которые хотят получить поддержку от ГФСС. Для получения социальных пособий необходимо подать заявление в офис Государственной корпорации «Правительство для граждан» по месту жительства. При этом для удобства обслуживания населения возможна одновременная подача двух заявлений одновременно: о назначении государственных пособий за счет бюджетных средств и о назначении социальных пособий из государственного социального страхования [3]. При подаче документов на единовременное пособие из бюджета при рождении ребенка, гражданин может сразу подать документ на социальные выплаты из Национального фонда социального страхования по уходу за ребенком до одного года.

Для назначения социального пособия по беременности и родам следует обращаться в отдел государственной корпорации после получения больничного листа по беременности и родам.

Улучшить систему предоставления услуг и создать условия для быстрого и комфортного оформления всех необходимых документов – это постоянная систематическая работа. Например, в момент обращения в отдел медико-социальной экспертизы для определения степени инвалидности гражданин может одновременно подать несколько заявлений: о назначении государственной пенсии по инвалидности, специального государственного пособия из государственного бюджета и льгот из ГФСС. Это избавляет от необходимости ходить

по нескольким офисам разных социальных служб. Лицо, потерявшее работу, обратившись в офис Центра занятости для регистрации в качестве безработного, также может оформить заявление о назначении социального пособия на случай потери работы ГФСС в том же месте, обязательно чтобы прикрепить информацию о номере своего банковского счета для перевода средств.

С развитием информационных технологий государство с каждым годом совершенствует порядок обращения за государственными услугами, в том числе в сфере обязательного социального страхования. Таким образом, многие виды услуг можно получить через портал электронного правительства. Также есть возможность запросить документы, необходимые для назначения социальных выплат, через информационные системы государственных органов и организаций. Если есть информация о регистрации в качестве безработного, гражданин может подать заявление в ГФСС о назначении социальных пособий в случае потери работы с электронной цифровой подписью через веб-портал электронного правительства [3]. Участники системы обязательного

социального обеспечения могут использовать веб-портал для подачи заявки на социальную выплату в случае потери дохода в связи с уходом за ребенком на срок до одного года.

Мы хотим отметить, что внедрение таких дистанционно управляемых методов обслуживания граждан, при которых все услуги могут быть оказаны, не выходя из дома, стало одним из основных приоритетов в улучшении деятельности ГФСС.

Система обязательного социального страхования стала важнейшим и необходимым элементом социально-экономических отношений современного Казахстана. Его ключевое отличие от других видов страхования в том, что оно обеспечивает защиту от материальной незащищенности и основано на принципе социальной справедливости. Социальное страхование распространяется только на людей, живущих за счет собственного труда, основным источником дохода которых является заработная плата или доход от предпринимательской деятельности. ГФСС призван поддерживать работающее население, а социальные отчисления являются гарантией защиты от наступления возможных социальных рисков.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105#z390>
2. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI «Об обязательном социальном страховании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г.) / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000286/history>
3. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.06.2020 г. / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_

References:

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2013 goda № 105-V «O pensionnom obespechenii v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.07.2020 g.) / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105#z390>
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2019 goda № 286-VI «Ob obyazatelnom sotsialnom strakhovanii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.06.2020 g.) / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000286/history>
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 yanvarya 2003 goda № 370-II «Ob elektronnom dokumente i elektronnoy tsifrovoy podpisi» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.06.2020 g. / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_

ОӨЖ 347.73

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-62-66

М.Н. Саятова¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: madinasayatova@mail.ru**

БАНКТІК ҚАРЫЗДЫ НЫСАНАЛЫ ЕМЕС ПАЙДАЛАНУ

Аңдатпа

Бұл мақалада банктік қарызды нысаналы емес пайдалану ұғымы, сондай-ақ аталған мәселені реттейтін заңнама нормалары қарастырылады, банктік қарызды нысаналы емес пайдаланудың ықтимал салдары қарастырылады. Зерттеу қорытындысы бойынша Қазақстан Республикасының екінші деңгейдегі банктері берген банктік қарызды нысаналы пайдалану бұзылған кезде қарыз алушылардың жауапкершілігін бекіту бөлігінде заңнаманы қайта қарау қажеттілігі жайлы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: банктік қарыз шарты, қарыз алушы, нысаналы несие, несиені нысаналы емес пайдалану, шартты бұзғаны үшін жауапкершілік, жарамсыз мәміле.

М.Н. Саятова¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: madinasayatova@mail.ru**

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОГО ЗАЙМА

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие нецелевого использования банковского займа, а также нормы законодательства, регулирующие указанный вопрос, рассматриваются возможные последствия нецелевого использования банковского займа. По итогам исследования делается вывод о необходимости пересмотра законодательства в части закрепления ответственности заемщиков при нарушении целевого использования банковского займа, предоставленного банками второго уровня Республики Казахстан.

Ключевые слова: договор банковского займа, заемщик, целевой заем, нецелевое использование займа, ответственность за нарушение договора, недействительная сделка.

M.N. Sayatova¹**¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: madinasayatova@mail.ru**

MISUSE OF A BANK LOAN

Annotation

This article discusses the concept of misuse of a bank loan, as well as the legal norms governing this issue, and considers the possible consequences of misuse of a bank loan. According to the results of the study, it is concluded that it is necessary to review the legislation in terms of fixing the responsibility of borrowers in case of violation of the intended use of a bank loan provided by second-tier banks of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: bank loan agreement, borrower, target loan, misuse of credit, liability for breach of contract, invalid transaction.

Нарықтық экономиканың қазіргі жағдайында банктер мен клиенттер арасында тең құқыққа, өзара сенімге негізделген қатынастар орнатылуда, бұған дәлел - банктердің ерекше сенімін пайдаланатын корпоративтік клиенттерге берілетін бланкілік несиелердің жиі кездесетін жағдайлары; үшінші тұлғалардың кепілдігімен қаржыландыру; мүлікті кепілге беру бойынша міндеттемені кейінге қалдыруды ұсына отырып несиелеудің үлкен көлемі және т. б. Сонымен бірге, клиенттерге деген сенімнің артуына, оның ішінде іскерлік мәдениеттің өсуіне қарамастан, қарыз алушылардың банктік қарызды алып, оны нысаналы емес мақсатта пайдаланатын жағдайлардың да орын алуы жоққа шығарылмайды.

Жалпы ереже бойынша, егер шартта өзгеше көзделмесе, заем нысаналы емес болады және заемшы алынған заем нысанасын өз қалауы бойынша пайдаланады [1].

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің (бұдан былай – ҚР АҚ) 720-бабының 2-тармағына сай, шарт заемшының заем нысанасын белгілі бір мақсатқа пайдалануы шартымен (нысаналы заем) жасалған жағдайда, заем берушінің заемның нысаналы пайдаланылуын бақылауды жүзеге асыруға құқығы бар, ал заемшы заем берушінің осындай бақылауды жүзеге асыру мүмкіндігін қамтамасыз етуге міндетті.

ҚР АҚ-нің 720-бабы 2-тармағының мағынасын негізге ала отырып, заңнамада қарыз берушінің бақылауды жүзеге асыруының нақты нысандары мен әдістері белгіленбегенін байқауға болады, бірақ оған қарамастан қарыз алушының несие берушіге несие қаражатының жұмсалуды бақылауды жүзеге асыруға мүмкіндік беру міндеті белгіленгені туралы қорытынды жасауға болады.

Банктік қарызды нысаналы емес пайдалану бойынша жауапкершілік тек нысаналы заем рәсімделген жағдайда және ол бойынша қаражат нысаналы емес жұмсалған кезде ғана туындайды.

Нысаналы заем деп нақты бір немесе бірнеше белгіленген мақсатқа берілген несие түсініледі [2]. Қалыптасқан банктік тәжірибені талдау, қарыздың мақсаты, егер ол заңда көзделген талаптарға қайшы келмесе, іс жүзінде кез келген болуы мүмкін екенін көрсетеді. Мысалы, мүлікті (жылжымалы да, жылжымайтын да) сатып алуға, оқуға арналған шығындарды қаржыландыруға және т. б. қарыздар беруге жол беріледі.

Нысаналы несие ерекшелігі - төмен пайыздық мөлшерлеме. Сондықтан да көптеген азаматтар нысаналы емес бағдарлама бойынша несие алудан гөрі нысаналы несие рәсімдеуге тырысатыны таңқаларлық емес. Ал банк үшін несие мақсаты оның қайтарылуын бақылау құралдарын анықтауға мүмкіндік береді.

Несие мақсаты бойынша пайдаланылуын растау туралы талапты орындау мақсатында қарыз алушы несие мақсаты нысаналы жұмсалуды дәлелдейтін құжаттар тізбесін банкке табыстауға міндетті. Бұндай құжаттар тізімі әр несие жобасының шарттарына байланысты әр түрлі болуы мүмкін.

Олардың ішінде ең көп таралған нұсқалары келесідей:

Ипотека: сатып алу-сату шарты, тапсыру актісі, шығыстарды растайтын өзге де құжаттар;

Автонесие: сатып алу-сату шарты, сақтандыру полисі (несие қаражатына сатып алынған жағдайда);

Білім беру үшін: білім беру мекемесімен жасалған келісім-шарт, диплом (аяқталғаннан кейін) және т.б.

Қарыз алушы тарапынан несие берушіге несие қаражатының нысаналы пайдаланылуын бақылауды жүзеге асыруға кедергі жасау - банктік қарыз шартын мерзімінен бұрын бұзу үшін дербес негіз болып табылатынын атап өткен жөн. Қарыз алушының бақылауды жүзеге асыруға кедергі жасауы дәлелдеме құжаттарын уақтылы ұсынбаудан немесе құжаттарды толық көлемде ұсынбаудан көрінуі мүмкін.

Негізі несие нысаналы емес жұмсау өте қиын болуына және банктік қарыз шартында ол бойынша жауапкершілік көзделгеніне қарамастан, кейбір азаматтар заңды айналып өтуге әлі де тырысады. Олар "нысаналы" несие рәсімдеп, бірақ өз кезегінде бұл несие қаражатын басқа мақсаттарға пайдалануға бағытталған алаяқтық схемалар бар.

Олардың ішіндегі ең кеңінен таралған схема - ол жалған мәміле жасау болып табылады. Мысалы, қарыз алушы сатып алу-сату шарты бойынша сатып алушы ретінде әрекет етіп, аталған шарт бойынша өз міндеттемелерін орындау үшін несие алады, бірақ несие қаражатын мүлдем басқа мақсаттарға пайдаланады. Бұл жағдайда, әдетте, барлық осындай мәмілелер келіскен екі тарап арасындағы заңсыз қатынастар (жалған немесе құлықпен жасалған сатып алу-сату шартын жасасу) аясында болады.

ҚР АҚ-нің 720-бабының 3-тармағына сәйкес заемшы заем нысанасын нысаналы пайдалану жөніндегі міндеттерді, сондай-ақ осы баптың 2-тармағында көзделген міндеттерді орындамаған жағдайда заем беруші заем нысанасының берілмеген бөлігіне қатысты шартты орындаудан бас тартуға және заемшыдан заем нысанасын және ол бойынша сыйақыны мерзімінен бұрын қайтаруды талап етуге құқылы.

Осылайша, ҚР АҚ-нің 720-бабының 3-тармағына сәйкес банктер өзінің құқығын пайдалана отырып, кез келген қарыз алушыдан несиенің нысаналы мақсатын сақтауды талап етуге толық құқылы, оған сәйкес банк іс жүзінде және заңды әрекеттермен өзінің бұзылған құқықтарын қорғауды (өзін-өзі қорғау) жүзеге асыруға құқылы (ҚР АҚ-нің 9-бабының 3-тармағы).

Қарыз сомасын (сондай-ақ есептелген сыйақыны) мерзімінен бұрын қайтару туралы талапты іске асырудың өзі шоттар бойынша қозғалыстарды тиісті тексеруді жүргізу кезінде немесе қандай да бір мүлікті сатып алуға несие алынған жағдайда кепіл нысанасына мониторинг жүргізу кезінде несиенің нысаналы емес пайдаланылуын анықтау сатысында мүмкін болады. Алайда, іс жүзінде банктік қарыз шарттары бойынша даулардың өзге түрлеріне қарағанда несиені нысаналы емес пайдалану туралы "таза" даулар сирек кездеседі, себебі, көбінесе несие қаражатын нысаналы емес пайдалану несие бойынша қарызды уақтылы қайтару міндетін орындамаумен біріктіріледі.

Бүгінгі таңда қарыз алушылардың осындай бұзушылықтарына жол бермеу үшін банктер мынадай шаралар қабылдайды:

Қарыз алушыға ақшаны тікелей аудармайды. Банктер өздерін сақтандыру мақсатында несие қаражатын тікелей сатушының шотына (мысалы, автодилерге) жібереді, оны алаяқтық фактісіне алдын ала тексереді.

Ірі айыппұлдар. Банктер банктік қарыз шарттарына берілген несие қаражатының нысаналы емес жұмсалатын болса қарыз алушыларға айыппұл төлеу туралы талапты енгізеді.

Қайтару туралы талап. Банктік қарыз шартының ережелерінің бірі – несиенің толық сомасын дереу қайтару туралы тармақ болуы мүмкін. Оған қоса, қарыз алушыдан қосымша есептелген пайыздар алынуы мүмкін.

Егер банк несие қаражатының нысаналы емес жұмсалуды фактісін дәлелдесе, бірақ шарт

талаптарында айыппұл салу немесе соманы қайтару туралы ережелер көзделмесе, онда оның сотқа жүгінуге құқығы бар. Сот тәжірибесі көрсеткендей, банктер мұндай істерді жеңеді. Себебі, олардың бұл фактіні растайтын толық дәлелі бар болуында, сондықтан олар қарыз алушыны несиені қайтаруға тарта алады.

Осылайша сот талқылауларының бірінде келесідей іс қаралды.

"Жұмыспен қамту жол картасы 2020" бағдарламасы шеңберінде ауылда кәсіпкерлікті дамытуға жәрдемдесу мақсатында К. азаматына нысаналы мақсаты – мал шаруашылығын дамыту болып табылатын 3 000 000 теңге сомасында несие берілді.

"Жұмыспен қамту жол картасы 2020" бағдарламасын іске асыру мәселелерін қарау жөніндегі комиссияға жауапкер берген бизнес-жоспардан несие ресурстарының нысаналы мақсаты 8 бастан 250 000 теңгеден ірі қара мал, 480 000 теңгеге шөп, жемшөп - 360 000 теңге, сабан – 60 000 теңге, тұз – 12 000 теңге, мүкәммал – 88 000 теңге сатып алу болды.

Сонымен қатар, сот отырысында талап қоюшының талап арызы бойынша алынған несие қаражатының нысаналы емес пайдаланылғаны, атап айтқанда мал шаруашылығын дамытудың орнына азамат К. 2014 жылы шығарылған ГАЗ 3302 автокөлігін сатып алғаны және ола автокөлікті кейіннен басқа банктен алынған несие сомасын қайтаруды қамтамасыз ету мақсатында сол банкке кепілге берілгені анықталды. Сонымен қатар, К. азаматының жеке қосалқы мал шаруашылығы мүлдем жоқ екендігі анықталды.

Азамат К. мен банк арасында банктік қарыз шартын жасасу кезінде тараптар несие қаражатын нысаналы емес пайдаланғаны үшін, атап айтқанда, несиені нысаналы емес пайдалану сомасының 25% мөлшерінде айыппұл төлейтіні жайлы жауапкершілікті белгілеген.

Талап қоюшы шартта көзделген талаптар бойынша өз құқықтарын іске асыра отырып, азамат К.-дан алынған несиені 3 000 000 теңге сомасында мерзімінен бұрын қайтаруды, 58 162 теңге сыйақы, сондай-ақ 850 000 теңге мөлшеріндегі айыппұл санкциясының сомасын төлеуді талап етті.

Азамат К. "нысаналы" несиені алып, оны өз түсінігі бойынша пайдалануына байланысты несие сомасын қайтарумен қатар, сот шешіміне сәйкес талап қоюшыға шартта көрсетілген 850 000 теңгеге тең санкцияны төлеуге міндетті болды.

Алайда кейбір ғалымдардың пікірінше,

теориялық тұрғыдан (банктік қарыз шартында тиісті талаптарды бекіту арқылы) банк қарыз алушыдан банктік қарызды нысаналы пайдалануын талап ету құқығын ескерсе де, бұл іс жүзінде жүзеге асырылмайтынына сенімді, өйткені бұл банктің несиесі мекемесі ретіндегі сипатына сәйкес келмейді дейді [3].

Қолданыстағы заңнамада мәмілені жарамсыз деп тану жағдайлары көзделген (ҚР АҚ 4-тарауы). Несие белгілі бір заңды мақсаттарда алынған кезде және оны әдейі басқа мақсаттарда пайдаланғанда, қарыз алушының несиені, сонымен қатар, алаяқтық жолымен алғаны туралы да айтуға болады.

Бұл жағдайда, егер алдау туралы айтатын болсақ, онда ҚР АҚ-нің 159- бабының 9-тармағын қолдануға болады, онда, атап айтқанда, алдаудың ықпалымен жасалған мәмілені сот жәбірленушінің талабы бойынша жарамсыз деп тануы мүмкін делінген. Бұл жағдайда жәбірленуші тарап ретінде банк әрекет етеді.

Осыған байланысты жоғарыда айтылған мәміле ҚР АҚ айқындаған негіздер бойынша жарамсыз деп танылуы мүмкін деп болжауға болады, бірақ банкке бұл ретте алдаушынымен орын алғанын дәлелдеу қажет болады.

Мәмілені (банктік қарыз шартын) жарамсыз деп тану туралы талап қоюға құқығы бар тұлға банк болып табылады. Алайда банк үшін бұндай негіз (несиені нысаналы емес пайдалану) бойынша талап қою сияқты мәселені шешу тиімсіз болып көрінеді, өйткені қарыз алушыға дефолтты (шарт бойынша міндеттемелерді орындамау не тиісінше орындамау фактісін) жариялап, осыдан туындайтын құқықтық және мүліктік салдарлармен (жоғары сыйақы (айыппұл) төлеу, қарыз сомасын мерзімінен бұрын өтеу, қарыз алушының қарызды қайтару жөніндегі міндеттемелерін орындауын қамтамасыз ету ретінде берілген мүлікке (құқықтарға) өндіріп алуды қолдану) сияқты шешімді қолдану әлдеқайда тартымды болып көрінеді.

Осылайша, егер шартта несиесі мақсаты айқындалған болса, банк несиені белгілі бір мақсат бойынша пайдаланбайтын қарыз алушыға қатысты санкциялар қолдануға

құқылы.

Банктік қарыз шартында банктік қарыз мақсаты сияқты міндетті талап болуға тиіс [4]. Яғни, несиесі белгілі бір мақсатқа алынған жағдайда, шартта несиесі мақсатын көрсету міндетті шарт болып табылады. Көрсетілген талапты ескере отырып, жоғарыда айтылғандардан, қолданыстағы (банктік) заңнама нормаларында шартта белгіленген мақсатқа берілген банктік несиені нысаналы емес пайдалануға тыйым салынады деп тұжырымдауға болады.

Бұл ретте, банктік несиені нысаналы емес пайдалануға тыйым салудың болуын анықтай отырып, банкте несиені алумен және оны нысаналы емес мақсатта пайдаланумен байланысты мәмілелер бойынша тұлғалардың жауапкершілігінің болуы мен дәрежесін анықтау қажет.

Осыған байланысты, қолданыстағы заңнамада жоғарыда көрсетілген мәмілелер бойынша тұлғалардың жауапкершілігі көзделмеуіне қатысты олқылықтар бар екенін атап өткен жөн. Оның көрнекі дәлелі - Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі және Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі тек мемлекеттік несиені не мемлекеттің кепілдігімен берілген несиені нысаналы мақсатынан тыс пайдаланғаны үшін ғана (Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 233-бабының 2-тармағы және Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қылмыстық кодексінің 219-бабы) көзделген жауаптылық болып табылады.

Заң шығарушы мемлекеттік қаржы құралдарын нысаналы емес пайдаланғаны үшін жауапкершілікті тікелей көздеген, ал жеке коммерциялық ұйымдар берген қаржы құралдарын нысаналы емес пайдаланғаны үшін тұлғалардың тиісті жауапкершілігі көздемеген. Бұл жағдай нормативтік құқықтық актілерге тиісті өзгерістер енгізу арқылы осы өзекті мәселені барабар шешуді талап етеді, өйткені бұл мәселені заңнамалық деңгейде шешу - жеке капиталға өзінің заңды мүдделерін қорғауда көмек болар еді.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Жалпы және Ерекше бөлімдері). – Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 352 б.
2. Давыдова Л., Райманов Д.. Банковское право Республики Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 640 с.

3. Агарков М.М. Основы банковского права. Курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1994. С. 95.
4. «Банктік қарыз шартын жасасу тәртібін, оның ішінде банктік қарыз шартының мазмұнына, ресімделуіне, міндетті талаптарына қойылатын талаптарды, қарызды өтеу графигінің нысандарын және қарыз алушыға – жеке тұлғаға арналған жадынамаларды бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкі Басқармасының 2019 жылғы 23 желтоқсанындағы № 248 қаулысы. Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/>.

References:

1. Qazaqstan Respublikasynyn Azamattyk Kodeksy (Zhalpy zhane Erekshe bolimderi). – Almaty: YuRIST, 2019. – 352 b.
2. Davydova L., Raimanov D.. Bankovskoe pravo Respubliki Kazahstan. Uchebnoe posobie. – Almaty: Jeti jargy, 2004. – 640 s.
3. Agarkov M.M. Osnovy bankovskogo prava. Kurs leksii. M.: Izdatelstvo BEK, 1994. S. 95.
4. «Banktik qaryz shartyn jasasu tartibin, onyn ishinde banktik qaryz shartynyn mazmunyna, resimdeluine, mindetti talaptaryna qoiylatyn talaptardy, qaryzdy oteu grafiginin nysandaryn jane qaryz alushyga – jeke tulgaga arnalgan jadyynamalardy bekitu turaly» Qazaqstan Respublikasy Ulttyq Banki Basqarmasynyn 2019 jylgy 23 jeltosanyndagy № 248 qaulysy. Internet-resurs: <https://adilet.zan.kz/>

УДК 334.722

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-3-66-72

М.Р. Файзрахманов¹

¹ Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: faizrakhmanov@yandex.kz

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В настоящей статье автор рассмотрел различные подходы к понятию и сущности индивидуального предпринимательства. Актуальность данной темы обусловлена социальной значимостью индивидуального предпринимательства как сферы реализации предпринимательских качеств членов общества, способа обеспечения занятости населения и увеличения его доходов, повышения жизненного уровня, снижения социальной напряженности и предупреждения социальной конфликтности, удовлетворения массовых потребностей людей.

Ключевые слова: индивидуальное предпринимательство, индивидуальный предприниматель, физические лица, правоспособность, дееспособность, имущественная обособленность, правосубъектность, предпринимательский риск.

М.Р. Файзрахманов¹

¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: faizrakhmanov@yandex.kz

КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ

Аңдатпа

Бұл мақалада автор жеке кәсіпкерліктің тұжырымдамасы мен мәніне қатысты түрлі тәсілдерді қарастырды. Бұл тақырыптың өзектілігі халықтың жұмыспен қамтылуын қамтамасыз ету және оның табысын арттыру, өмір сүру деңгейін жақсарту, әлеуметтік шиеленісті төмендету және әлеуметтік жағдайдың алдын алу жанжал, адамдардың жаппай қажеттіліктерін қанағаттандырудың қоғам

мүшелерінің кәсіпкерлік қасиеттерін іске асыру сферасы ретіндегі жеке кәсіпкерліктің әлеуметтік маңыздылығымен түсіндіріледі.

Түйінді сөздер: жеке кәсіпкерлік, жеке кәсіпкер, жеке тұлғалар, әрекет қабілеттілігі, әрекет қабілеттілігі, мүліктік оқшаулау, заңды тұлға, кәсіпкерлік тәуекел.

M. Faizrahmanov¹

¹Caspian Public University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: faizrahmanov@yandex.kz

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ENTREPRENEURSHIP

Annotation

In this article, the author examined various approaches to the concept and essence of individual entrepreneurship. The relevance of this topic is due to the social significance of individual entrepreneurship as a sphere of realizing the entrepreneurial qualities of members of society, a way to ensure employment of the population and increase its income, improve living standards, reduce social tension and prevent social conflict, and meet the massive needs of people.

Keywords: individual entrepreneurship, individual entrepreneur, individuals, legal capacity, legal capacity, property isolation, legal personality, entrepreneurial risk.

Развитие предпринимательства на сегодняшний день связано с формированием рыночных отношений, являющиеся необходимым условием устойчивого развития демократических процессов в Республике Казахстан. При этом, индивидуальное предпринимательство составляет необходимый компонент общей системы предпринимательства, включающей в себя крупное и среднее предпринимательство, без которого эта система не может эффективно функционировать. Однако реальная роль индивидуального предпринимательства в настоящее время незначительна. Главными причинами существующего уровня развитости индивидуального предпринимательства является экономическая и ресурсная его необеспеченность, учитывая конечно пандемию, которая внесла свои коррективы на предпринимательство во всем мире. Поэтому проблемы интенсивного развития индивидуального предпринимательства должны стать приоритетным предметом исследования в рамках уже происходящих в Республике Казахстан модернизационных процессов.

С экономической точки зрения, предприниматель – это человек, который стремится искать что-то новое и использовать новые идеи и концепции для получения выгодных возможностей, неся связанный с этим риск. Предприниматель задумывает идею предприятия, живет с ней и, наконец, основывает предприятие. Под предпринимательством понимается процесс деятельности, осуществляемой предпринимателем и это не наука и не искусство. Это

практика. Имеет базу знаний. Знания в области предпринимательства – это средство для достижения цели.

Джеффри. А. Тиммонс понимает под предпринимательством как способ мышления, рассуждений и действий, который является одержимым возможностями, целостным подходом и лидерством, сбалансированным для создания ценности и захвата [1]. По его мнению, предпринимательство приводит к созданию, увеличению, реализации и обновлению стоимости не только для владельцев, но и для всех участников и заинтересованных сторон. В основе процесса лежит создание и/или признание возможностей, за которыми следует воля и инициатива для использования этих возможностей. Это требует готовности идти на риск, как личный, так и финансовый, но очень расчетливо, чтобы постоянно менять шансы на успех, уравнивая риск с потенциальной наградой [1].

С.П. Мороз указывает в своих трудах следующие признаки предпринимательской деятельности: 1) инициативность и самостоятельность предпринимательской деятельности; 2) наличие собственности; 3) рисковый характер; 4) направленность на получение прибыли (дохода) [2]. По ее мнению, инициативность и самостоятельность предпринимательской деятельности означают свободу выбора предпринимателем направлений и методов работы, независимое принятие решений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственное

осуществление прав, обеспечение их соблюдения, их судебную защиту. Предприниматель вправе самостоятельно определять любые, не противоречащие законодательству условия договора, устанавливать круг своих прав и обязанностей. Вместе с тем, инициативность и самостоятельность предпринимателя находят свое выражение в личном риске и личной имущественной ответственности, которая согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан (далее по тексту «ГК РК») является повышенной (поскольку наступает независимо от вины предпринимателя). Единственным основанием освобождения предпринимателя от ответственности являются обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор). Наконец, деятельность предпринимателя может быть ограничена законом, но лишь по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции государства (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства)[2].

Наличие собственности является основой осуществления предпринимателем своей деятельности. Согласно п. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Наряду с этим, обладание определенным имуществом делает возможным занятие предпринимательской деятельностью, т.е. является необходимым условием для осуществления предпринимательской деятельности. ГК РК прямо закрепляет в п. 1 ст. 33, что юридическим лицом является организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество, поэтому отсутствие обособленного имущества приводит к тому, что та или иная организация не может быть признана юридическим лицом и, соответственно, субъектом предпринимательской деятельности[2].

Рисковый характер предпринимательской деятельности обусловлен спецификой рыночных отношений. Риск предпринимательской деятельности включает в себя как риск невыполнения или ненадлежащего выполнения договорных обязательств контрагентом, так и риск гибели или порчи имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, неполучение возможных выгод, дохода от предпринимательской дея-

тельности. Поэтому весь комплекс ответственности по осуществлению предпринимательской деятельности лежит на предпринимателе. Понятие риска связано с понятием возможных убытков, причем в предпринимательской деятельности не имеет значения природа возникновения этих убытков, т.е. возникли эти убытки случайно, по неосторожности или в результате чьей-то недобросовестности, умысла. Это имеет значение только с точки зрения возможности восполнить в установленном порядке понесенные убытки[2].

Важным признаком предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, доходов, получение взаимовыгодных результатов. Прибыль может быть выражена как в виде денежных средств, так и в виде других материальных и нематериальных ценностей. Это могут быть проценты от вложенного капитала, доля или вся прибыль от осуществления предпринимательской деятельности. Получение дохода может быть сопряжено с трудовым участием в любой форме, в том числе и с участием своего капитала. Размеры и возможности использования этих доходов никем и ничем не могут быть ограничены, предприниматель может самостоятельно распоряжаться прибылью от предпринимательской деятельности, оставшейся после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет государства.

Еще одним признаком, имеющим существенное значение можно признать систематичность осуществления предпринимательской деятельности. Систематичность предпринимательской деятельности означает, что данная деятельность не носит разовый характер и осуществляется в течение длительного или даже не определенного времени. При этом конкретные фактические действия, составляющие содержание предпринимательской деятельности, должны быть направлены на получение прибыли и достижение конкретного конечного предпринимательского результата, который может выражаться в пользовании имуществом, продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг.

Наконец, признаком предпринимательской деятельности можно назвать ее легализованный характер, т.е. наличие у субъекта предпринимательской деятельности официального статуса предпринимателя, который приобретает в результате регистрации в соответствующих государственных органах в качестве предпринимателя: юридического лица или

гражданина-предпринимателя без образования юридического лица, в качестве индивидуального предпринимателя[2].

Ф.С. Карагусов, также дает характеристику предпринимательства. В частности, сущность предпринимательства заключаются в том, что:

1) это – инициативная деятельность граждан, когда они хозяйствуют по своему желанию, делают то, что хотят в выбранных ими форме и режиме деятельности, не стесняя себя в новациях и разрешаемых законом изменениях форм, содержания и предмета своей деятельности;

2) сам принимая хозяйственные решения по управлению своей деятельностью, предприниматель сам же несет ответственность за свои решения своим имуществом; деятельность основана на полной имущественной самостоятельности предпринимателя;

3) частная собственность как имущественная основа этой деятельности;

4) предприниматель действует в обороте от своего имени;

5) направленность деятельности на получение чистого дохода путем производства и свободной продажи на рынке товаров, работ, услуг;

6) источником этого дохода являются субъекты оборота, приобретающие и оплачивающие товары, услуги и работы этого предпринимателя. Субъект, самостоятельно по своему усмотрению на основе своего имущества и от своего имени производящий товары, которые он сам же потребляет либо раздает обществу даром, предпринимателем не является (это важный момент при регулировании деятельности некоммерческих организаций и деятельности граждан на своих садовых участках);

7) это законная деятельность. Незаконная хозяйственная деятельность не является предпринимательством[3].

В реальности, что определяет правовую сущность предпринимательства, в том числе индивидуальное предпринимательство, конечно это его механизм законодательной регламентации, который воздействует и зависит в большей мере от определенных фактов.

Так, например, срок действия имеет зависимость от правовой формы реализации права на осуществление деятельности в предпринимательстве. Актами законодательства считается непосредственное участие физического лица в предпринимательстве без образования юридического лица. В данном случае, предприни-

мательство имеет зависимость от субъекта, от его волевого решения участвовать в этой деятельности, в той или иной форме.

Основываясь на изучении норм гражданского права можно сделать вывод, что личное участие физического лица в предпринимательстве возможно с момента его государственной регистрации, наступления полной дееспособности: с совершеннолетия, с момента его эмансипации (п.1ст. 22-1 ГК РК). Частичное же участие возможно только с разрешения законных представителей или же, в том случае, когда эти представители осуществляют эту деятельность за несовершеннолетних, до совершеннолетия [4].

В этой связи, любое физическое лицо имеет возможность частично соприкоснуться с механизмом правовой регламентации предпринимательства с подросткового возраста.

Гражданский кодекс Республики Казахстан, установив в составе предмета гражданского права, предпринимательские отношения, допустив их регулирования – «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием»[4]. В ГК РК определены такие разделы, регулирующие предпринимательство, как: коммерческий представитель; предприятие как имущественный комплекс; обязательства, связанные с осуществлением исключительно предпринимательства; особая ответственность субъекта предпринимательства и многое другое.

Конечно же, законодатель решил некоторые вопросы, были устранены некоторые количество недочетов и не доказанные ограничения предпринимательства, имевшее место в ранее. Тем не менее, механизм законодательной регламентации предпринимательства, не имея формально-структурного объяснения в законодательстве, имеет социально-экономические и правовые признаки самостоятельности доказывающие о необходимости отделения от механизма законодательной регламентации имущественных отношений, установленных нормами гражданского права. Не просто так ГК РК определяет в содержании своих норм некоторое количество отсылки, касающиеся предпринимательства (о регистрации субъектов предпринимательства, несостоятельности (банкротстве), лицензировании предпринимательства; и многие другие).

Хозяйственная деятельность в рамках предпринимательства выходит за рамки гражданско-

правового регулирования и не может быть регламентирована только с позиций частноправовых отношений. Положения ГК РК относятся не ко всем, а только к равным, горизонтального характера отношениям, в которые вступают предприниматели между собой. Вертикальные отношения складываются между участниками предпринимательства и государством (в лице государственных органов), и эти отношения ГК РК не охватываются. За границами гражданского законодательства существуют нормы государственного-правового характера, которые регулируют предпринимательскую деятельность, и приносят в эти отношения актуальный и значимый публично-правовой нюанс. ГК РК, с точки зрения права, не в состоянии регулировать все многообразные отношения бизнеса, так как нормы ГК РК в основном закрепляют частноправовой подход участников этих отношений, так как предпринимательская деятельность имеет значимость для государства и общества, в частности. В этой связи частноправовой характер предпринимательства дополняется положениями публичного права с целью формирования условий, которые бы смогли обеспечить более полное и всестороннее развитие предпринимательства, принимали и защищали интересы общества и государства в целом.

Когда речь идет о системе правовых средств, имеется в виду что отдельный элемент юридических средств, «регулирует и осуществляет воздействие на отношения в бизнесе своим способом. Предпринимательские отношения, представляя собой часть общественных отношений и как правило подпадают со стороны государства под правовое регулирование с помощью правовых средств» [5, с. 21]. Правовые средства воздействуя на отношения предпринимательства отличаются спецификой, которая в большей степени устанавливается общим подходом к соотношению частного и публичного права [6, с. 12].

Этот вопрос рассматривается со всех сторон. Так, например, Е.А.Суханов утверждал, что частное и публичное право во всех сформировавшихся правопорядках успешно существуют как два независимых направления правового регулирования, как два разных вида юридического воздействия на общественные отношения» [7, с. 4]. «Частное право по своей сути является в своем роде уникальной оптимальной должного имущественного, в том числе предпринимательского, оборота» [7, с. 5].

Похожего мнения придерживается С.С.Алексеев, утверждая, что «огромное внимание необходимо уделить частному праву, так как оно, вместе с правами человека, определяет важные процессы, взаимосвязанные с развитием совокупности субъективных прав, определяющих абсолютную возможность для активной деятельности людей, их творчества, инициативы, дерзаний, предприимчивого дела» [8, с. 32].

Мы наблюдаем, что и, Е.А.Суханов, и, С.С.Алексеев по существу, при воздействии права на предпринимательство, приоритет отдают частному праву. Противоположной точки зрения придерживается Ю.А.Тихомирова, которая отмечает бесспорное влияние роли публичного права в его преобразованном виде в существующих на данный период реалиях. Ученый относит экономическое законодательство к сферам публичного права.

Некоторые ученые имеют третью точку зрения на этот вопрос. Так, например, В.К. Мамутов утверждал о взаимозависимости элементов публично-правового и частноправового характера. Публично-правовые и частноправовые основы устанавливаются в разных сферах права и законодательных актов. Не рассмотренной является дефиниция частного права применительно экономическо-правовым реалиям, при этом, право, дает возможность связывать публичные и частные аспекты, и каждый раз приобретает роль публичного инструмента» [9, с. 22].

В литературе существует мнение, по поводу неоднозначности предпринимательского права и его правового регулирования, при этом законодательные акты определяют сочетание частноправовых и публично-правовых интересов, средств и отношений. Этим и определяется особенность предпринимательского права [5, с. 13].

Такая точка зрения вытекает из смысла нормативных актов, регулирующие отношения в различных областях бизнеса. Например, в деятельности, связанных с эмиссией ценных бумаг, договором и др., необходимо подчеркнуть, что, публично-правовые средства регулирования предпринимательства непосредственно влияют на сущность частноправовых средств. В последствии, частноправовые средства напрямую применяются в публично-правовых отношениях в процессе предпринимательской деятельности. С другой стороны, не мало частноправовые средства превращаются в частно-

публичные правовые средства и активно применяются в процессе предпринимательства.

Вышесказанное дает возможность использовать те или иные юридические средства, не уменьшая сущность этих средств, а лишь расширяя значение данных понятий.

В этой связи, определенной значимостью юридических средств, воздействие которых оказывает на предпринимательские отношения необходимо обозначить сочетание элементов публичного и частного права.

Правовое существо отношений предпринимательства, требует детализации дефиниции механизма законодательного регулирования предпринимательства, смысл которого заключается в замене понятия «правовых (юридических) средств», словосочетанием «сочетание частноправовых и публично-правовых средств».

Несмотря на достаточно длительный период существования индивидуального предпринимательства, в законодательстве и правовой науке остается еще много нерешенных актуальных проблем касающихся его правового положения, к которым можно отнести отсутствие концепции правосубъектности индивидуального предпринимателя.

В законодательстве не учитывается самостоятельность правосубъектности индивидуального предпринимателя по отношению к его правосубъектности как физического лица в гражданском праве. Это приводит к смешению правоспособности и дееспособности индивидуального предпринимателя и физического лица. Правоспособность и дееспособность физического лица автоматически ложится на его правоспособность и дееспособность как индивидуального предпринимателя. Указанный недостаток правового регулирования может быть устранен последовательным отделением правосубъектности индивидуального предпринимателя в предпринимательском праве от правосубъектности физического лица в гражданском праве. Последнее, конечно, не влечет отрицания отраслевых взаимосвязей правосубъектностей лиц в гражданском и предпринимательском праве посредством норм права, правоотношений.

В Предпринимательском кодексе Республики Казахстан (далее по тексту «ПК РК») в ст. 30 дается понятие индивидуального предпринимательства, под которым понимается как самостоятельная, инициативная деятельность

граждан Республики Казахстан, кандасов, направленная на получение чистого дохода, основанная на собственности самих физических лиц и осуществляемая от имени физических лиц, за их риск и под их имущественную ответственность [10]. Присутствие в определении слова «кандас» было законодателем внесены изменения в ПК РК, а именно Законом Республики Казахстан от 13.05.2020 года слово «оралман» заменены на слово «кандас». Данные изменения введены в действие со 2 января 2021 года [11].

Отличительными особенностями индивидуальных предпринимателей, являются:

- единство правоспособности и дееспособности, их одновременное возникновение в момент регистрации государственным органом в качестве индивидуального предпринимателя;
- наличие системы установленных законом требований к субъекту индивидуальной предпринимательской деятельности.

Правосубъектность индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательского права включает способности как в сфере частного, так и в сфере публичного права. Частно-правовые элементы правосубъектности являются предпосылкой участия индивидуального предпринимателя в «горизонтальных» отношениях, включают способность участвовать в предпринимательских сделках, в том числе способность участвовать в хозяйственных обязательствах, приобретать имущество, необходимое для осуществления предпринимательской деятельности, нести ответственность по хозяйственным обязательствам и обязательствам из причинения вреда, независимо от вины. Публично-правовые элементы правосубъектности это способности иметь права и обязанности в «вертикальных» правоотношениях индивидуального предпринимателя, тем самым выступают предпосылкой его участия в отношениях, возникающих между индивидуальным предпринимателем и органами государственного регулирования и контроля.

Индивидуальное предпринимательство – это целенаправленная деятельность отдельного лица или группы связанных лиц, предпринимаемая с целью инициирования, поддержания или увеличения прибыли путем производства или распределения экономических товаров и услуг, регулирующая предпринимательским законодательством Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Timmons J.A. **Concept of Entrepreneurship – Режим доступа:** <https://www.businessmanagementideas.com/entrepreneurship-2/concept-of-entrepreneurship/2031> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Мороз С.П. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. - Алматы: Издательство «Бастау», 2010. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34775278&doc_id2=34775278#pos=90106&pos2=384; (дата обращения: 20.09.2020).
3. Карагусов Ф.С. О понятии и значении предпринимательства – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31664283(дата обращения: 20.09.2020).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями)[Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. – URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 20.09.2020).
5. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 1008 с.
6. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. - М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – 569 с.
7. Гражданское право. Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2000. – Т. 1. –704 с.
8. Алексеев С.С. Частное право: Научно-публицистический очерк. – М.: Статус, 1999. – 160 с.
9. Хозяйственное право. Учебник / Под ред. В.К. Мамутова. – Киев, 2002. – 912 с.
10. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационные системы Әділет. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910002300> (дата обращения: 20.09.2020).
11. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 327-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов» [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37013745#pos=1;-8(дата обращения: 20.09.2020).

References:

1. Timmons J.A. Concept of Entrepreneurship – Rezhim dostupa: <https://www.businessmanagementideas.com/entrepreneurship-2/concept-of-entrepreneurship/2031> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
2. Moroz S.P. Predprinimatelskoye (khozyaystvennoye) pravo: Uchebnik. - Almaty: Izdatelstvo «Bastau», 2010. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34775278&doc_id2=34775278#pos=90106&pos2=384; (data obrashcheniya: 20.09.2020).
3. Karagusov F.S. O ponyatii i znachenii predprinimatelstva – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31664283(data obrashcheniya: 20.09.2020).
4. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami)[Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. – URL: <http://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
5. Predprinimatelskoye pravo Rossyskoy Federatsii: uchebnik / Otv. red. Ye.P. Gubin, P.G. Lakhno. – M.: Norma: Infra-M, 2011. – 1008 s.
6. Yershova I.V. Predprinimatelskoye pravo: uchebnik. - M.: ID «Yurisprudentsiya», 2006. – 569 s.
7. Grazhdanskoye pravo. Uchebnik. V 2 t. / Otv. red. Ye.A. Sukhanov. – M.: BEK, 2000. – T. 1. –704 s.
8. Alekseyev S.S. Chastnoye pravo: Nauchno-publitsistichesky ocherk. – M.: Status, 1999. – 160 s.
9. Khozyaystvennoye pravo. Uchebnik / Pod red. V.K. Mamutova. – Kiyev, 2002. – 912 s.
10. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V «Predprinimatelsky kodeks Respubliki Kazakhstan» [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy Әdilet. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910002300> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
11. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 maya 2020 goda № 327-VI «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam regulirovaniya migratsionnykh protsessov» [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37013745#pos=1;-8(data obrashcheniya: 20.09.2020).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СТУДЕНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» ГРЕШНИКОВ КИРИЛЛ – «ЛУЧШИЙ СТУДЕНТ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ - 2020»

15 июня 2020 года студент Высшей школы права «Эдилет» Грешников Кирилл награжден дипломом I степени как участник проекта «II Международная энциклопедия талантливой молодежи» в рамках конкурса «Лучший студент - 2020» среди научно-образовательных учреждений Содружества Независимых Государств, организованного Объединением юридических лиц в форме ассоциации «Общенациональное движение «Бобек».

Грешникову Кириллу вручена также нагрудная медаль «Лучший студент Содружества Независимых Государств - 2020» за вклад в образование, науку, спорт и культуру.

Поздравляем и желаем дальнейших успехов!

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

10 декабря 2020 г.

Проспект Достық, 85 А

Высшая школа Права «Әділет» и НИИ публичного права Каспийского университета под эгидой Фонда Нурсултана Назарбаева проводят очередную

XIV Международную научно - практическую конференцию на тему:

«Защита прав человека в современном мире: Концепции, механизмы и проблемы обеспечения», посвященную 30-й годовщине провозглашения государственного суверенитета Республики Казахстан

Рабочие языки конференции – казахский, русский, английский.

На конференции планируется обсуждение следующих вопросов:

- Стандарты ООН и проблемы имплементации норм международного права в области защиты прав человека в национальное законодательство;
- Защита прав человека в условиях пандемии;
- Конституция и права человека;
- Институт омбудсмена;
- Адвокатура и вопросы защиты прав человека;
- Неправительственные организации в инфраструктуре защиты прав человека;
- НПО и правительство: формы взаимодействия;
- Президент - гарант защиты прав человека;
- Парламентские формы защиты прав человека;
- Конституционный контроль и вопросы защиты прав человека;
- Судебная власть в механизме защиты прав человека;
- Роль государства, гражданского общества и СМИ в защите прав человека;
- Интернет и права человека;
- Бизнес и права человека;
- Коррупция и защита прав человека;
- Международные документы в области прав человека и их соблюдение и др.

Формат работы конференции: Zoom: пленарное и секционные заседания.

Оргкомитет просит Вас принять участие в работе конференции сообщить предварительно название Вашего доклада до 16 ноября.

Заявки на участие в конференции с указанием темы доклада, ФИО (полностью), места учебы и контактных телефонов принимаются Оргкомитетом на электронный адрес: akalimbekova@mail.ru.
или на ватсап: 87017232303

Оргкомитет конференции:

Мороз С.П., Караев А.А., Калимбекова А.Р.

Авторлар туралы мәліметтер

САТБАЕВА АЙЖАН МҰРАТҚЫЗЫ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ АГРАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ БИЗНЕС ЖӘНЕ ЗАҢ ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТҚЫЗЫ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖЕТЕКШІ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

УШУРОВА СОФИЯ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, СИАНЬ КӨЛІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖІБЕК ЖОЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ «ОРТАЛЫҚ АЗИЯ, ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ РЕСЕЙ ҚҰҚЫҒЫН ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ» ДИРЕКТОРЫ, ХҚР, СИАНЬ Қ.

БРУШКОВСКИЙ КОНСТАНТИН БРОНИСЛАВОВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ПОЛИЦИЯ ПОЛКОВНИГИ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАЙРАТҰЛЫ ЖАНДОС – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ҚОЖАМУРАТОВА ААРУЖАН НҰРЛАНҚЫЗЫ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САЯТОВА МАДИНА НҰРЛАНҚЫЗЫ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ФАЙЗРАХМАНОВ МИХАИЛ РАВИЛЬЕВИЧ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

Сведения об авторах

САТБАЕВА АЙЖАН МУРАТОВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БИЗНЕСА И ПРАВА КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ», ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

УШУРОВА СОФИЯ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДИРЕКТОР "ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ПРАВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ" ПРИ ИНСТИТУТЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ МЕЖДУНАРОДНОГО И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА СИАНЬСКОГО ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА, КНР, Г. СИАНЬ.

БРУШКОВСКИЙ КОНСТАНТИН БРОНИСЛАВОВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЙРАТУЛЫ ЖАНДОС – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КОЖАМУРАТОВА АРУЖАН НУРЛАНОВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САЯТОВА МАДИНА НУРЛАНОВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ФАЙЗРАХМАНОВ МИХАИЛ РАВИЛЬЕВИЧ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

Information on the authors

SATBAYEVA AIZHAN MURATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATED PROFESSOR OF HIGH SCHOOL OF BUSINESS AND LAW OF KAZAKH NATIONAL AGRARIAN RESEARCH UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATED PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SOFIYA USHUROVA - CANDIDATE OF LAW, DIRECTOR OF THE "RESEARCH CENTER FOR THE LAW OF CENTRAL ASIA, KAZAKHSTAN AND RUSSIA" AT THE SILK ROAD INSTITUTE OF INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW OF XI'AN TRANSPORT UNIVERSITY, PRC, XI'AN CITY

BRUSHKOVSKIY KONSTANTIN BRONISLAVOVICH – CANDIDATE OF JURIDICAL SCIENCES, POLICE COLONEL, ASSOCIATED PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KAIRATULY ZHANDOS – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KOZHAMURATOVA ARUZHAN NURLANOVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAYATOVA MADINA NURLANOVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

FAYZRACHMANOV MIKHAIL RAVILIEVICH – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Эділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Эділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
 - На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 02.10.2020 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 4,0.
Баспа табағы 4,5.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 02.10.2020 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 4,0.
Печ. л. 4,5.
Тираж 500 экз.